

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Слово о смерти

*Да поминаете день исхода вашего от земли Египетския вся дни
жития вашего*
(Втор. 16:3)

Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку — тело и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, чрез которые, во время пребывания нашего на земле, действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного таинства бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвою тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения людей. Что совершилось и совершается с душою, покинувшею тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным.

Сокровенное таинство — смерть! До озарения людей светом христианства, большею частию они имели о бессмертии души самые грубые и ложные понятия; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце и падшего человека, как ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат тому доказательством: все они обещают человеку загробную жизнь — жизнь или счастливую или несчастную, соответственно земным заслугам.

Необходимо нам, кратковременным странникам на земле, узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтоб устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Что предстоит душе за пределом вещественности? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые людьми на земле произвольно и невольно? Неужели нет этого воздаяния, тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть невидимую телесными очами загробную будущность человека.

Таинство смерти объясняется нам Словом Божиим, а посредством действия Святого Духа соделывается даже доступным и открытым для чувств, очищенных и утонченных благодатию: *Святой Дух*, сказал апостол Павел, *испытует глубины Божия*, не только человеческие (1 Кор. 2:10).

Смерть — разлучение души с телом, соединенных волею Божиею и волею Божиею паки разделяемых. Смерть — разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело престало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть — казнь бессмертного человека, которою он поражен за преслушание Бога. Смертию болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в самом тлении своем; оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душою, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела

особенных избранников Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатию Божиею, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того, чтоб разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы — мертвы по естеству человеческому, живы по присутствию в них Святого Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек, и что это величие, эта святость возвращены искуплением.

В то время, как тело уснуло сном смертным, что совершается с душою? Слово Божие открывает нам, что наши души по разлучении их с телами присоединяются — соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам — к Ангелам света или к ангелам падшим. С ангелами они составляют по естеству своему один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом, усвоенными свободным произволением естеству, в первобытности непорочному и святому. Неоспоримые доказательства этому находим в Священном Писании и в писаниях святых Отцов. Господь обетовал покаявшемуся разбойнику немедленное преселение душою с креста в рай. *Аминь глаголю тебе*, сказал Он ему, *днесь со Мною будешь в раи* (Лк. 23:43). Страдалец, нищий Лазарь, отнесен был, по кончине своей, Ангелами в отделение рая, называемое лоном Авраамовым, а умерший немилосердый богач, веселившийся во время земной жизни *на вся дни светло*, был низвергнут в ад (Лк. 16:19-31). Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тайноведец Иоанн Богослов (Откр. 6:10, 11); во аде, в ужасных муках, ожидают его, грешники (Откр. 20:13). Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с телами их, которые оживут от гласа Сына Божия (Ин. 5:25), как услышал этот голос четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил: ад представит мертвецов своих для Страшного суда и окончательного приговора. По изречении приговора и по исполнении его усугубится блаженство праведников, — грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения (Пс. 9:18). О состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они *яко Ангелы Божии на небеси суть, равни бо суть Ангелом* (Мф. 22:30; Лк. 20:36). Предвозвещающая о Своем Втором Пришествии и Страшном Суде, Господь сказал, что тогда Он речет стоящим одесную Его праведникам: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*; а стоящим ошуюю грешникам речет: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 25:34,41). И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку *по делом его* (Откр. 22:12). Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучения: *согрешивший в ведении биен будет много*, *согрешивший в неведении биен будет мало* (Лк. 12:47,48).

Христиане, одни православные христиане, и притом прошедшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедью пред отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, то есть неверующие во Христа, злочестивые, то есть еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах или впали в какой-либо смертный грех и не утешивали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в Послании своем говорят:

«Души людей, впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что все Кафолическая

Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным, — души таких людей нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благодати, чрез молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь» [1].

Смерть грешников люта (Пс. 33:22), говорит Писание, а для благочестивых и святых она — переход от молв и смятений житейских к нерушимому спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному и некончающемуся блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом святых человеков. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей. Преподобный Макарий Великий рассуждает об этом предмете следующим образом:

«Когда исходит из тела душа человеческая, тогда совершается некое великое таинство. Если она повинна будет греху, то приступают к ней полчища демонов и ангелы сопротивные и силы темные, и похищают душу в область свою. И не должно сему как бы необычайному удивляться. Если человек, живя еще в сем веке, им покорился и повиновался, и соделался их рабом, тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и поработен. Также, напротив, в отношении лучшего состояния должно разуметь: святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы, и святые духи сохраняют и окружают их. А когда из тела изыдут, лики Ангельские, восприяв их душу, относят в свою страну, в мир святыни, и приводят их к Господу» [2].

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая казнь с ангелами, служит указанием, что души — существа по всему подобные ангелам. Это очевидно из вышеприведенных слов Господа, сказавшего, что праведные человеки по воскресении подобны и равны Ангелам. Древним праведникам Аврааму, Лоту, Иакову и другим Ангелы являлись в виде мужей, и не вдруг познавали праведники, что явившиеся им не человеки, а бесплотные. По воскресении Христовом Ангелы явились женам-мироносицам в образе мужей, облеченных в блестящие белые ризы (Лк. 24:4; Ин. 20:12); при вознесении Христовом они явились Апостолам также в виде мужей, одетых в белую одежду (Деян. 1:10). Святые Отцы часто видели Ангелов светлыми белоризцами, а демонов — черными безобразными эфиопами. Господь, по воскресении Своем, внезапно стал посреди Апостолов, находившихся вместе в горнице. Апостолы устрешили, полагая, что видят дух; но Господь успокоил их, объяснив разность между явлением духа и явлением Своим в прославленном теле. *Что смущени есте, сказал Он им, и почто помышления входят в сердца ваша? Видите руце Мои и нозе Мои, яко Сам Аз есмь: осяжите Мя и видите: яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (Лк. 24:38, 39). Здесь не сказано, что дух не имеет никакого вида. Мало этого: предоставлено признавать, что духи, то есть ангелы и души, имеют вид; сказано только, что они не имеют плоти и костей, которые сохранило тело Христово и в прославленном его состоянии. Выразили свое понятие христиане иерусалимские, понятие, что духи имеют вид, признав духом виденного отроковицею Роди апостола Петра, чудесно избавившегося из темницы.

Ангел его есть (Деян. 12:13-15), сказали они. Святой Макарий Великий говорит, что Ангелы имеют образ и вид, так как и душа имеет свой образ и вид, и что этот образ, наружный вид как ангела, так и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле [3]. Тот же угодник Божий научает, что ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тела. Они — тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждою для тонкого тела — души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела [4]. Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она совлекается его, как бы одежды. Святой Макарий говорит, что совершеннейшие из христиан, очищенные и просвещенные Святым Духом, видят образ души, но такого совершенства и видения достигают между святыми весьма редкие [5]. Этот великий Отец утверждает, что у молящихся молитвою Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особенным непостижимым действием Святого Духа [6]. И в тот век, в который процветал в пустыне Египетского Скита Великий Макарий, в век высокого подвижничества монашеского, весьма редкие между святыми иноками сподоблялись видеть образ души; тем реже они ныне. Но и ныне они встречаются, по великой милости Божией и по неложному обетованию Господа Иисуса пребывать с верными учениками Своими до скончания века. По личному свидетельству такого избранника Божия, внезапно узревшего душу свою при обильнейшем благодатном действии молитвы, исшедшею из тела и стоящею на воздухе, она — эфирное, весьма тонкое летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела, все его члены, даже волосы, его характер лица — словом, полное сходство с ним. Не только силы ума и сердца были при душе, но при ней была вся жизнь, а тело оставалось на стуле, как мертвое, как скинутая одежда, доколе, по мановению Божию, не возвратилась в него душа так же непостижимо, как непостижимо вышла из него [7]. Ангелы подобны душе: имеют члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги, власы — словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов; этот характер напечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между людьми. Так поведает видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. Ангел и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир. Так называются они и на обыкновенном языке человеческом, и в Священном Писании, и в писаниях святых Отцов [8]: вещество их несравненно тоньше вещества земных предметов, нами видимых. В обыкновенном нашем состоянии падения мы не видим духов, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную, благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов есть духовное видение их [9]. Ветер, воздух, разные газы и испарения называются обыкновенно, и даже в Священном Писании и Отеческих писаниях, духом. Так Господь уподобил действие Святого Духа действию ветра; ветер в этом месте Евангелия назван *духом* [10]. Но в собственном, точном смысле, один Бог — Дух. Он, как Существо всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были, сравнительно с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа одноестественного Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству [11].

Дух (есть) Бог (Ин. 4:24), *творяя Ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящ* (Евр. 1:7), — Бог вочеловечившийся, чтоб *вовреци* огонь (Лк. 12:49) в сердца наши, умерщвленные грехом и оледеневшие от греха, соделать нас чрез соединение с Собою пламенем и духом, неприступным для тления и диавола. Чужды истинной жизни и истинной духовности и ангелы падшие и души отверженных грешников [12].

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, то есть их эфирной природе. Соответствует этой природе *эдэм*, или *рай*, соответствует ей и ад. Кроме духовного наслаждениями внутреннего царства святой души, раскрывающегося в ней уже отсюда по мере ее очищения, она помещается в страну и обитель, каковым подобает быть

местопребыванию души, удостоенной милостию Божиею вечного блаженства. Душа грешная, отвергнутая Богом, не только мучится своею совестью и своим состоянием отвержения, но и заключается в страшную подземную темницу, именуемую *адом, тартаром, геенною*, где подвергается лютым мукам, способным терзать ее эфирную природу. Все это сказано в Священном Писании и открывается Святым Духом, по Его избранию и усмотрению, человекам, достойным такого откровения, откровения душеполезнейшего.

Часто, когда хотим тщательно обозреть какой-либо предмет видимого мира, избираем удобное место для самих себя, с которого предмет мог бы быть удовлетворительнее виден и рассмотрен: делаем это не потому, чтоб нуждался в этом сам предмет, но потому, что мы нуждаемся пособить ограниченности нашей. Никак не лишним будет избрание для себя приличного мысленного места при нынешнем нашем рассматривании. Мы безошибочно прищем место это и станем на него, когда усмотрим и сознаем нашу ничтожность среди громадного мироздания, ничтожность наших средств к приобретению познаний, ничтожность самых познаний, нужду, настоящую нужду, даже к самопознанию, в Божественном Откровении. Мы не видим ни рая, ни ада нашими чувственными очами; но что видим мы ими? Что, видим ими — не говорю в мире духов, — что видим в этом самом чувственном мире, который с такою уверенностью называем видимым миром? Видим в нем лишь малейшую часть предметов, ничто в сравнении с целым. В этом уличают нас и телескоп и микроскоп, уличают обоняние и осязание наши, которые ощущают газы, невидимые для глаза, и тем открывают существование их, скрывающееся от зрения; уличает нас пространство, ограничивающее и затрудняющее взор наш тесным, непрестанно изменяющимся горизонтом; уличает непроницаемость земли и многих других предметов на ее поверхности; уличает нас ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрения, не могущего видеть ни одного предмета в настоящем его виде [13], не видящего газов по их тонкости, не могущего проникать грубых предметов по их плотности, даже не могущего видеть одной стороны предмета без того, чтоб другая сторона или и многие стороны не скрывались. Что видим мы из видимой природы? — ничтожнейшую ее частичку!.. И нашу привычку к ограниченности нашего зрения считаем зрением полным и удовлетворительным. Из познания ограниченности нашей, познания смиренного и верного, благоговейно устремим взоры ума к тем предметам, которые скрыты от наших грубых чувств, но открываются нам милосердием и благодатью Божией.

Боговидец Моисей, описывая в Бытейской книге сотворение мира, говорит, что в то же время Господь насадил на востоке *рай сладости* (Быт. 2:8), куда и поместил первых двух человек, родоначальников человеческого племени. *И взял Господь Бог человека, егоже созда, и введе в рай сладости, делати его и хранити* (Быт. 2:1). Согласно этому повествованию, Господь засвидетельствовал, как выше было сказано, что Царство Небесное уготовано для человек от сложения мира. Праотцы преступили в раю заповедь Божию; после преступления они внезапно изменились душою и телом, сделались не способными пребывать в святом рае. Тогда Бог, — говорит вдохновенный Бытописатель, — изгнал человека *из рая и изринул* на землю, *и вселил* их на ней *прямо рая сладости* (Быт. 3:23, 24). Слова *прямо рая сладости* приводят к мысли, что земная природа подобна раю красотами своими и напоминает его собою падшему человеку. Когда видим великолепие нашего изгнания — земли, невольно восклицаем: «Это рай!» Такое выражение употреблено и Священным Писанием о плодороднейшей стране Содомской до ее превращения: она уподоблена раю Божию (Быт. 13:10). Боговидец Моисей изображает рай изящнейшим и обширнейшим садом (Быт. 2:9). Точно таким видели рай многие угодники Божии Новозаветной Церкви. Таков он и на самом деле: но вещество его и природа тонки, соответствуют естеству его жителей — духов, и потому недоступны для наших чувств, огрубевших и притупевших от падения. Когда изгнан был из рая человек, первоначально бывший его хранителем, тогда обязанность райского стража возложена на Херувима (Быт. 3:24); душа разбойника, исповедавшего на кресте Господа, помещена в рай (Лк. 23:43); туда помещены души многих христиан,

удостоившихся спасения: этим объясняется свойство райской природы. Святой Макарий Великий говорит о людях, приобретших небесное богатство:

«Знают их сограждане, то есть духи Святых и Ангелов, и с удивлением говорят: великое богатство приобрели наши братья, находящиеся на земли. Они (эти земные братья небожителей), при отшествии из сего мира, имея с собою Господа, идут с великою радостью к небесным жителям; обитающие же с Господом приемлют и отводят их в приготовленные им заблаговременно обители (дома и вертограды, на греческом παράδεισος,, сады, — рай во множественном числе) и возлагают на них драгоценные и знаменитые одеяния» [14].

Преподобный Григорий Синаит, ссылаясь на видевших рай и повествовавших о нем, говорит, что он есть низшее небо, что он преисполнен благовонными садами, насажденными Богом; что древа этих садов постоянно покрыты цветами и плодами; что посреди рая течет река, его напоющая и разделяющаяся на четыре рукава [15]. Об этой реке упоминает и Священное Писание; *река же*, говорит оно, *исходит из Эдема напаяти рай: оттуду разлучается на четыре начала* (Быт. 2:10). Святой пророк Давид также воспоминает о воде, находящейся *превыше небес* (Пс. 148:4). Место рая определяется Священным Писанием *на востоце*. В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что по исшествии ее из тела, она с сопутствовавшими ей Ангелами направилась для достижения небесных обителей к востоку [16]; великий угодник Божий Симеон Дивногорец видел рай на востоке [17]; на востоке видела его преподобная Евфросиния Суздальская в дивном видении своем [18]. На восток строятся православные храмы; православные христиане при молитвах своих обращаются к востоку; тела умерших кладутся по направлению к востоку — *прямо рая сладости*. Тем, для которых остается недовольно удовлетворительным определение местности рая изречением Писания *на востоце*, отвечаем словами преподобного Григория Синаита: «Обычай есть Писанию о недоумеваемых доселе творити сказание просто и не многопытне» [19].

Апостол Павел был восхищен в рай, и потом до третьего неба — *аще в теле, или кроме тела, не вем*, говорит он, — и слышал там неизреченные глаголы, *ихже не леть есть человеку глаголати* (2 Кор. 12:3,4). Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатного блаженства так превышают все изящное и приятное земное, что святой Апостол, для изображения виденного им в священном иступлении, употребил следующие выражения: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим* (1 Кор. 2:9, 10). В этих словах Апостола заключается печальная истина: падение человека так глубоко, что он в состоянии падения уже не может получить сам собою никакого понятия о потерянном своем блаженстве; грехолюбивое его сердце утратило всякое сочувствие к духовному наслаждению. Но слова эти, обличающие бедственное состояние падшего и пребывающего в своем падении, вместе с тем возвещают и радостную истину: обновление Святым Духом тех людей, которые верою и покаянием вступили в духовное племя Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа. Святой Дух, вселившись в человека, разрушает в нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство, водворяет мир Христов, производящий такое духовное наслаждение, что сердце, упоенное им, умирает для сочувствия греху и начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Многие из угодников Божиих были восхищены в рай, из него проникли в небо, в небеса небес, к самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и

Херувимами. Свидетельства этих очевидцев о рае согласны. Так преподобный Симеон Дивногорец видел в раю чудные сады, видел там душу праотца Адама и душу разбойника, первого из человеков, введенного Богочеловеком, по искуплении, в рай [20].

Из известных нам видений святых Отцов, бывших зрителями рая, с особенною ясностью и подробностью изложено видение святого Андрея, юродивого Христа ради, пребывавшего вышеестественно в течение целых двух недель в созерцании невидимого мира. Он поведал сотаиннику своему, иерею Никифору, об этом видении следующее:

«Я увидел себя в раю прекрасном и удивительнейшем, и, восхищаясь духом, размышлял: что это?.. Знаю, что живу в Константинополе; как же очутился здесь — понять не могу. Я видел себя облеченным в самое светлое одеяние, как бы истканное из молний; венец был на главе моей, сплетенный из великих цветов, и я был опоясан поясом царским. Радуюсь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному благолепию Божия рая, я ходил по нему и веселился. Там были многие сады с высокими деревьями; они колебались вершинами своими и увеселяли зрение; от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из деревьев непрестанно цвели, другие украшались златовидными листьями, иные имели на себе различные плоды несказанной красоты и приятности. Невозможно тех деревьев уподобить ни одному дереву земному: Божия рука, а не человеческая насадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество: иные из них были с златовидными крыльями, другие — белые как снег, а иные — разнообразно испещренные; они сидели на ветвях райских деревьев и пели прекрасно; от сладкого пения их я не помнил себя — так услаждалось мое сердце; и казалось мне, что глас пения их досягал даже до высоты небесной. Стояли те прекрасные сады рядами, как бы полк против полка. В то время, как я ходил между ними в веселии сердца, увидел реку великую, текущую посреди их и их напоющую. На другом берегу реки был виноградник, которого лозы, украшенные златыми листьями и златовидными гроздиями, широко раскидывались. Дышали там от четырех стран ветры тихие и благоухающие; от их дыхания колебались сады и производили дивный шум листьями своими» [21].

Подобно этому преподобная Феодора поведала о райской обители великого угодника Божия Василия Нового, что она преисполнена была славы и имела многие сады златолиственные и многоплодные. Святой Феодоре был подробно показан рай Ангелами, ее руководившими.

«И видела я, — говорила она, — прекрасные селения и многочисленные обители, уготованные любящим Бога, преисполненные славы и благодати. Водящие меня показывали мне отдельно обители апостольские, отдельно пророческие, отдельно мученические, отдельно обители каждого чина святых. Каждая обитель была красоты неизреченной, в широту и долготу, сказать бы, подобная Царьграду, но несравненно красивейшая, со многими пресветлыми нерукотворенными палатами. Всюду в обителях тех слышен был глас радости и веселия духовного, и видены были лики празднующих. Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляя Господа,

избавившего меня от сетей вражиих» [22].

Повторяем: природа земная служит только слабым образом рая, красоты которого нетленны, несказанно изящны, преисполнены священного мира и благодати. Земля, после согрешения праотцов наших, проклята Создателем, и непрестанно выражает это проклятие в своих смятениях и своем нестроении. То колеблется она и поглощает целые грады и веси; то выступают на поверхность ее свирепые воды и губят целые страны; то проходят по ней бури с вихрем, молнией, громом, градом, оставляя следом своим разрушение. Человечество, живущее на ней, находится в непрестанной борьбе, и частной и общественной, представляя собою обширное зрелище разнообразного страдания, неумолкающего труда, бесчисленных грехов, страшных преступлений, вавилонского столпотворения. Добродетель едва находит на ней тесный и скорбный приют. Неумолимая и ненасытная смерть ходит по ней и постоянно истребляет поколения человеческие, которые закон размножения, установленный для рода человеческого Творцом, заменяет поколениями новыми. И будет ходить она и пожинать людей, доколе сама не погибнет вместе с разрушающимся миром. Животные, населяющие землю, восстали одни против других, непощадно истребляют друг друга. Самые стихии находятся в непримиримой вражде и непрерывном борении между собою. На земле все сражается, все страдает, все стремится к взаимному уничтожению. Какое грозное и непрерывное смятение! какое повсеместное и ожесточенное столкновение! Оно неприметно или малоприметно для тех, которые всегда участвуют в нем; но из уединения и тишины монастырской оно очевидно для странника, которого вселил Бог *прямо рая сладости* для непрестанного вздыхания и сетования о нем [23]. Если ж земля, проклятая Богом, земля — изгнание наше, страна бедствий, обольщений, злодеяний, смерти, обреченная Богом на сожжение (2 Пет. 3:7,10), имеет красоты свои, нас восхищающие, то каков должен быть рай, уготованный Богом для возлюбленных Его в вечное жилище и наслаждение? *Око плотское не виде, плотское ухо не слыша, и на сердце, занятое одною чувственностью, не взыдоша, яже уготована Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим.*

Святой Андрей был восхищен не только в рай, но, подобно святому апостолу Павлу, и до третьего неба. Вслед за вышеприведенным повествованием о рае он продолжал свое сказание так:

«После этого напал на меня ужас, и я ощущал, что стою превыше небесной тверди. Юноша, с лицом подобным солнцу, предшествовал мне. Я последовал за ним, и вот — увидел Крест прекрасный и великий, видом похожий на раду. Вокруг него стояли певцы огнезрачные, как пламень, и пели сладкую песнь, прославляя Господа, распявшегося на Кресте. Предшествовавший мне юноша, приступив ко Кресту, облобызал его и подал мне знак, чтоб я сделал то же: я припал к святому Кресту со страхом и радостью великою, и усердно лобызал его. В то время, как я его лобызал, насытился неизреченной духовной сладости и обонял большее благоухание, нежели в раю. Миновав Крест, я посмотрел вниз и, увидев под собою бездну — потому что мне казалось, что я хожу по воздуху, — начал пугаться, и возопил к руководившему меня: «Боюсь, чтоб мне не низвергнуться в глубину!» Он, обратясь ко мне, сказал: «Не бойся, нам должно взойти выше», — и подал мне руку. Когда я схватился за его руку, — мы очутились выше второй тверди; я увидел там дивных мужей, и покой их, и радость праздника их, неизглаголанного языком человеческим. После этого мы вошли в чудный пламень, который нас не опалял, но только просвещал. Я начал ужасаться, и опять руководивший меня обратился ко мне и

подал мне руку, говоря: «Нам должно взойти и еще выше». С этим словом мы очутились выше третьего неба, где я увидел и услышал множество Небесных Сил, поющих и славословящих Бога. Мы пришли пред завесу, блиставшую как молния, пред которою стояли страшные великие юноши, подобные пламени огненному; лица их сияли паче солнца, и в руках их было огненное оружие; кругом со страхом предстояло бесчисленное множество небесного воинства. Руководивший меня юноша сказал мне: «Когда отыметя завеса и увидишь Владыку Христа, тогда поклонись престолу Славы Его». Услышав это, я вострепетал и возрадовался; меня объяли ужас и неизъяснимая радость; я стоял и смотрел, когда отыметя завеса. Ее отъяла некая пламенная рука, и я увидел Господа моего, как некогда Исаия Пророк, сидящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного Серафимами. Он был облечен в багряную одежду, лице Его сияло неизреченным светом, и Он с любовью обратил ко мне Свои очи. Увидев Его, я пал пред Ним на лицо мое, поклоняясь пресветлому и страшному Престолу Славы Его. Какая же тогда от видения лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, так что и ныне, поминая это видение, исполняюсь неизреченной сладости. В трепете лежал я пред Владыкою, удивляясь толикому Его милосердию, что попустил мне, грешному и нечистому человеку, прийти пред Него и увидеть Божественную лепоту Его. Я исполнился умиления, размышляя о моем недостойнстве и рассматривая величие моего Владыки, повторял в себе слова Исаии Пророка: *О, окаянный аз! яко сподобихся, человек сый и нечисты устне имый, Господа моего очима моима видети!* (Ср.: Ис. 6:5). И услышал я, что премилосердый Творец мой изрек ко мне пречистыми и сладчайшими устами Своими три Божественных слова, которые столько усладили мое сердце и столько разожгли любовью к Нему, что я весь таял, как воск, от действия теплоты духовной, и исполнились надо мною слова Давида: *бысть сердце мое яко воск таяй посреде чрева моего* (Пс. 21:15). Потом все воинства воспели песнь предивную и неизреченную. После этого, не знаю как, я очутился опять ходящим в раю. Пришла мне мысль, что я не видел Госпожи Пресвятой Богородицы: и вот вижу некоего мужа, светлого, как облак, носящего крест и говорящего мне: «Ты захотел видеть здесь Пресвятую Царицу Небесных Сил? Ныне нет Ее здесь. Она ушла в многобедный мир помогать человекам и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое местопребывание, но теперь уже не время: тебе должно возвратиться туда, откуда ты пришел, — так повелевает Владыка». — Когда он говорил это, мне показалось, что я сладко уснул; проснувшись, я увидел, что нахожусь на том же самом месте, где был прежде».

Из этого видения святого Андрея видно, что рай есть ближайшая к земле небесная обитель, или первое небо, превыше которого находятся другие небеса, воспетые духоносным Давидом, называющим их *небесами небес* (Пс. 148:4) [24]. В этих горних обителях пребывают ныне души праведников, сообразно достоинству своему; к этим горним обителям будут восхищены праведники, по соединении душ их с телами воскресением *на облацех в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будем* (1 Фес. 4:17). Над ними повторится искупленное и возвращенное роду человеческому Спасителем восхищение с земли и взятие в

рай Адама. Святые тела их, не только души, обновленные и воссозданные Богочеловеком, соделаются способными к такому восхищению и взятию на небо, как способно было к нему тело первозданного человека [25]. Видение святого Андрея, так как и все подобные видения других угодников Божиих, служит доказательством и объяснением вышеприведенного мнения святого Макария Великого, что ангелы и души имеют свой вид и образ, и что этот образ есть образ внешнего человека. Столько сходны образ тела и образ души, что святой Андрей не понимал ясно, восхищен ли он был в теле или вне тела. Приведем собственные слова его, как они передаются иереем Никифором в пространном жизнеописании. «Я видел себя, — говорит святой Андрей, — как бы без плоти, потому что я не чувствовал плоти». Далее святой поведает об одежде, которая была на нем, причем исчисляет телесные члены. Возвращаясь к объяснению своего состояния, святой сказал: «По-видимому, я был в теле, но не чувствовал тягости телесной; не чувствовал никакой телесной потребности в течение всех двух недель, в которые продолжалось восхищение. Это приводит меня к мысли, что я был без тела. Не знаю, как сказать достоверно: достоверно ведает это сердцеведец Бог». Святой видел Ангелов в образе светлых мужей и юношей. Он беседовал с ними. Руководивший его Ангел несколько раз подавал ему руку; Ангелы, предстоявшие завесе, имели образ юношей высокого роста, грозного вида, с пламенным оружием в руках. Поведая об Ангелах, исчисляя члены их: лицо, глаза, руки, ноги, как бы усиливаясь объяснить самую природу их, святой сказал, что они — тела бесплотные, или, по пониманию нашего времени, газообразные. Святой Андрей видел устройство и природу горних обитателей, соответствующую их бесплотным жителям, несравненно превосходнейшую всего того, что знает и что может представить себе плотской человек, пригвожденный к земле, не обновленный и не воспитанный Духом Святым, а потому не способный проникнуть в таинства будущего века.

Ад [26] помещается во внутренности земли. Бог, произнося определение на Адама при изгнании его из рая, сперва исчислял земные казни для преступника райской заповеди, потом возвестил, что этим казням Адам будет подвергаться дотоле, доколе не возвратится в землю, из которой он взят. *Земля еси*, сказал ему Господь, *и в землю отыдеши* (Быт. 3:19). Здесь не сказано, что он пойдет в землю одним телом: изреченный приговор для дерзнувшего восстать против Бога страшнее, нежели каким он представляется для легкого, поверхностного взгляда [27]. Праведники Ветхого Завета, как очевидно из Священного Писания, постоянно признавали земные недра местом ада. *Сниду к сыну ему сетуя во ад* (Быт. 37:35), говорит святой патриарх Иаков, когда принесли ему ложную весть о кончине любимого его сына, Иосифа. *Остави мене почити мало*, умоляет Бога праведный, многострадальный Иов из среды отовсюду окружавших его искушений, *прежде даже отыду, отнюдуже не возвращуся, в землю темну и мрачну, в землю тьмы вечная, идеже несть света, ниже видети живота человеческого* (Иов. 10:20-22). Боговдохновенный законодатель израильтян, Моисей, объявляя народу гнев Божий на Корея и его сообщников, сказал: *Аще смертию всех людей умрут сии, и еще по присещению всех человек посещение будет их, то не Господь посла мене. Но явно покажет Господь, и отверзши земля уста своя пожрет я и дома их, и кущи их и вся, елика суть их, и снидут живы во ад...* *Егда же преста глаголя вся словеса сия*, продолжает повествовать Писание, *разсидеся земля под ногами их... и снидоша живы во ад* (Чис. 16:29-35). Пророк Давид воспевал Господу: *милость Твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго* (Пс. 85:13). Когда душа святого пророка Самуила была вызвана волшебницею, по просьбе царя Израильского Саула, для совещания о предстоявшей битве со врагами, то волшебница, увидев эту душу, сказала: *(видех) мужа стара, восходяща от земли, и сей оболчен одеянием долгим. И уразуме Саул, яко сей Самуил (есть)* (1 Цар. 28:14). Пророк Исаия говорит сатане: *во ад снидеши и во основания земли* (Ис. 14:15). Подобно сему выражается о падшем ангеле, от лица Божия, пророк Иезекииль: *свождах его во ад со снисходящими в ров, и утешаху его в земли дольнейшей вся дресеса сладости... сниди со дресесами сладости во глубину земную* (Иез. 31:16, 18). Пророк назвал падшего ангела

фараоном и уподобил его древу сладости; другие ангелы, увлеченные главным падшим ангелом в погибель, также уподоблены древам сладости, по состоянию их до падения. То же место для ада определяет и Священное Писание Нового Завета. Возвещая о нисшествии в ад Своею душою и неразлучным с нею Божеством, Богочеловек сказал: *будет Сын Человеческий в сердце земли три дни и три ночи* (Ср.: Мф. 12:40). Объясняя слова Спасителя, блаженный Феофилакт Болгарский говорит, что Господь исполнил это предсказание Свое, «сошед в преисподнюю землю до ада». Господь, по словам святого апостола Павла, *сниде в дольнейшия страны земли*, — по русскому переводу: в преисподние места земли (Еф. 4:9), а по словам апостола Петра: *сущим в темнице духовом сошед проповеда* (1 Пет. 3:19). «Обоженная Душа Христова, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — нисходит во ад для того, чтобы как живущим на земле воссияло солнце правды, так и для сидящих *под землю* во тьме и сени смертной воссиял свет» [28]. В 14 Огласительном поучении святого Кирилла Иерусалимского читаем:

«Господь наш Иисус во Евангелии сказал: *Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три ночи, тако будет и Сын Человеческий в сердце земли три дни и три ночи* (Мф. 12:40). Рассматривая повесть о Ионе, мы находим в ней действие очень подобное действию Иисуса. Иисус был послан проповедовать покаяние: и Иона *послался* (Ин. 1:2-5). Но он бежал, не ведая будущего: Иисус же добровольно пришел на покаяние спасительное... Иона был ввергнут во чрево китово: Иисус же сошел волею туда, где был мысленный кит, чтоб смерть извергла пожранных ею по сказанному в Писании: *от руки адовы избавлю я и от смерти искуплю я* (Ос. 13:14). Иона из чрева китова молился, говоря: *возопих в скорби моей и из чрева адова вопль мой* (Ион. 2:3). Это говорил он еще находясь в ките. Но находясь в ките, он говорил о себе, что находится *во аде*: потому что он был предызображением Христа, долженствовавшего низойти во ад. Несколько далее, очень явственно пророчествуя, он сказал от лица Христова: *Понре глава моя в раселины гор* (Ср.: Ион. 2:6). Если он был во чреве китове, то какие там горы? Знаю это, отвечает он; но я служу образом Того, Кто будет положен в иссеченном каменном гробе. Находясь в море, Иона говорит: *Снидох в землю, еяже верей ея заклеи вечнии* (Ион. 2:7), потому что он носил образ Христа, *нисшедшего в землю*» [29]. Подобным образом святой Епифаний Кипрский указывает со всею ясностью и определенностью местонахождение ада во внутренности земли, описывая в Слове своем на Великую Субботу спасение человеков Богочеловеком. Мы помещаем здесь это Слово с немногими исключениями. «Отчего тоlikое безмолвие на земле? Что значит это безмолвие и молчание великое? Безмолвие великое: Царь погрузился в сон. Земля убоилась и замолкла: потому что Бог во плоти уснул. Бог во плоти уснул, и *ад* ужаснулся. Бог уснул на краткое время и спящих издревле, от Адама, воскресил. Ныне спасение сущим на земле и от века сущим *под землю*; ныне спасение всему миру, и видимому и невидимому. Ныне сугубое пришествие Христово, сугубое промышление, сугубое человекам посещение: Бог приходит с небеси на землю, с земли *под землю*. Врата *ада* отворяются, и вы, спящие от века, радуйтесь. Сидящие во тьме и сени смертной, свет великий примите: с рабами Господь, с мертвыми Бог, с умершими Жизнь, с находящимися во тьме Свет Невечерний, с плененными Свободитель, с *преисподними*

Сый превыше небес. Христос между мертвыми: снидем туда с Ним, да познаем тайны этой страны, да познаем тайну Божию *под землю*, и разумеем чудеса Господни; да научимся, какую благовествует Господь проповедь сущим *во аде*, и что со властью повелевает связанным. Изыдите, вещает, сущии во тьме, и просветитесь: изыдите, и восстаните лежащие. И тебе повелеваю, Адаме: возстани спяй. Я не для того сотворил тебя, чтоб ты остался связанным *во аде*: воскресни от мертвых. Я — живот человеков и воскресение. Для тебя Бог твой был сын твой. Для тебя Я, Господь твой, принял образ раба. Для тебя, Сущий превыше небес, Я пришел на землю и *под землю*. Восстань и изыди отсюда. Восстаньте, идите отсюда: из тьмы в вечный свет, от страданий к веселию. Восстаньте, идите отсюда: из рабства в свободу, *из темницы* в горний Иерусалим, из уз к Богу, из *под земли* на небо» [30].

В торжественные службы Великой Субботы и Святой Пасхи Церковь, празднуя и воспевая спасение человеков пострадавшим за нас Богочеловеком, поправшим смертию смерть, сокрушившим врата и заклепы адовы, воскресившим человечество в Себе и с Собою, с особенною ясностью выражает свое мнение о местонахождении как ада, так и рая. Церковь не занимается собственно изысканием, где ад и где рай, но славословя Господа и говоря о аде и о рае, по необходимости, хотя и мимоходно, высказывает свое мнение о месте их, говорит об этом как о предмете общеизвестном. Величественное песнопение на утрени Великой Субботы, после прочтения шестопсалмия и великой ектении, начинается с двух глубоко умилительных и вместе изящно-поэтических тропарей, из которых в первом воспевается погребение Господа, во втором нисшествие Его во ад. «Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями, в гробе нове закрыв положи». — «Егда *снишел еси* к смерти, Животе безсмертный, тогда *ад* умертвил еси блистанием Божества, егда же и умерший от *преисподних* воскресил еси, вся Силы Небесныя взываху: Жизнодавче Христе, Боже наш, слава Тебе». — После этого все священнослужащие, а в монастырях и все братство, выходят с возжженными свечами на средину храма, становятся пред плащаницею и начинают возглашать так называемые церковным Уставом *похвалы* Господу, соединяя их со стихами 118 псалма. Из этих похвал выписываем те, в которых с наибольшею ясностью упоминается о том, что ад находится внутри земли. «Зашел еси *под землю* Светоносец правды, и мертвья якоже от сна воздвигл еси, отгнав всякую тьму, сущую *во аде*» [31]. — «Землю содержи дланию, умерщвлен плотию, *под землю* ныне *содержится*, мертвья избавляя *адова* содержания» [32]. — «На *землю* спшел еси, да спасеши Адама, и *на земли* не обрет его, Владыко, даже *до ада* снишел еси, ищай» [33]. — «О радости оныя! о многая сладости, их же *во аде* наполнил еси, во *днах мрачных* свет возсияв» [34]. — «Волею снишел еси, Спасе, *под землю*, умерщвленныя человеки оживил еси, и возвел еси в славе Отчей» [35]. — «Послушав, Слове, Отца Твоего, даже *до ада* лютаго *сошел* еси, и воскресил еси род человеческий» [36]. — «Зашел еси *под землю*, рукою Твоею создавый человека, да воздвигнеши от падения соборы человеческия всеильною державою» [37]. — «Убоися Адам, Богу ходящу в раи: радуется же *ко аду* сошедшу, падый прежде, и ныне воздвигаем» [38]. — «Недр Отческих неисходен пребыв, Щедре, и человек быти благоволил еси, и *во ад* *снишел* еси, Христе» [39]. — «Возстани, Щедре, от *пропастей адских* возставляяй нас» [40]. — «*Под землю* хотением *нисшел* яко мертв, возводиши *от земли* к *небесным*, *оттуда* падшия, Иисусе» [41]. — «Аще и мертв виден был еси, но живой, яко Бог, возводиши *от земли* к *небесным*, *оттуда* падшия, Иисусе» [42]. В последних двух *похвалах* Церковь во всенародное услышание объявляет не только о местонахождении *ада*, но и о местонахождении *рая*. Человеки, в праотцах своих, низвержены на землю из *рая*: Церковь определяет место *рая*, говоря, что человеки ниспали с *неба*. В каноне утрени Великой

Субботы воспевается: «Да Твоею славы вся исполниши, шшел еси в *нижня* земли» [43]. Далее говорится, что «Господь явил Себя сущим *во аде*, что Он приобщился сущим *во аде*, что *ад*, Слове, срет Тя, огорчился, что душа Твоя *во аде* не оставлена, что *ад низу* стенет, что уязвися *ад*, в *сердце* прием Уязвленнаго копнем в ребра, что Господь *сниде* даже до *адовых сокровищ*». В Синаксаре [44] Великой Субботы читается, что в этот день мы празднуем *погребение* Господа и Его *сошествие во ад*, что Он *сошел во ад* нетленною и Божественною Своею душою, разделившеюся от тела смертью. Употреблены выражения о *аде*, как о глубокой пропасти, которая, очевидно из всей службы, признается подземною и находящеюся внутри земли [45].

То же мнение о местонахождении ада ирая видим в службе на Святую Пасху. С наибольшею определительностью выражено мнение о месте ада в ирмосе 6 песни канона: «*Снишел еси в преисподняя земли*, и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанныя, Христе». В Синаксаре по 6 песни говорится: «Господь ныне из *адовых сокровищ* человеческое естество исхитив, на *небеса* возведе, и к *древнему достоянию* приведе нетления. Обаче *сошед во ад*, не всех воскреси, но елицы веровати Ему изволиша. Души же от века святых, нуждею держимыя, от *ада* свободы, и всем даде на *небеса* взыти». Здесь опять *древнее достояние*, то есть рай, указывается на *небе*: «Воскресением Твоим, Господи, *рай паки отверзся* [46], и иже на *небеса* восход обновил еси нам» [47].

Мнение о местонахождении ада внутри земли усматривается на всем пространстве богослужения Православной Церкви. Она повсюду говорит об этом предмете как общепринятом и общеизвестном: по этой причине выражение определенное встречается изредка. Но оно встречается, и именно по той причине, что встречается как общепринятое и общеизвестное, служит яснейшим свидетельством и доказательством. «Завеса раздрася, — воспевает Церковь, — распеншуся Тебе, Спасе наш, и отдаваше мертвыя, яже пожре смерть, и *ад* обнажися, Тебе зря в *преисподних земли* бывша» [48]. — «С *душею* пришедшу Тебе во *утробу земли*, души, яже стяжа, *ад* издаваше со тщанием, вопиющия державе Твоей песнь благодарную» [49]. — «С *душею* сшед в *страны преисподняя ада*, возвел еси мужеством связанныя вся, яже от века смерть прият, горький мучитель» [50]. — «Тебе, *сошедшаго до последних земли*, и человека спасшаго, и восхождением Твоим сего возвысившаго, величаем» [51]. — «Не ктому боюся еже в *землю*, Владыко, возвращения: Ты бо *от земли* возвел мя еси, забвенна» [52]. «Адам низведен бысть, лестию запенся, ко *адове пропасти*: но естеством Бог же и милостив, сошел еси ко исканию, и на раму понес совоскресил еси» [53]. «Из *преисподняго ада* вознесша мя падшаго благословите вся дела Господа, и превозносите Его во веки» [54]. — «Дошедшу Ти во *врата адова*, Господи, и сия сокрушившу, пленник сице вопияше: кто Сей есть, яко не осуждается в *преисподних земли*, но яко сень разруши смертное узилище» [55]. — «Вострепеташа *доле преисподняя* днешь, *ад* и смерть, Единого от Троицы: *земля* поколебася, *вратницы же адовы*, видевшие Тя, ужасошася» [56]. — «Во глубины достигша морския, и тридневствоваша в китовех персех морскаго зверя древле Иону подражая зову Ти: Спасе мой, возведи мя из *ада преисподняго*» [57]. — «Да не прииду в *землю плача*, да не вижу *место тмы*, Христе мой, Слове» [58]. — «Несь *во аде* покаяния, несъ тамо прочее ослабы: тамо червь неусыпаемый, тамо *земля темна*, и помрачена вся» [59]. Также мимоходно, как о предмете общеизвестном, упоминает о местонахождении ада во внутренности земли святой Иоанн Лествичник. Он советует подвижнику благочестия непрестанно вспоминать о бесконечной пропасти преисподнего пламени, о *подземных* страшных местах и пропастях, о тесных сходах, чтоб таким размышлением и воспоминанием отторгнуть душу от усвоившегося ей сладострастия [60]. Учение, что ад находится внутри земли, есть учение Православной Церкви; в весьма многих сочинениях святых Отцов встречается это учение [61]; ни один из них не отвергает его [62]; Божественные Откровения, бывшие угодникам Божиим, подтверждают его.

В первые времена христианства, когда ожесточенная и слепая ревность идолопоклонников к сохранению на земле идолопоклонства проливали реки невинной крови

христианской, в Бруссе, главном городе Вифинии, претерпел мучение и казнь епископ города, Патрикий. Мучитель-игемон принимал ванну на теплых целительных источниках, находившихся близ города [63], там допрашивал и умертвил епископа. По поводу этих горячих вод, которых температуру и целебность игемон приписывал действию боготворимых им истуканов, святой Патрикий говорил ему так:

«Блистательный игемон! если хочешь узнать истину о начале, течении и теплоте этих вод, то я могу открыть ее тебе, если с кротостию меня выслушаешь. Всякий исповедующий христианство святое и поклоняющийся единому истинному Богу стяжавает ум, исполненный разумения Божественных тайн: и я, будучи рабом Христа, хотя и грешным, могу объяснить истину о этих водах. Бог, предвидя, что созданные Им человеки прогневают Его — Бога, Создателя своего, и, отвергнув истинное Богопочитание, устроят себе бездушных кумиров и будут поклоняться им, уготовал два места для переселения в них человек после их земной жизни. Первое место Он просветил вечным светом и исполнил обильными и неизреченными благами; другое же место исполнил непроницаемою тьмою, неугасающим огнем и вечными казнями. Он предназначил, чтоб в первое место были преселяемы те, которые будут стараться благоугождать Ему исполнением Его заповедей, а во второе, темное, ввергаемы те, которые прогневают Творца злым житием своим и заслужат себе казнь. Сподобившиеся места светлого будут жить бессмертною жизнью в непрестанной и бесконечной радости, а низринутые в темное место будут мучены непрестанно, бесконечно. Создатель, разделяя огонь от воды и свет от тьмы, каждое из них как создал отдельно, так и поставил на отдельных местах. Есть и над твердию небесною, так как и под землю, огонь и вода. Вода, находящаяся на поверхности земной, собранная в собрания свои, называется морем, а подземная вода называется бездною. Из этой бездны, на потребности человек и животных, населяющих землю, воды поднимаются сквозь земные недра как бы водопроводными трубами и, выходя на поверхность земли, образуют источники, колодцы и реки. Из этих-то вод те, которые приближаются подземному огню, согреваются им и вытекают горячими; те же, которые текут вдали от огня, сохраняют естественную холодность. На некоторых местах бездны имеются самые холодные воды, обратившиеся в лед, как отстоящие весьма далеко от огня. Подземный огонь устроен для мучения нечестивых душ. Преисподняя вода, обратившаяся в лед, именуется тартаром [64]. В тартаре подвергаются бесконечной муче ваши боги и поклонники их, как воспел один из ваших стихотворцев: «Концы земли и моря — не что иное, как их последние пределы, где Иапет и Сатурн — так именуются ваши боги — не утешаются ни блистанием солнца, ни прохладой ветров». Это значит: ваших богов, заключенных в тартаре, не освещает и не согревает солнце, а вверженных в огонь не прохлаждает ветер. Тартар глубже всех прочих бездн, находящихся под землею. В том, что под землею находится огонь, уготованный на нечестивых, пусть удостоверит тебя по крайней мере тот огонь, который извергается из недр земных в Сицилии».

— Так рассуждал о подземном аде святой епископ Христовой Церкви первых веков [65]. Вышеупомянутая преподобная Феодора, посетив райские обители, низведена была в *преисподняя земли* и видела страшные, нестерпимые муки, уготованные грешникам в аде [66].

Воскресший воин Таксиот поведал, что он был похищен диаволами с блудного мытарства: они свели его из воздушного пространства вниз, на землю. Земля расступилась, и он был спущен по узким и смрадным сходам до преисподних темниц адовых, где души грешных затворены в вечной тьме и вечной муке [67].

Самый образ исшествия души из тела и обстоятельства, его сопровождающие, изложены святыми Отцами для назидания и спасения нашего. Преподобный Феодор Студит в 3-м оглашении говорит:

«Братия! останемся ли мы навсегда здесь? Нет! нет! О горе, братия! Какое страшное таинство смерти! Как мы должны быть всегда внимательны, исполнены покаяния, рассудительны, помышляя, что ныне же предстоит нам смерть, помышляя, как будет совершаться разлучение души от тела, как придут Ангелы — не говорю о том, как предстанут бесы. И бесы приходят к увлекающимся страстями. Помышляйте, каковы будут труд и болезнь при страшном видении их и при слышании повеления: «Душа, выходи!» Тогда человекам, разлучающимся от тела, служат великою помощью, утешением, радостью добрые дела и чистота совести. Тогда послушание имеет великое дерзновение; тогда смиренномудрие приносит великое утешение, слезы вспомоществуют, добрые дела прогоняют бесов, терпение вспомоществует, и противники возвращаются без всякого успеха, — души в великой радости пойдут вместе с Ангелами к Спасителю. Но душу, стяжавшую навык в страстях и побежденную грехом, обмет великий страх: тогда побеждают бесы и низводят эту окаянную душу с собою в преисподний ад, во тьму и тартар для мучения».

Однажды два Ангела явились преподобному Макарию Александрийскому, современнику и сподвижнику Макария Великого, обиловавшему дарами Духа, и беседовали с ним. В этой беседе один из Ангелов сказал:

«Услышь, Макарий, каким образом души, как верных, так и неверных, выходят из тел и уводятся, и ведай, что, по примеру совершающегося в этом мире, должно умозаключать о небесном. Как посланные земным царем воины взять кого-либо схватывают его и задерживают, хотя бы он этого не хотел и этому противился; задержанный, пораженный страхом, трепещет и ужасается присутствия тех, которые без милосердия влекут его в путь: так, когда пошлются Ангелы, чтоб изъять из тела чью-либо душу, благочестивого ли человека или нечестивого, она приходит в испуг и устрашается присутствия страшных и грозных Ангелов. Тогда, наконец, она усматривает, как бесполезно для нее, ничтожно, не доставляет никакой помощи множество богатства, знакомых и друзей; она слышит и понимает слезы и рыдания окружающих ее человек, но не может произнести ни одного слова, ни подать голоса, потому что никогда не случилось ей испытать такого требования об исшествии. Ее устрашает и невероятное пространство пути и перемена образа жизни; также она ужасается вида тех, у

которых находится уже во власти и которые не оказывают ей никакого сочувствия и милосердия. К тому же она томится скорбью по причине привязанности к телу; она болезнует и тоскует о разлучении и разъединении с ним, как с своим сожителем по природе. Ей не соприсутствует и не вспомоществует никакое утешение, доставляемое совестью, разве только душа сознает за собою добрые дела. Таким образом душа, и прежде изречения Верховного Судии, судится своею совестью» [68].

Пространно говорит об обстоятельствах, сопровождающих смерть, святой Кирилл, патриарх Александрийский, в Слове на исход души. Из этого Слова помещаем здесь краткую выписку:

«Какой страх и трепет ожидает тебя, душа, в день смерти! Ты увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых и бесстыдных демонов, подобных мрачным муринам, тебе предстоящих. Одно видение их лютее всякой муки. Душа, увидев их, приходит в смущение, волнуется, мятется, ищет спрятаться, прибегает к Божиим Ангелам. Святые Ангелы держат душу; проходя с ними воздух и возвышаясь, она встречает мытарства, хранящие путь от земли к небу, удерживающие души и препятствующие им восходить далее. Каждое мытарство испытывает принадлежащие ему грехи; каждый грех, каждая страсть имеет своих мытарей и истязателей. Какой страх, трепет и беспокойство должна ощущать душа, видя все это, доколе не произнесется окончательный приговор, ее освобождающий! Болезнен, бедствен, исполнен стенаний, безутешен час нерешительности. Божественные Силы стоят против лица нечистых духов и представляют добрые помышления, слова и дела, принадлежащие душе, а она, в страхе и трепете, среди препирающихся о ней Ангелов и демонов, ожидает или оправдания своего и освобождения, или осуждения и гибели. Если она проводила жизнь благочестиво и богоугодно и соделалась достойною спасения, то приемлют ее Ангелы, и она уже спокойно шествует к Богу, имея спутниками Святые Силы. Тогда исполнится сказанное: отбежали печаль, болезнь и воздыхание. Тогда, освободившись от лукавых, гнилых и страшных духов, она идет в неизглаголанную радость. Если же окажется, что душа прожила в небрежении и блуде, то услышит лютейший глас: «Да возьмется нечестивый, да не узрит славы Господней!» Постигают ее дни гнева, скорби, нужды и стеснения, дни тьмы и мрака!.. Оставляют ее святые Божий Ангелы, похищают мурины — демоны. Они начинают бить ее без милосердия и низводят на землю; растворивши землю, ввергают душу, связанную нерушимыми узами, в темную и мрачную страну, в преисподние узилища и темницы адовы, где заключены души грешников, от века усопших, как говорит Иов, в землю темную и мрачную, в землю тьмы вечной, где нет ни света, ни жизни для человеков, но болезнь вечная и печаль бесконечная, и плач непрестанный, и скрежет зубов немолчный, и воздыхания неусыпающие. Там слышится непрестанное «увы! увы!», там зовут — и нет помогающего; там вопиют — и никто не избавляет. Нет возможности поведать тамошнего бедствия; нет возможности

выразить тамошней болезни, которой подвергаются низверженные туда и заключенные там души. Изнемогают всякие уста человеческие к объяснению страха и трепета, объемлющего узников адских; нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их; непрестанно и вечно стонут, но никто их не милует; испускают глубокие вздыхания, но никто не слышит; рыдают, но никто не избавляет; взывают и бьются, но никто не милосердствует. Тогда — где похвалы этого мира? где тщеславие? где наслаждение? где пресыщение? где благородие? где мужество плоти? где красота женская, обманчивая и губительная? где дерзость бесстыдная? где украшение пышными одеждами? где сладость греха нечистая и гнусная? где помазующие и окуривающие себя мирами и благовониями? где пирующие с тимпанами и гуслиями? где пристрастие к деньгам и имуществу и происходящее от него немилосердие? где бесчеловечная гордость, гнушающаяся всеми и научающая уважать только одного себя? где пустая и суетная человеческая слава, где зрелища и прочие игрища? где кощунствующие, праздно и беспечно живущие? где мягкие одеяния и мягкие постели? где высокие здания и широкие врата? где мудрость мудрых, благоязычие риториков и суетная ученость? Увы! все смятутся, поколеблются, как изумленные; поглотится вся мудрость их. О, братия! помыслите, каким подобает быть нам, имеющим дать отчет в каждом поступке нашем, и великом и малом! Даже за каждое праздное слово мы дадим ответ Праведному Судии» [69].

Согласно этому поведал о своей кончине воин Таксиот:

«Когда я умирал, — увидел муринов, представших мне. Вид их был очень страшен; душа моя, смотря на них, возмутилась. Потом я увидел двух прекрасных юношей, и выскочила душа моя к ним на руки. Мы начали немедленно восходить по воздуху на высоту, как бы летя, и достигли мытарств, стерегущих восход и удерживающих душу каждого человека. Каждое мытарство истязывало об особенном виде греха: одно о лжи, другое — о зависти, иное — о гордости; каждый грех имеет на воздухе своих испытателей. И видел я, что Ангелы держат в ковчежце все мои добрые дела, — вынимая их, сравнивают с моими злыми делами. Так миновали мы мытарства. Когда же, приближаясь ко вратам небесным, пришли на мытарство блудное, — стерегущие там удержали меня и представили все мои плотские блудные дела, соделанные от детства моего и доселе. Руководившие меня Ангелы сказали: «Все телесные грехи, которые ты сделал в городе, простил тебе Бог, потому что ты покаялся в них». На это сказали мне сопротивники мои: «Но вышедши из города, на селе ты соблудил с женою земледельца твоего». Ангелы, услышав это и не нашедши доброго дела, которым бы можно было возмерить за грех мой, оставили меня и удалились. Тогда лукавые духи схватили меня и, удручая побоями, свели на землю. Земля разверзлась; я был спущен по узким и смрадным сходам в преисподнюю темницу ада» [70].

С особенною подробностью поведала о кончине своей преподобная Феодора, ученица великого угодника Божия Василия Нового. Здесь помещается сокращенно ее поведание. Ученику преподобного Василия, Григорию, вопросившему ее в видении об обстоятельствах, сопровождавших ее смерть и последовавших ей, Феодора сказала следующее:

«Чадо Григорий! о страшной вещи спросил ты меня, о которой и вспомнать ужасно. Когда настал час моей смерти, я увидела лица, которых никогда не видала, услышала глаголы, которых никогда не слыхала. Что скажу? Лютые и тяжкие бедствия, о которых я не имела понятия, встретили меня по причине дел моих; но молитвами и помощью общего отца нашего Василия я избавилась от них. Как рассказать тебе телесную боль, тягость и тесноту, которым подвергаются умирающие? Как бы кто обнаженный, упавши на великий огонь, горел, истаявал, обращался в пепел: так разрушается человек смертною болезнию в горький час разлучения души с телом. Когда я приближалась к концу моей жизни и наступило время моего преставления, увидела множество эфиопов, обступивших одр мой. Лица их были темны, как сажа и смола; глаза их — как каленные угли; видение так люто, как сама геенна огненная. Они начали возмущаться и шуметь. Одни ревели, как звери и скоты, другие лаяли, как псы, иные выли, как волки. Смотри на меня, они ярились, грозили, устремлялись на меня, скрежеща зубами, и тотчас же хотели пожрать меня; между тем готовили хартии и развивали свитки, на которых были написаны все мои злые дела, как бы ожидая какого судию, долженствующего прийти. Убогая моя душа была объята великим страхом и трепетом. Не только томила меня горесть смертная, но и грозный вид и ярость страшных эфиопов были для меня как бы другою лютейшею смертию. Я отвращала глаза мои во все стороны, чтоб не видеть страшных лиц их и не слышать голоса их, но не могла избавиться от них, — они всюду шатались; помогающего мне не было. Когда я окончательно изнемогла, то увидела двух светоносных Ангелов Божиих в образе юношей невыразимой красоты, идущих ко мне. Лица их сияли, взор был исполнен любви; волосы их были, как снег, белые с златовидным отблеском; одежды их сверкали, как молния; они были препоясаны золотыми поясами по сосцам. Приблизясь к одру моему, они стали на правой стороне его, тихо беседуя друг с другом. Увидев их, я возрадовалась и с приятностию смотрела на них; черные эфиопы содрогнулись и отступили несколько далее. Один из светоносных юношей, с гневом обратясь к темным, сказал: «О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! зачем всегда предваряете приходом к умирающим и молвою вашею устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но не очень радуйтесь, потому что здесь не найдете ничего. Есть Божие милосердие к этой душе, и нет вам в ней ни части, ни жребия». Когда Ангел перестал говорить, эфиопы восшатались, подмяли клич и молву, начали показывать злые мои дела, содеянные от юности, и вопияли: ничего в ней не имеем? а эти грехи чьи? не она ли сделала то и то? Так вопия, они стояли и ожидали смерти. И вот пришла смерть, рыкая, как лев, видом очень страшная, человеческого подobia, но без тела, составленная из одних нагих костей

человеческих [71]. Она принесла различные орудия к мучению: мечи, стрелы, копья, серпы, пилы, секиры, удицы и другие неведомые. Узревши это, смиренная моя душа вострепетала от страха. Святые Ангелы сказали смерти: «Не медли: разреши эту душу от союзов плотских; скоро и тихо разреши ее: она не имеет много тяжести греховной». Смерть приступила ко мне, взяла малую секиру и отсекла мне сперва ноги, потом руки; после другими орудиями расслабила мне все члены, отделив их по суставам один от другого. Я лишилась рук, ног; все мое тело омертвело, и я уже не могла двигаться. Потом отсекла мне голову — я не могла приводить в движение головы моей, соделавшейся мне чужою. После этого она растворила в чаше какой-то состав и, приложив к устам моим, насильно напоила меня. Так горько было это питье, что душа моя не могла вынести его: содрогнулась и выскочила из тела, отторгнувшись от него насильно. Светоносные Ангелы тотчас приняли ее на свои руки. Оглянувшись назад, я увидела лежащее мое тело бездушным, нечувственным и недвижимым. Как бы кто, совлекшись одежды и кинувши ее, стоял и смотрел на нее: так и я смотрела на тело мое и удивлялась. В то время, как святые Ангелы держали меня, демоны, бывшие в образе эфиопов, обступили нас, вопия: «Множество грехов имеет эта душа: пусть отвечает нам!» — и показывали грехи мои. Святые Ангелы начали искать моих добрых дел и, по благодати Господа, находили их; они собирали все доброе, когда-либо с Божиею помощью сделанное мною, и готовились положить на весах против злых дел моих. Эфиопы, видя это, скрежетали на меня зубами, потому что хотели немедленно похитить меня из рук ангельских и низвести во дно адаво. В то время неожиданно явился туда преподобный наш отец Василий и сказал святым Ангелам: «Ангелы Божии! эта душа много послужила мне при старости моей; я молился о ней Богу, и Бог даровал мне ее». С этими словами он вынул из недр червлёный полный мешец — мне казалось, что в этом мешце было чистое золото — и, подав его Ангелам, промолвил: «Когда будете проходить воздушные мытарства, и лукавые духи начнут истязывать душу, выкупайте ее этим из долгов ее. Благодатию Божиею, я богат, собрал многое сокровище потом и трудами моими и дарую этот мешец душе, послужившей мне». Сказав это, он ушел. Лукавые духи пришли в недоумение, потом подняли плачевные вопли и удалились. И опять пришел преподобный Василий, неся с собою многие сосуды чистого елея и драгоценного мира. Он отверзал их, один за другим, и возливал на меня: я исполнилась благоухания духовного и ощутила, что изменилась и просветилась. Преподобный сказал святым Ангелам: «Когда совершите этой душе все подобающее, тогда введите ее на жительство в обитель, уготованную мне Господом». Сказав это, он сделался невидим. Ангелы взяли меня, и мы направились на восток».

В самом Святом Евангелии видим указание, что обстоятельства, сопровождающие кончину человека, те самые, какими они представлены в вышеприведенных сказаниях святых Отцов. Господь засвидетельствовал, что Ангелы отнесли душу нищего Лазаря на лоно Авраамово (Лк. 16:22). Скупому богачу, мечтавшему, по случаю обильного урожая нив его, о

долговременной земной жизни, о построении более пространных житниц, о плотских наслаждениях, сказал Бог: *безумне! В сию ночь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут?* (Лк. 12:20) «Истяжут, — говорит Господь, по изъяснению этих слов Евангелия блаженным Феофилактом, — потому что немилостивые мытари-ангелы страшно и насильно исторгают душу грешника. Душа праведника не исторгается из него; он, радуясь и веселясь, отдает дух свой Богу и Отцу».

Хотя смерть праведников и вполне покаявшихся грешников совершенно или, по крайней мере, во многом отличается от смерти грешников отверженных и грешников недостаточно покаявшихся, но страх и томление свойственны каждому человеку при его кончине. Это и должно быть так: смерть есть казнь. Хотя казнь и смягчается для праведников, но казнь пребывает казнью. Сам Богочеловек, приуговорясь к приятию вольной смерти для спасения рода человеческого, был в подвиге, скорбел и тужил; капли пота Его падали на землю каплями крови: *Прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мф. 26:38), сказал Он Апостолам, уснувшим от печали и не чувствующим приближавшейся напасти. *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты* (Мф. 26:39) — так молился Он Отцу. Предсмертный страх ощущала Пресвятая Дева Богоматерь пред Своим блаженным успением, хотя Ей предвозвещены были Архангелом Гавриилом Ее преселение в горние обители и слава, там ожидающая Ее, хотя Дух Святой, обильно обитавший в Ней, увлек все помышления и все желания Ее на небо [72].

Страхом и плачем приготавливали себя к роковому смертному часу все святые: они понимали значение этого часа для человека. Когда наступило время кончины преподобного Агафона, он пребыл три дня в глубоком внимании себе, не беседуя ни с кем. Братия спросили его: «Авва Агафон, где ты?» — «Я предстою суду Христову», — отвечал он. Братия сказали: «Неужели и ты, отец, боишься?» — Он отвечал: «Я старался по силе моей сохранять заповеди Божии, но я — человек и откуда знаю, были ли угодны дела мои Богу?» — Братия спросили: «Неужели ты не уповаешь на жительство твое, которое было сообразно воле Божией?» — «Не могу уповать, — отвечал он, — потому что ин суд человеческий и ин суд Божий». Они хотели еще спросить его, но он сказал им: «Окажите мне любовь, теперь не говорите со мною, потому что я не свободен». И он скончался с радостью. «Мы видели его веселящимся, — передавали ученики его, — как бы он встречал и приветствовал дорогих друзей». Этот угодник Божий во всем строго постоянно наблюдал за собою и говаривал, что без тщательнейшего наблюдения над собою человеку невозможно достичь преуспевания [73]. Таков путь ко спасению. Святые Божии, непрестанно рассматривая себя, непрестанно находили в себе новые недостатки и, находя их, более и более погружались в покаяние, которое очищало и усовершенствовало их для неба. Напротив того, лютая рассеянность и многопопечительность непременно соединены с глубоким неведением себя; а такое неведение всегда очень довольно, гордо собою.

«Многие обольщают себя, — говорит блаженный Феофилакт, — суетным упованием, думают, что получают Царство Небесное, и присоединяют себя к лику возлежащих на высоте добродетелей, высоко мечтая о себе в сердце своем... Много званых, потому что Бог призывает многих, паче же всех, но мало избранных, мало спасаемых, мало достойных избрания Божия. Призвание — дело Божие, а избрание и не избрание зависят от нас: иудеи были званными, но не оказались избранными, оказавшись непослушными Призывавшему» [74].

Великий между святыми иноками, Арсений, во все время жития своего, когда занимался рукоделием, полагал на колени платок, по причине слез, изливавшихся из очей его. Он скончался. Авва Пимен, Отец, особенно обиловавший даром духовного рассуждения, услышав о кончине его, сказал: «Блажен Арсений: ты оплакал себя в течение земной жизни? Не

оплакивающий себя здесь будет плакать вечно. Невозможно избежать плача: или здесь — произвольного, или там, в муках, невольного». Услышал об этой смерти Феофил, патриарх Александрийский, и сказал: «Блажен, авва Арсений! ты непрестанно помнил час смертный» [75].

Утешительна повесть о смерти праведников, поучительно и душеспасительно сказание о том, с каким сокрушением и смирением сердца они приготавливались к ней, с каким святым страхом они встречали ее. Некоторому Отцу, за чистоту его жизни, Бог не отказывал ни в каком его прощении. Старец однажды пожелал видеть разлучение с телом души грешника и души праведника. Приведенный рукою Божиею в некоторый город, он остановился при его вратах, в монастыре, в котором жил имевший громкое имя затворник. Затворник в то время был болен и ожидал смерти. Старец увидел, что делается большое приготовление восковых свеч и лампад для затворника, как бы ради его Господь подавал хлеб и воду городу и спасал его. Граждане говорили между собою: «Если скончается затворник, то мы все погибнем разом». Между тем настал час его кончины; старец увидел адского приставника с огненным трезубцем в руке, нисшедшего на затворника, и услышал глас: «Как эта душа не успокоила Меня в себе ни единого часа, так и ты без милосердия исторгни ее». Адский приставник вонзил огненный трезубец в сердце затворника и, промучив его несколько часов, извлек его душу. После этого старец вступил в город, где нашел некоторого больного странника, лежащего на улице. Некому было послужить этому страннику: старец пробыл с ним день. Когда настал час его успения, старец увидел, что Архангелы Михаил и Гавриил низошли за его душою. Один сел по правую, другой по левую сторону странника, и начали упрашивать душу его, чтоб она вышла. Она не хотела оставить тела и не выходила. Тогда Гавриил сказал Михаилу: «Возьмем душу и пойдем». Михаил отвечал: «Нам повелено Господом взять ее без болезни, не можем употребить насилия». Вслед за сими словами Михаил воскликнул громким голосом: «Господи! что повелишь о этой душе? она не повинуется нам и не хочет выйти». И пришел ему глас: «Вот! Я посылаю Давида с Псалтырью и певцов Божиих Иерусалима Небесного, чтоб душа, услышав псалмопение и гласы их, вышла». Они низошли и окружили душу, воспевая гимны: тогда она вышла на руки к Михаилу, и принята была с радостью [76]. Кто не подивится Божией любви и милосердию к роду человеческому? К несчастью, к величайшему несчастью, мы с ожесточением отталкиваем все милости Божии и с безумным ослеплением становимся в ряды слуг и поклонников врага Божия и врага нашего.

Кончина избранников Божиих преисполнена славы. Когда настало время умирать великому Сисою, просветилось лицо его, и он сказал сидевшим у него отцам: «Вот пришел авва Антоний». Помолчав несколько, сказал: «Вот лик пророческий пришел». Потом просветился более и сказал: «Вот пришел лик апостольский». И опять сугубо просветилось лицо его; он начал с кем-то беседовать. Старцы спрашивали его сказать, с кем он беседует? Он отвечал: «Ангелы пришли взять меня; но я умоляю их, чтоб они оставили меня на короткое время для покаяния». Старцы сказали ему: «Отец, ты не нуждаешься в покаянии». Он отвечал им: «Поистине не знаю о себе, положил ли я начало покаянию». А все знали, что он совершен. Так говорил и чувствовал истинный христианин, несмотря на то, что во время жизни своей воскрешал мертвых единым словом и был исполнен даров Святого Духа. И еще более засияло лицо его, засияло, как солнце. Все убоялись. Он сказал им: «Смотрите, — Господь пришел и изрек: принесите мне избранный сосуд из пустыни». С этими словами он испустил дух. Увидена была молния, и храмина исполнилась благоухания [77]. Так окончил земное течение один из величайших угодников Божиих.

Но и грешники, принесшие искреннее раскаяние во грехах, сподобились милости Божией. При греческом императоре Маврикии был во Фракии разбойник свирепый и жестокий. Поймать его никак не могли. Блаженный император, услышав о том, послал к разбойнику наперсный крест свой и повелел ему сказать, чтоб он не боялся: этим означалось прощение всех его злодеяний с условием исправления. Разбойник умилился, пришел к царю и припал к ногам его, раскаиваясь в преступлениях своих. После немногих дней он впал в недуг

и помещен был в странноприимный дом, где видел во сне Страшный суд. Пробудившись и примечая усиление болезни и приближение кончины, он обратился с плачем к молитве и говорил в ней так: «Владыко, человеколюбивый Царь, спасший прежде меня подобного мне разбойника, удиви и на мне милость Твою: прими плач мой на смертном одре. Как принял Ты пришедших в единонадесятый час, ничего не совершивших достойного, так прими и мои горькие слезы, очисти и крести меня ими. Больше этого не взыскивай от меня ничего: я уже не имею времени, а заимодавцы приближаются. Не ищи и не испытывай: не найдешь во мне никакого добра; предварили меня беззакония мои, я достиг вечера; бесчисленны злодеяния мои. Как принял Ты плач апостола Петра, так прими этот малый плач мой и омой рукописания моих грехов. Силою милосердия Твоего истреби мои прегрешения». Так исповедуясь в течение нескольких часов и утирая слезы платком, разбойник предал дух. В час смерти его старший врач странноприимного дома видел сон: к одру разбойника пришли мурины с хартиями, на которых были написаны многочисленные грехи разбойника; потом два прекрасные юноши-царедворцы принесли весы. Мурины положили на одну чашу написанное на разбойника: эта чаша перетянула, а противоположная ей поднялась кверху. Святые Ангелы сказали: «Не имеем ли мы здесь чего?» — «И что можем иметь, — возразил один из них, — когда не более десяти дней, как он воздерживается от убийства?» — «Впрочем, — прибавили они, — поищем чего-нибудь доброго». Один из них нашел платок разбойника, намоченный его слезами, и сказал другому: «Точно, этот платок наполнен его слезами. Положим его в другую чашу, а с ним человеколюбие Божие, и посмотрим, что будет?» Как только они положили платок в чашу, она немедленно перетянула и уничтожила вес рукописаний, бывших в другой. Ангелы воскликнули в один голос: «Поистине победило человеколюбие Божие!» Взяв душу разбойника, они повели ее с собою; мурины зарыдали и бежали со стыдом. Увидев этот сон, врач пошел в странноприимный дом: пришедши к одру разбойника, он нашел тело еще теплым, оставленным уже душою; платок, наполненный слезами, лежал на глазах его. Узнав от находившихся при нем о покаянии его, принесенном Богу, врач взял платок, представил его императору и сказал: «Государь! прославим Бога: и при твоей державе спасся разбойник». Однако — заключает весьма благоразумно эту повесть передавший нам ее — гораздо лучше благовременно готовить себя к смерти и предварять страшный час ее покаянием [78]. Справедливо замечает святой Иоанн Лествичник, что зло, обратившееся от долговременной привычки к нему в качество, соделывается уже неисправимым [79]. «Злой навык обладает, как самовластный тиран, часто и над плачущими», — восклицает грустно тот же наставник иночествующих [80]. К этому должно присовокупить, что покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании православной христианской веры, чуждом всякой ереси и зломудрия. Заимствовавшие свой образ мыслей о добродетелях и правилах жизни из романов и других душевредных еретических книг, не могут иметь истинного покаяния: многие смертные грехи, ведущие в ад, признаются ими за ничтожные, извинительные погрешности, а лютые греховные страсти — за легкие и приятные слабости; они не страшатся предаваться им пред самыми смертными вратами. Неведение христианства — величайшее бедствие!

Господь призывает человека к покаянию и спасению до последней минуты его жизни. В эту последнюю минуту еще открыты двери милосердия Божия всякому, толкующему в них. Никто да не отчаивается! Доколе не закрыто поприще, действителен подвиг. Последние минуты человека могут искупить всю жизнь его. В Египте некоторая девица именем Таисия, оставшись сиротою после родителей, умыслила обратить дом свой в странноприимницу для скитских иноков. Прошло много времени, в которое она принимала и успокаивала отцов. Наконец ее имение истощилось. Она начала терпеть недостаток. С нею познакомились неблагонамеренные люди и отвратили ее от добродетели; она начала проводить худую жизнь, даже развратную. Отцы, услышав это, очень опечалились. Они призвали авву Иоанна Колова и сказали ему: «Мы слышали о сестре Таисии, что она расстроилась. Когда была она в состоянии, показывала нам свою любовь: и мы ныне покажем нашу любовь к ней и поможем

ей. Потрудись посетить ее и, по премудрости, данной тебе Богом, устрой ее». Авва Иоанн пришел к ней и сказал старице, стоявшей на страже у ворот, чтоб она доложила о нем госпоже своей. Она отвечала: «Вы, монахи, поели все имение ее». Авва Иоанн сказал: «Доложи ей, я доставлю ей большую пользу». Старица доложила. Юная госпожа сказала ей: «Эти иноки, постоянно странствуя при Черном море, находят жемчуг и драгоценные камни; поди, приведи его ко мне». Авва Иоанн пришел и сел возле нее. Возрев на лицо ее, он преклонил главу и начал горько плакать. Она сказала ему: «Авва, что ты плачешь?» Он отвечал: «Вижу, что сатана играет на лице твоём, и как мне не плакать? чем не понравился тебе Иисус, что ты обратилась на противные Ему дела?» Она, услышав это, затрепетала и сказала ему: «Отец! Есть ли для меня покаяние?» Он отвечал: «Есть». «Отведи меня, куда хочешь», — сказала она ему и, встав, пошла вслед за ним. Иоанн, заметив, что она не распорядилась, даже не сказала ни одного слова о доме своем, удивился. Когда они достигли пустыни, уже смеркалось. Он сделал для нее возглавие из песка, такое же другое, в некотором расстоянии, для себя. Оградив ее возглавие крестным знаменем, сказал: «Здесь усни». И он, исполнив свои молитвы, лег спать. В полночь Иоанн проснулся — видит: образовался некий путь от того места, где почивала Таисия, до неба; Ангелы же Божии возносят ее душу. Он встал и начал будить ее, но она уже скончалась. Иоанн повергся ниц на молитву и услышал глас: «Един час покаяния ее принят паче долговременного покаяния многих, не оказывающих при покаянии такого самоотвержения» [81]. «Господи! для рабов Твоих, — говорит святой Василий Великий, — разлучающихся с телом и приходящих к Тебе, Богу нашему, нет смерти, но преставление от печального на полезнейшее и сладостнейшее, и на упокоение и радость» [82].

Точно, в собственном смысле разлучение души с телом не есть смерть; оно — только последствие смерти. Есть смерть, несравненно более страшная! Есть смерть — начало и источник всех болезней человека, и душевных и телесных, и лютой болезни, исключительно именуемой у нас смертию. «Истинная смерть, — говорит преподобный Макарий Великий, — внутри в сердце сокровенна, и чрез тую внешний человек жив умер. Аще кто в тайне сердца от смерти к жизни прешел, сей воистину живет вовеки, и к тому не умирает. Хотя же таковых тела на некое время и разлучаются от душ, но, однако, освященная суть, и со славою востанут. Сего ради и сном смерть святых именуем» [83].

Слово и понятие *смерть* поразили в первый раз слух и мысль человека при вступлении его в рай. Между древами рая были особенно замечательны древо жизни и древо познания добра и зла. Господь, введя человека в рай, заповедал ему: *от всякаго древа, еже в раи, снедию снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него: а в оньже аще день снесите от него, смертию умрете* (Быт. 2:16, 17). Несмотря на страшную угрозу смертию, человек преступил заповедь и, по преступлении, немедленно умер; смерть мгновенно явилась во всех движениях души и в ощущениях тела. Святой Дух, обитавший в человеке, сообщавший бессмертие душе и телу, бывший их жизнью, отступил от них как от нарушивших общение с Богом произвольным отвержением заповеди Божией и столько же произвольным вступлением в единомыслие и союз с сатаною. Святой Григорий, архиепископ Фессалоникийский, говорит:

«Как разлучение души от тела есть смерть тела, так и разлучение Бога от души есть смерть души. В этом, собственно, заключается душевная смерть. На эту смерть указывал и Бог заповедию, данною в раю, когда говорил: *в оньже аще день снесите от возбраненнаго древа, смертию умреши*. Тогда умерла душа Адамова, разлучившись преслушанием от Бога; телом же он прожил от того времени до девятисот тридцати лет. Эта смерть, постигшая душу за преслушание, не только соделывает непотребною душу, но и распространяет проклятие на всего человека; самое тело подвергает многим трудам, многим страданиям и тлению. Тогда, по

умерщвлении внутреннего человека преслушанием, услышал перстный Адам: *проклята земля в делех твоих, в печали [в печалех. — Ред.] снеси тую вся дни живота твоего. Терния и волчцы возрастит тебе, и снеси траву сельную. В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю: яко земля еси, и в землю пойдеши [отыдеши. — Ред.] (Быт. 3:17-19)» [84].*

Знаменуя смерть души, святой Иоанн Богослов сказал: *есть грех к смерти, и есть грех не к смерти* (1 Ин. 5:16,17). Он назвал смертным грехом грех, убивающий душу, тот грех, который совершенно отлучает человека от Божественной благодати и соделывает его жертвою ада, если не уврачуется покаянием действительным и сильным, способным восстановить нарушенное соединение человека с Богом. Таким покаянием святой апостол Петр уврачевал свой смертный грех — отречение от Христа, а святой пророк Давид — свои два смертные греха: прелюбодеяние и убийство. Покаяние в смертном грехе тогда признается действительным, когда человек, раскаявшись в грехе и исповедав его, оставит грех свой [85]. Таким покаянием блудники, прелюбодеи, мытари, разбойники восхитили Царство Небесное; к такому покаянию — к воскресению из смерти душевной — призывает апостол Павел: *востани, спяй*, вопиет он, *и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос* (Еф. 5:14). Но кто внимает этому гласу, этой духовной трубе, призывающей к воскресению души, к воскресению, более необходимому для спасения, нежели то, которое оживит тела, не оживит уже душ, умерщвленных грехом? Все мы пребываем в умерщвлении, исполняя греховные пожелания наши, которые не только воют на душу, но, будучи удовлетворяемы, и умерщвляют ее. Указывая на смерть души, на существенную смерть, Спаситель мира назвал мертвецами всех людей, современных Его пребыванию на земле, не обращавших внимания на Его всесвятое учение, необходимое для спасения, единое на потребу для истинной жизни человека: *остави мертвья погребсти своя мертвецы* (Лк. 9:60), сказал Он последователю Своему, просившему дозволения отлучиться на время от Господа и от внимания Его святому учению, для погребения скончавшегося своего родителя. Мертвыми наименовал Господь тех живых по плоти, которые были поистине мертвы, как умерщвленные душою [86]. Те из этих мертвецов, которые остаются чуждыми Христа в течение всей земной жизни, и в этом состоянии отходят в вечность, не познают воскресения во все пространство времени, данное для этого воскресения, и заключающееся между двумя пришествиями Христовыми, первым — совершившимся, и вторым, имеющим совершиться. *Прочии же мертвецы не ожиша*, говорит о них зритель таин, святой Иоанн Богослов, *дондеже скончается тысяща лет* (Откр. 20:5).

Блажен и свят, возвещает сын духовного грома [87], *иже имать часть в воскресении первом: на нихже смерть вторая не имать области, но будут иерее Богу и Христу и воцарятся с Ним тысящу лет* (Откр. 20:6). Тысяча лет, по объяснению, общепринятому Святою Церковию, не знаменует здесь определенного числа годов, а знаменует весьма значительное пространство времени, данное милосердием и долготерпением Божиим, чтоб весь плод земли, достойный неба, созрел, и чтоб ни едино зерно, годное для горней житницы, не было утрачено. Когда и самые святые Божии уже сочли грехи мира преисполнившимися, а окончательный суд Божий настолько нужным, тогда услышали от Бога: *да почуют еще время мало, дондеже скончаются и клевети их и братия их* (Откр. 6:11). Так долготерпеливо великое милосердие Божие! «Тысяча лет, — говорит святой Андрей, архиепископ Кесарийский, — время от вочеловечения Христова до Второго славного Его Пришествия... Тысяча лет — время, в течение которого будет благовествоваться Евангелие. Нет нужды понимать буквально тысячу лет. Так число не имеет буквального значения ни в словах Песни Песней: *муж принесет в плоде его тысящу сребреник. Виноград мой предо мною: тысяща Соломону и двести стрегущим плод его* (Песн. 8:11, 12), ни в словах Господа Иисуса: *даяху плод, ово убо сто, ово же шестьдесят, ово же тридесять* (Мф. 13:8). Полным числом изображается обилие и совершенство в плодоприношении. Так и здесь чрез тысячу лет

изображается преисполненное плодотворение веры» [88], для которого дано все нужное время: полнота времени изображена словом «тысяча лет». С начала этого тысячелетия открылось и ныне продолжает открываться первое, таинственное, существенное воскресение мертвых; оно будет продолжаться до конца времен. *Аминь, аминь глаголю вам*, сказал Господь, *яко слушаешь словесе Моего и веруешь пославшему Мя имать живот вечный, и на суд не придет, но перейдет от смерти в живот* (Ин. 5:24). Объясняя эти слова Спасителя, блаженный Феофилакт говорит: «Верующий во Христа не пойдет на суд, то есть в муку, но живет присносущною жизнью, не подвергаясь душевной и вечной смерти, хотя бы и вкусил по естеству сию временную смерть». То же значение имеют и слова Господа, сказанные Им Марфе пред воскресением брата ее Лазаря: *Аз есмь воскресение и живот; и всяк живый и веруя в Мя не умрет во веки* (Ин. 11:25, 26) [89]. Сыны и дочери ветхого Адама, рожденные по его образу и подобию падшими, рожденные для вечной смерти, переходят верою в нового Адама к вечной жизни. Этот переход, это воскресение незаметны для чувственных очей, непостижимы для плотского ума, но ясны и ощутительны для души, над которою они совершаются. «Когда слышишь, — говорит святой Макарий Великий, — что Христос, сошед во ад, освободил содержимые там души, не думай, чтоб это далеко отстояло от совершающегося ныне. Знай: гроб — сердце: там погребены и содержатся в непроницаемой тьме твой ум и твои помышления. Господь приходит к душам, во аде вопиющим к Нему, то есть в глубину сердца, и там повелевает смерти отпустить заключенные души, молящие Его, Могущего освободить, об освобождении. Потом, отвалив тяжелый камень, лежащий на душе, отверзает гроб, воскрешает точно умерщвленную душу и выводит ее, заключенную в темнице, на свет» [90]. Первое воскресение совершается при посредстве двух Таинств: Крещения и покаяния. Чрез Святое Крещение воскресает душа от гроба неверия и нечестия, или от первородного греха и собственных грехов, соделанных в нечестии; а чрез покаяние уже верующая душа воскресает от смерти, нанесенной ей смертными грехами, или нерадивою, любостластною жизнью, по Крещении. Совершитель воскресения — Дух Святой.

Воскресших от душевной смерти видел святой Иоанн Богослов и сказал о них: *видех престолы и сядяция на них, и суд дан бысть им: и души растесаных за свидетельство Иисусово и за слово Божие, иже не поклонилися зверю, ни иконе его, и не прияша начертания на челех своих и на руке своей. И ожиша и воцаришася со Христом тысящу лет...* *Се воскресение первое* (Откр. 20:4,5), состоящее в оживлении души из ее смерти верою в Господа Иисуса Христа, в омовении грехов Святым Крещением, в жизни по завещанию Христову и в очищении покаянием грехов, соделанных после Крещения. Престолы святых — их господство над страстями, над самыми демонами, над недугами человеческими, над стихиями, над зверями, обилие их духовных дарований. Им дан суд, то есть рассуждение духовное, которым они обличают грех, как бы он ни был прикрыт благовидностью, и отвергают его; им дан суд, которым они судят ангелов тьмы, приемлющих вид Ангелов, и не позволяют им обольщать себя. Они не поклонились ни зверю, ни иконе его: ни антихристу, ни предызображавшим его гонителям христианства, требовавшим от христиан отречения от Христа и отвержения Его всесвятых заповедей. Они не прияли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но, усвоив себе ум Христов, постоянно выражали его в образе мыслей и в образе действий, не щадя крови своей для запечатления верности Христу, и потому воцарились со Христом. Для них нет смерти! для них разлучение души с телом — повторим вышеприведенную мысль Василия Великого — не смерть, но переход от скорбного земного странствования к вечной радости и упокоению. *Смерть вторая*, то есть окончательное осуждение на вечные адские муки и предание им, *не имать области* над воскресшими первым воскресением; воскресшие им *будут иереи Богу и Христу и воцарятся с Ним тысящу лет* (Откр. 20:6). Это царствование священников Божиих в Духе Святом не может быть прервано разлучением души от тела: оно развивается и упрочивается им. *Егда скончается тысяща лет* (Откр. 20:7), исполнятся времена, и созреет весь словесный плод земли, — последует воскресение второе, воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, благовременно воскресших первым

воскресением; усугубится после него смерть отверженных грешников, лишившихся первого воскресения.

«Хотя в будущем пакибытии, — говорит святой Григорий Палама, — когда воскреснут тела праведников, воскреснут вместе с ними тела беззаконников и грешников, но воскреснут лишь для того, чтоб подвергнуться второй смерти: вечной муке, неусыпающему червю, скрежету зубов, крошечной и непроницаемой тьме, мрачной и неугасимой геенне огненной. Говорит Пророк: *сокрушатся беззаконники и грешницы вкупе, и оставивши Господа скончаются* (Ис. 1:28). В этом заключается вторая смерть, как научает нас Иоанн в своем Откровении. Услышь и великого Павла: *еще бо по плоти живете*, говорит он, *имате умерети, еще ли духом деяния плотская умерщвляет, живы будете* (Рим. 8:13). Он говорит здесь о жизни и смерти, принадлежащих будущему веку. Эта жизнь — наслаждение в присносущем Царстве; смерть — предание вечной муке. Преступление заповеди Божией — причина всякой смерти, душевной и телесной, и той, которой подвергнемся в будущем веке, вечной муке. Смерть собственно состоит в разлучении души от Божественной благодати и в совокуплении с грехом. Это для имеющих разум — смерть, которой должно убегать; это — смерть истинная и страшная. Она для благомыслящих ужаснее геенны огненной. Будем избегать ее со всевозможным усилием! Все подвергнем, все оставим, отречемся от усвоений, деяний, хотений, от всего, что низвлагает [отнимает. — *Ред.*] и разлучает нас от Бога, и производит такую смерть. Убоявшийся этой смерти и сохранившийся от нее, не убоится приближения плотской смерти, имея в себе жительствующую истинную жизнь, которую плотская смерть соделывает лишь неотъемлемою.

Как смерть души есть собственно смерть, так и жизнь души есть собственно жизнь. Жизнь души — соединение ее с Богом, как жизнь тела — соединение его с душою. Душа, разлучившись с Богом преступлением заповеди, умерла; но послушанием заповеди опять соединяется с Богом и оживотворяется этим соединением. Посему-то и говорит Господь в Евангелии: *глаголы, яже аз глаголах вам, дух суть и живот суть* (Ин. 6:63). Это же выразил и Петр, уразумевший от опыта, словами, сказанными им Спасителю: *глаголы живота вечного имаши* (Ин. 6:68). Но глаголы живота вечного суть глаголы живота для послушных; для преступников же заповедь жизни соделывается причиною смерти. Так и апостолы, это Христово благоухание, были для одних вонею жизни в жизнь, а для других вонею смерти в смерть (2 Кор. 2:16). Опять, эта жизнь принадлежит не только душе, но и телу, доставляя ему бессмертие воскресением. Она не только избавляет его мертвенности, но с нею и никогда не престающей смерти — будущей муки. Она дарует телу присносущную жизнь о Христе, безболезненную, безнедужную, беспечальную, воистину бессмертную. Как душевной смерти, то есть преступлению и греху, в свое время последовала телесная смерть — соединение тела с землею и обращение его в прах, а за телесною смертью последовало помещение отверженной души во ад, так и за воскресением души, состоящем в возвращении души к Богу, посредством послушания Божественным заповедям, в свое время должно совершиться воскресение тела соединением его с душою, а за этим воскресением должно последовать нетление и вовеки пребывание с Богом достойных этого пребывания, соделавшихся из плотских духовными, способных, подобно Ангелам Божиим, жительствовать на небе. И мы будем *восхищены в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господом будем* (1 Фес. 4:17).

Сын Божий, соделавшись человеком, умер плотию: душа Его разлучилась с телом, но не разлучилась с Божеством; потом Он, воскресив тело Свое, вознес его на небо во славе. Так бывает и с жившими здесь по Богу. Разлучаясь с телом, они не разлучаются с Богом; по воскресении же и телом вознесутся к Богу, входя с неизглаголанною радостью туда, куда предтечею нашим взошел Иисус, для наслаждения с Ним Его славою, которая тогда явится (Евр. 6:20; Рим. 8:18). Они соделаются общниками не одного воскресения Господня, но и вознесения Его и всякой Боговидной жизни. Не удостоятся этого жившие здесь по плоти и не вступившие ни в какое общение с Богом в час исхода своего. Хотя и все воскреснут, но каждый, говорит Писание, *в своем чину* (1 Кор. 15:22,23). Умертвивший здесь духом деяния

плотские будет там жить Божественною и истинно присносущною жизнью со Христом; а умертвивший здесь дух похотями и страстями — увы! будет осужден с содетелем и виновником злобы и предан нестерпимой и непрестанной муке — смерти второй и бесконечной.

Где прияла начало истинная смерть — причина и содетель временной и вечной смерти для души и тела? Не в месте ли жизни? По этой причине — увы! — человек немедленно был осужден и изгнан из рая Божия как стяжавший жизнь, сопряженную смерти, неприличную для Божественного рая. Так и наоборот, истинная жизнь, причина бессмертной истинной жизни для души и тела, должна иметь свое начало здесь, в месте смерти. Не старающийся здесь стяжать в душе этой жизни, да не обольщает себя тщетною надеждою, что получит ее там, да не уповаet там на человеколюбие Божие. Там — время воздаяния и отмщения, а не милосердия и человеколюбия, время откровения ярости, гнева и правосудия Божия, время показания крепкой и высокой руки, движимой для мучения непокорных. Горе впадшему *в руце Бога живаго* ! (Евр. 10:31) Горе узнающему там ярость Господню, не наученному здесь страхом Божиим по знанию державы гнева Его, не предобручившему делами человеколюбия Его, на что дано настоящее время. Даруя место покаянию, Бог попустил нам земную жизнь» [91].

Вечные муки, ожидающие грешников во аде, так ужасны, что человек живущий на земле, не может получить о них ясного понятия без особенного Откровения Божия. Все наши лютые болезни и злключения, все страшнейшие земные страдания и скорби ничтожны в сравнении с адскими муками. Напрасно вопиют сладострастные эпикурейцы [92]: «Не может быть, чтоб адская мука, если только она существует, была так жестока, была вечна! Это несообразно ни с милосердием Божиим, ни с здравым разумом. Человек существует на земле для наслаждения; он окружен предметами наслаждения: почему ж ему не пользоваться ими? Что тут худого и греховного?» Оставляя этот клич на произвол произносящим его и противопоставляющим его Божественному Откровению и Учению, сын Святой Церкви, пребывающий на земле для покаяния, руководствуется в понятиях своих о вечности и лютости адских мук Словом Божиим. Чего не отвергало многострастное человеческое сердце, чтоб свободнее предаваться разврату! Оно употребило разум в слепое орудие своих греховных пожеланий, хотя и величает его здравым. Для своей греховной свободы оно отвергло учение о Боге и о Его заповедях, возвещенное на земле Самим Сыном Божиим, отвергло духовносладчайшее наслаждение, доставляемое любовью Божию: мудрено ли, что оно отвергло бразду и грозу, останавливающие грешника в путях его, отвергло ад и вечные муки? Но они существуют. Грех всякой ограниченной твари пред ее Творцом, бесконечно совершенным, есть грех бесконечный; а такой грех требует бесконечного наказания. Наказание твари за грех пред ее Творцом должно вполне растлить ее существование: ад с своими лютыми и вечными муками удовлетворяет этому требованию неумолимой справедливости [93].

Священное Писание повсюду называет адские муки вечными: это учение постоянно проповедовалось и проповедуется Святою Церковью. Господь наш Иисус Христос несколько раз в Святом Евангелии подтвердил грозную истину. Предвозвещая отверженным грешникам общую участь с падшими ангелами, Он объявил, что скажет им на Страшном Суде Своем: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф. 25:41). По изречении окончательного определения на род человеческий, погибшие отыдут *в муку вечную* (Мф. 25:46). В повести о жестокосердом богаче и нищем Лазаре Господь засвидетельствовал, что между обителями вечного блаженства и адскими темницами *пропасть велика утвердися*, и нет перехода от блаженства к мукам, ни от мук к блаженству (Лк. 16:26). *Червь* адский *не умирает, и огонь* адский *не угасает* (Мк. 9:48). Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности; там — одно страдание; там господствует лютейший из сердечных недугов — отчаяние; там плачи и стоны, не привлекающие никакого

утешения душе, раздираемой ими; там узы и оковы неразрешимые; там тьма непроницаемая, несмотря на обилие пламени; там царство вечной смерти. Так ужасны адские муки, что ничтожна пред ними лютейшая из земных мук — насильственная смерть. Спаситель мира, предвозвещая ученикам Своим поприще мученичества, заповедал: *глаголю вам другом Своим: не убойтесь от убивающих тело и потом не могущих лишше что сотворити. Сказую же вам, кого убойтесь: убойтесь имущаго власть по убиению воврещи в дебрь огненную: ей, глаголю вам, того убойтесь* (Лк. 12:4, 5). Взирая оком веры на уготованное неизреченное блаженство для верных рабов Божиих и столько же неизреченные муки, ожидающие рабов неверных, святые мученики попрали лютейшие казни, которые изобретала против них исступленная злоба мучителей, и бесчисленными скорбями и смертями [94] сокрушили под ноги свои вечную смерть. На муки ада взирали непрестанною памятию о них святые иноки — таинственные мученики — и этим воспоминанием низлагали помыслы и мечтания искусителя, живописно и увлекательно рисовавшего пред их воображением, изощренным пустынею, гибельное сладострастие. Орудие, заповеданное Господом, — воспоминание о смерти и вечных муках — употреблял преподобный Антоний Великий, особливо в начале своего подвига. В ночное время диавол принимал вид прекрасных женщин и, являясь Антонию в этом виде, старался возбудить в нем греховное похотение; но Антоний противопоставлял дьявольским мечтам живое представление пламени геенского, неусыпающего червя и прочих ужасов ада, — этим оружием погашал огонь сладострастия и разрушал картины оболстительные [95]. Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских. Некоторый иннок, подвижнической жизни, сказал святому старцу: «Душа моя желает смерти». Старец отвечал: «Ты так говоришь потому, что желаешь избежать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здешней». Другой брат спросил старца: «Отчего я, живя в келлии моей, пребываю в небрежении?» Старец отвечал: «Потому, что ты не узнал ни ожидаемого покоя, ни будущей муки. Если б ты знал их как должно, то терпел бы и не ослабевал и тогда, когда б келлия твоя была полна червей, и ты стоял в них по шею» [96].

Господь, по великому милосердию Своему, открывал отчасти вечные муки некоторым избранникам Своим для их спасения и преуспевания. Чрез поведание их и наши понятия об адских муках соделались яснее и подробнее. «Были два друга, — сказано в некоторой священной повести, — один из них, тронутый Словом Божиим, вступил в монастырь и проводил жизнь в слезах покаяния; другой остался в мире, проводил рассеянную жизнь и, наконец, пришел в такое ожесточение, что начал дерзко насмехаться над Евангелием. Среди такой жизни кончина постигла мирянина. Узнав о его смерти, монах, по чувству дружбы, начал молить Бога, чтоб загробная участь почившего была ему открыта. По прошествии некоторого времени в тонком сне является иноку друг его. «Что, каково тебе? хорошо ли?» — спросил монах явившегося. «Ты хочешь знать это? — со стоном отвечал почивший. — Горе мне, злосчастному! неусыпающий червь точит меня, не дает и не даст мне покоя чрез целую вечность». — «Какого рода это мучение?» — продолжал вопрошать монах. — «Это мучение невыносимо! — воскликнул умерший. — Но нет возможности избежать гнева Божия. Ради твоих молитв теперь дана мне свобода, и, если хочешь, я покажу тебе мое мучение. Тебе не вынести, если б я открыл его так, как оно есть, вполне; но хотя отчасти узнай его». При этих словах почивший приподнял одежду свою до колена. О ужас! вся нога была покрыта страшным червем, снедавшим ее, и от ран выходил такой зловонный смрад, что потрясенный монах в то же время проснулся. Но адский смрад наполнил всю келлию, и так сильно, что монах в испуге выскочил из нее, забыв затворить за собою двери. Смрад проник далее и разлился по монастырю; все келлии переполнились им. Как самое время не уничтожало его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь и переселиться на другое место, а монах, видевший адского узника и его ужасную муку, во всю жизнь свою не мог избавиться от прилепившегося ему зловония, ни отмыть его от рук, ни заглушить никакими ароматами [97].

Согласно этой повести свидетельствуют и другие подвижники благочестия, которым были показаны адские муки: без ужаса они не могли вспоминать своих видений, и в непрестанных слезах покаяния и смирения искали обрести отраду — извещение спасения. Так случилось с Исихием Хоривским. Во время тяжелой болезни душа его оставляла тело на целый час. Пришедши в себя, он умолял всех, находившихся при нем, удалиться от него. Заградив двери келлии, он пробыл двенадцать лет в неисходном затворе, не произнося ни с кем ни слова, не вкушая ничего, кроме хлеба и воды; в уединении задумчиво углублялся он в виденное им во время исступления и непрестанно проливал тихие слезы. Когда надлежало ему скончаться, он сказал пришедшим к нему братьям после многих их просьб только следующее: «Простите меня! Кто стяжал памятование смерти, тот не может согрешить» [98]. Подобно затворнику Хорива умирал и воскрес затворник наших отечественных Киевских пещер Афанасий, проводивший святую, богоугодную жизнь. Он после продолжительной болезни скончался. Братия убрали тело его, по обычаю иноческому, но скончавшийся оставался не погребенным в течение двух дней по некоторому встретившемуся препятствию. На третью ночь было божественное явление игумену, и он слышал глас: «Человек Божий Афанасий лежит два дня не погребенным, а ты не заботишься о нем». Рано утром игумен с братиею пришли к почившему с намерением предать его тело земле, но нашли его сидящим и плачущим. Ужаснулись они, увидев его ожившим; потом начали вопрошать: как ожил он? что видел и слышал в то время, как разлучался с телом? На все вопросы он отвечал только словом: «Спасайтесь!» Когда же братия неотступно упрашивали сказать им полезное, то он завещал им послушание и непрестанное покаяние. Вслед за этим Афанасий заключился в пещере, пребыл в ней безвыходно в течение двенадцати лет, день и ночь проводя в непрестанных слезах, чрез день вкушая понемногу хлеба и воды и не беседуя ни с кем во все это время. Когда настал час его кончины, он повторил собравшимся братьям наставление о послушании и покаянии и скончался с миром о Господе [99]. *Страшно некое чаяние суда, говорит святой апостол Павел, и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя. Отверглся кто закона Моисеева, без милосердия при двоих или трех свидетелех умирает. Колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и Кровь заветную скверну возомнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый? Вемы бо рекшаго: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь. И паки: яко судит Господь людем Своим. Страшно (есть) еже впасти в руце Бога живаго* (Евр. 10:27-31).

Пространство между небом и землею, пространство, которым отделяется Церковь торжествующая от Церкви воинствующей, обыкновенно называется и в Священном Писании, и в писаниях святых Отцов, и на общеупотребительном языке человеческом — воздухом. Предоставим ученым земли химическое исследование этого воздуха, то есть газов и других тонких веществ, окружающих землю и простирающихся от поверхности ее на пространство, не известное самим ученым: займемся исследованием того, что существенно нужно и полезно для нашего спасения.

Что такое — этот синий свод, который мы видим над собою и называем небом? точно ли это — небо? или это — только необъятная глубина воздуха, беспредельная, окрашивающаяся голубым цветом и закрывающая от нас небо? Последнее вероятнее: свойственно воздуху на большом пространстве принимать для глаз наших синеватый цвет и оттенять им другие предметы, находящиеся в отдалении от нас. В этом всякий может убедиться собственным опытом. Стоит только в ясный солнечный день стать на значительной высоте и посмотреть вдаль: зеленеющие рощи, вспаханные поля, строения — словом, все представляется не в своем цвете, но с синеватым отливом, производимым цветом воздуха, находящегося между нашими глазами и теми предметами, на которые смотрим. Чем далее эти предметы, тем они кажутся синее; наконец, общая синева покрывает самые отдаленные предметы и сливает их в одну синюю полосу. Печально верное изображение ограниченности нашей, произведенной, поддерживаемой в нас грехом! Но лучше знать ее, нежели в неведении обольщать себя ложным мнением неограниченного видения и ведения.

Совершенные христиане, очистившие свои чувства, точно видели небо, и усмотрели на небе и в воздухе то, чего мы не видим дебелими нашими очами. Так, внезапно увидел, по действию Святого Духа, отверзшееся небо святой первомученик Стефан пред страдальческою кончиною своею, стоя в многочисленном собрании иудеев, враждебных Христу и христианству. *Стефан же*, говорит Священное Писание, *сый исполнь Духа Святаго, воззрев на небо, видит славу Божию и Иисуса стояща одесную Бога, и рече: се, вижу небеса отверста и Сына Человеча одесную стояща Бога* (Деян. 7:55, 56). Видели небо и вход учителя своего во врата небесные святые ученики Макария Великого, конечно, так же как и Стефан, при посредстве Святого Духа [100]. Видел преподобный Исидор Скитский, присутствовавший при кончине юного подвижника Захарии, отверзшимися врата небесные для умирающего и воскликнул: «Радуйся, сын мой Захария: для тебя отворились небесные врата!» [101]. Видел, как уже выше сказано, преподобный Иоанн Колов лучезарный путь от земли до неба, по которому Ангелы возносили душу почившей Таисии [102]. Увидела, при отвержении душевных очей, отверзшееся небо и сошедшего оттуда молниеносного Ангела мать старца Паисия Нямецкого, неутешно скорбевшая об отшествии ее сына в монашество [103]. Когда начинают действовать чувства, уже не связанные падением, действие их необыкновенно изощряется, самый круг действия принимает обширные размеры — пространство для них сокращается. Вышеупомянутые видения святых служат тому достаточным доказательством; но для большей ясности не останавливаемся представить и другие духовные опыты. Святой Антоний Великий, обитавший в одной из пустынь Египта, недалеко от Чермного моря, увидел возносимую на небо Ангелами душу преподобного Аммона, подвизавшегося на другой оконечности Египта, в Нитрийской пустыне. Ученики Великого заметили день и час видения, — потом узнали от братии, пришедших из Нитрии, что преподобный Аммон скончался именно в тот день и час, в которые видел вознесение души его преподобный Антоний Великий. Расстояние между пустынями требовало тридцати дней путешествия для пешехода [104]. Очевидно, что зрение христианина, обновленного Святым Духом и достигшего высокой степени совершенства, простирается далеко за пределы зрения человеческого в его обыкновенном состоянии; подобно обновленному зрению действует и слух обновленный. Нетрудно было духоносным ученикам Макария Великого видеть шествие его души по воздуху и слышать слова, произнесенные ею на воздухе и при входе во врата небесные. Когда к этому великому Макарию привели женщину, которой вид изменился по наваждению нечистого духа, и некоторые из учеников его не могли заметить действия дьявольского, очевидного для Великого, то он сказал им, что причина такого невидения их — плотское состояние их чувств, не способных для зрения духов и действий их [105]. В этом состоянии мы находимся, как в темнице и оковах.

Но большая часть людей не ощущает своего плена и своей темницы: они кажутся им удовлетворительнейшею свободою. Познание и ощущение такого состояния нашего — дар Божий. Открыл это состояние Святой Дух пророку Давиду, и Давид произнес от всего человечества и от каждого человека умильнейшую молитву к Богу о избавлении от состояния бедственного. *Изведи*, молитвенно воспеваает и вопиет он, *из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему* (Пс. 141:7). Апостол Петр называет плотское и душевное состояние человек, хотя и благочестивых, темным местом. Место может быть не только вещественное, но, в отвлеченном значении, и мысленное и нравственное, как Писание говорит: *в мире* (сердечном) *место Его* (Божие) (Пс. 75:3). Заключение в темном месте и желающим спастись должно руководствоваться, как светилом, Священным и Святым Писанием, доколе не низойдет на них Святой Дух и не соделается для них живою книгою Божественного Учения, всегда отверстою и неумолкающею. *Имамы известнейшее пророческое слово: емуже внимающе, яко светилу сияюще в темном месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших* (2 Пет. 1:19).

Заключенные в темнице земного мудрования! Услышим тех, которые стяжали о Господе духовную свободу и озарились духовным разумом! Слепорожденные! услышим прозревших

от прикосновения к очам их перста Божия, увидевших свет истины, увидевших и уведавших, при сиянии этого света, невидимое и неведомое для плотских и душевных умов. Слово Божие и содействующий слову Дух открывают нам, при посредстве избранных сосудов своих, что пространство между небом и землею, вся видимая нами лазуревая бездна воздушных, поднебесная, служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с неба. *Бысть брань на небеси*, повествует великий зритель тайн, святой Иоанн Богослов: *Михаил и Ангели его брань сотвориша со змием, и змий брася и аггели его. И не возмогоша, и места не обретеса им ктому на небеси* (Откр. 12:7.8). Это низвержение диавола и увлеченных им духов с неба, по объяснению святого Андрея Кесарийского, последовало за первым согрешением их, когда они были устранены Святыми Силами из Ангельского сонма и изринуты из него, как поведает о том святой пророк Иезекииль (Иез. 28:16). В книге Иова падший ангел уже представляется блуждающим в неизмеримом пространстве поднебесной; он скитался в ней, быстро пролетал ее, томимый ненасытною злобою к роду человеческому (Иов. 1:7). Святой апостол Павел называет падших ангелов духами злобы поднебесными (Еф. 6:12), а главу их — князем власти воздушной (Еф. 2:2). Падшие ангелы рассеяны во множестве по всей прозрачной бездне, которую мы видим над собою. Они не престают возмущать все общества человеческие и каждого человека порознь; нет злодеяния, нет преступления, которого бы они не были зачинщиками и участниками; они склоняют и научают человека греху всевозможными средствами [106]. *Супостат ваш диавол*, говорит святой апостол Петр, *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5:8) и во время земной жизни нашей, и по разлучении души с телом. Когда душа христианина, оставив свою земную храмину, начнет стремиться чрез воздушное пространство в горнее отечество, демоны останавливают ее, стараются найти в ней сродство с собою, свою греховность, свое падение и низвести ее во ад, уготованный *диаволу и аггелом его*. Так действуют они по праву, приобретенному ими.

Бог, сотворив Адама и Еву, предал им владычество над землею. Он благословил их, повествует Писание, *глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ей, и обладайте рыбами морскими, (и зверми) и птицами небесными, и всеми скотами, и всюю землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земле* (Быт. 1:28). Не только земля поручена была первым человекам, им поручен был самый рай, который они обязаны были возделывать и охранять (Быт. 2:15). Они имели над собою Владыкою единого Бога. Что ж сделали они в раю?.. Увы! несчастное ослепление! Увы! ослепление и безумие непостижимые! Вняв коварному и убийственному совету падшего ангела, они свергли с себя благое иго повиновения Богу и возложили на себя железное иго повиновения диаволу. Увы! прародители наши преступили повеление Божие и исполнили советование всезлобного врага своего, духа мрачного, духа богохульного, лстивого и лживого. Этим поступком, по весьма естественному порядку, они нарушили свое общение с Богом, и не только вступили в общение с диаволом, но и произвольно подчинили себя ему, а с собою и ту часть создания, которая сотворена была для них и над которою Богом предоставлено было им владычество. «Враг, прельстивший Адама, — говорит Макарий Великий, — и таким образом восхитивший господство над ним, лишил его всей власти и объявлен князем века сего. Сначала Бог поставил человека князем этого века и господином всего видимого» [107]. Праотцы наши изринуты из рая на землю, земля проклята ради их, и Херувим с пламенным, вращающимся оружием поставлен хранить путь древа жизни (Быт. 3:24). Но и другой херувим [108] стал на пути человека к раю, тот херувим, который не пощадил своего дивного величия, начальник и родитель зла и смерти, ниспавший в пропасть погибели, увлекший туда множество ангелов и весь род человеческий. Этот херувим, по справедливому попущению и распределению Божию, с сонмом ангелов падших, князь воздушный, князь мира и века сего, князь и глава добровольно покорившихся ему ангелов и человеков стал на пути от земли к раю и с того времени до спасительного страдания и животворной смерти Христовой не пропустил по пути тому ни одной души человеческой, разлучившейся с телом. Врата небесные заключились для человеков навсегда. И праведники и грешники нисходили во ад.

Врата вечные и пути непроходимые открылись пред Господом нашим Иисусом Христом, Который, восприяв вольную смерть, сошел Пресвятою Душою Своею и не разлучившимся с нею Божеством во ад, сокрушил его верей и врата, освободил его пленников [109], потом, воскресив Свое Тело, прошел уже с ним пространство поднебесной, небо, небеса небес и вступил на Престол Божества. Ужаснулись темные власти в ожесточении и ослеплении своем, видя шествие Богочеловека, уничтожающего всю силу их: в духовной радости, с величайшим торжеством, чиновначалия святых Ангелов отверзли пред Ним горние врата [110]. Потом снова объял ужас демонов, когда они увидели разбойника за исповедание Христа восходящего за Христом в рай: тогда они с изумлением познали силу искупления.

Неведомою премудростию Божиею, по искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом, предоставлена человекам свобода в изображении жизни и смерти, в принятии Искупителя и искупления или в отвержении их. И многие, к несчастью, весьма многие, пожелали остаться в общении с сатаною, в плену и рабстве у него, объявили себя открыто врагами Спасителя и Его Божественного Учения. Также многие, вписав себя в Его воинство и объявив себя Его служителями, нарушают обет верности Ему, — действиями своими, явными и тайными, вступают в союз с духами злобы. Все, явно отвергшие Искупителя, отседа составляют достояние сатаны: души их, по разлучении с телами, нисходят прямо во ад. Но и христиане, уклоняющиеся ко греху, не достойны немедленного переселения из земной жизни в блаженную вечность. Самая справедливость требует, чтоб эти уклонения ко греху, эти измены Искупителю были взвешены и оценены. Необходимы суд и разбор, чтоб определить степень уклонения ко греху христианской души, чтоб определить, что преобладает в ней — вечная жизнь или вечная смерть. И ожидает каждую христианскую душу, по исшествии ее из тела, нелицеприятный Суд Божий, как сказал святой апостол Павел: *лежит человеком единою умерти, потом же суд* (Евр. 9:27).

Правосудие Божие совершает суд над христианскими душами, исшедшими из тел своих, посредством Ангелов, как святых, так и злобных. Первые, в течение земной жизни человека, замечают все его добрые дела, а вторые замечают все его законопреступления. Когда душа христианина начнет восходить к небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличают ее неизглаженными покаянием грехами ее, как жертвами сатане, как залогами общения и одинаковой вечной участи с ним.

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке. По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведывает особенным видом греха и истязывает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения. Воздушные бесовские стражи и судилища называются в Отеческих писаниях, *мытарствами*, а духи, служащие в них, — *мытарями*.

Мытарем именовался во времена Христовы и в первые века христианской Церкви собиратель государственных повинностей. Как эта обязанность, по простоте древних обычаев, поручалась лицу без положительной ответственности и отчетности, то мытари позволяли себе все средства насилия, разного рода ухищрения, придирки, бесчисленные злоупотребления и бесчеловечное грабительство. Они обыкновенно становились при городских воротах, на рынках и других публичных местах, чтоб никто не мог избежать их зоркого наблюдения. Поведение мытарей сделало их ужасом для народа. По понятию его, имя мытаря выражало человека без чувств, без правил, способного ко всякому злодеянию, ко всякому унижительному поступку, дышащего, живущего ими, — человека отверженного. В этом смысле Господь сравнил упорного и отчаянного преслушника Церкви с язычником и мытарем (Мф. 18:17). Для ветхозаветных поклонников истинного Бога ничего не было отвратительнее служителя идолов: столько же ненавистным был для них и мытарь. Название мытарей распространилось от людей на бесов, стрегущих восход от земли к небу, по сходству должности и исполнения ее. Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не

подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтоб вырвать душу из рук ангельских и умножить ею бесчисленное множество адских узников [111].

Учение о мытарствах есть учение Церкви [112]. Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы. Это учение находим в древнейшем церковном Предании и в церковных молитвословиях. Пресвятая Дева, Богоматерь, извещенная Архангелом Гавриилом о приближающемся своем преставлении, принесла слезные молитвы Господу о избавлении Ее души от лукавых духов поднебесной. Когда настал самый час Ее честного успения, когда нисшел к ней Сам Сын и Бог Ее с тьмами Ангелов и праведных духов, Она, прежде нежели предала пресвятую душу Свою во всесвятые руки Христовы, произнесла в молитве к Нему и следующие слова: «Приими ныне в мире дух Мой и огради Меня от области темной, чтоб не встретило Меня какое-либо устремление сатаны» [113].

Святой Афанасий Великий, патриарх Александрийский, в жизнеописании преподобного Антония Великого повествует следующее:

«Однажды он (Антоний) при наступлении девятого часа, начав молиться перед вкушением пищи, был внезапно восхищен Духом и вознесен Ангелами на высоту. Воздушные демоны противились его шествию; Ангелы, препираясь с ними, требовали изложения причин их противодействия, потому что Антоний не имел никаких грехов. Демоны старались выставить грехи, соделанные им от самого рождения; но Ангелы заградили уста клеветников, сказав им, что они не должны исчислять согрешений его от рождения, уже изглаженных благодатию Христовою, но пусть представят, если имеют, грехи, соделанные им после того времени, как он поступлением в монашество посвятил себя Богу. При обвинении демоны произносили много наглой лжи; но как клеветы их лишены были доказательств, то для Антония открылся свободный путь. Тотчас он пришел в себя и увидел, что стоит на том самом месте, на котором стал для молитвы. Забыв о пище, он провел всю ночь в слезах и стенаниях, размышляя о множестве врагов человеческих, о борьбе с таким воинством, о трудности пути к небу чрез воздух и о словах Апостола, который сказал: *несть наша брань к плоти и крови, но к началом власти сего воздуха* (Еф. 6:12), который, зная, что воздушные власти того только и доискиваются, о том заботятся со всем усилием, к тому напрягаются и стремятся, чтоб лишить нас свободного прохода к небу, увещевает: *примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют* (Еф. 6:13), *да противный посрамится, ничтоже имея глаголати о нас укорно*» (Тит.2:8) [114].

Святой Иоанн Златоуст, сказав, что умирающий, хотя бы был великим властелином на земли, объемлется смущением, страхом, недоумением, когда увидит страшные власти ангельские и пришедшие противные силы, чтоб разлучить душу от тела, — присовокупляет:

«Тогда нужны нам многие молитвы, многие помощники, многие добрые дела, великое заступление от Ангелов при шествии чрез воздушное пространство. Если, путешествуя в чужую страну или чужой город, нуждаемся в путеводителе, то сколько нужнее нам путеводители и помощники для руководства нас мимо невидимых

старейшинств и властей миродержителей этого воздуха, называемых и гонителями, и мытарями, и сборщиками податей!»

От лица почивших христианских младенцев Златоуст так витийствует и богословствует:

«Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, и мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей! Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали; не увидели того, что желали бы увидеть. Увидев тело неоскверненное, они посрамились; увидев душу чистую, чуждую злобы, они устыдились; не нашли в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и унижили их; мы прошли сквозь них и попрали их; *сеть сокрушился, и мы избавлены быхом. Благословен Господь, иже не даде нас в ловитву зубом их* (Пс. 123:6,7). Когда это совершилось, руководившие нас Ангелы возрадовались; они начали лобызать нас, оправданных, и говорить в веселии: «Агнцы Божии! ублажаем ваше пришествие сюда; отверзся вам прародительский рай; предоставлено вам лоно Авраама. Прияла вас десная рука Владыки; призвал Его глас в десную часть. Благосклонными очами воззрел Он на вас; в Книгу Жизни вписал Он вас». И сказали мы: «Господь! праведный Судия! Ты лишил нас благ земных: не лиши небесных. Ты отлучил нас от отцов и матерей: не отлучи от святых Твоих. Знамения Крещения сохранились целыми на нас: тело наше мы представляем Тебе чистым по причине младенчества нашего» [115].

Преподобный Макарий Великий говорит:

«Слыша, что под небесами находятся реки змиев, уста львов, власти темные, огонь горящий и все члены в смятение приводящий, не знаеши ли, что если не восприимеши залога Святого Духа при исхождении из тела, они душу твою поимут и воспрепятствуют тебе внити на небеса» [116].

Святой великомученик Евстратий, по претерпении страшных пыток и мучений, по совершении дивных чудес, пред приятием смертной казни за постоянное и крепкое исповедание Христа принес молитву Богу, в которой сперва возблагодарил Бога, призревшего на него и даровавшего во время земных страданий победить невидимого врага, дьявола; потом он переходит к предстоящему разлучению души его с телом и говорит:

«Смутилась и возболезновала душа моя при исхождении своем из окаянного и скверного тела. Чтоб не уловил ее в чем лукавый супостат и не изверг во тьму за неведомые и ведомые грехи, соделанные мною во время сей жизни! Владыка! будь милостив ко мне, и да не узрит душа моя мрачного взора лукавых демонов, но да примут ее Ангелы Твои светлые и пресветлые. Да будет слава Святому Имени Твоему, и Твоею силою возведи меня на Божественное Твое судилище. Когда буду судиться, да не восхитит меня рука князя мира сего для ввержения меня, грешного, в глубину ада: но предстань мне, и будь Спасителем и Защитником моим. Телесные же эти мучения суть увеселения для рабов твоих».

Подобным образом и святой великомученик Георгий, поправший благодатию Христовою все ужаснейшие мучения, изобретенные злобою мучителей, воскресивший пред очами их мертвеца, низвергший идолов единым именем Господним, когда пришел на место казни, излил такую предсмертную молитву:

«Благословен Господь Бог мой, не предавший меня в челюсти ловцов моих, не возвеселивший о мне врагов моих и избавивший душу мою, как птицу от сети ловцов! Владыка! и ныне услышь меня: предстань мне в сей час моей кончины и избавь душу мою от козней воздушного князя, этого ужасного противоборца, и его нечистых духов. Не поставь в грех согрешившим против меня в неведении, но Твое прощение и любовь даруй им, да и они, познав Тебя, получают часть с избранными Твоими во Царствии Твоем» [117].

Великий угодник Божий, зритель тайн, святой Нифонт, епископ Кипрского града Констанции, стоя однажды на молитве, увидел небеса отверстыми и множество Ангелов, из которых одни нисходили на землю, другие восходили горе, вознося человеческие души в небесные обители. Он начал внимать этому зрелищу, и вот — два Ангела стремились к высоте, неся душу. Когда они приблизились к блудному мытарству, вышли мытоимцы бесы и с гневом сказали: «Наша эта душа! Как смеете нести ее мимо нас, когда она наша?» Отвечали Ангелы: «На каком основании называете ее вашей?» — Бесы сказали: «До самой смерти она грешила, оскверняясь не только естественными, но и чрезуестественными грехами, к тому ж осуждала ближнего, а что всего хуже, умерла без покаяния: что вы скажете на это?» — Ангелы отвечали: «Поистине не поверим ни вам, ни отцу вашему, сатане, доколе не спросим Ангела хранителя этой души». Спрошенный Ангел хранитель сказал: «Точно, много согрешил этот человек; но только что сделался болен, начал плакать и исповедовать грехи свои Богу. Простил ли его Бог, о том Он ведает. Того власть, Того праведному суду слава». Тогда Ангелы, презрев обвинение бесов, вошли с душою во врата небесные. — Потом Блаженный увидел и другую душу, возносимую Ангелами. Бесы, выбежав к ним, вопияли: «Что носите души без нашего ведома, как и эту, златолюбивую, блудную, сварливую, упражнявшуюся в разбое?» Отвечали Ангелы: «Мы наверно знаем, что она, хотя и впала во все это, но плакала, воздыхала, исповедываясь и подавая милостыню, и потому Бог даровал ей прощение». Бесы сказали: «Если эта душа достойна милости Божией, то возьмите грешников всего мира; нам нечего здесь трудиться». Отвечали им Ангелы: «Все грешники, исповедающие со смирением и слезами грехи свои, примут прощение по милости Божией; умирающим же без покаяния судит Бог». Так посрамив бесов, они прошли. Опять видел Святой возносимую душу некоторого мужа боголюбивого, чистого, милостивого, ко всем любовного. Бесы стояли вдали и скрежетали на эту душу зубами; Ангелы же Божии выходили к ней навстречу из врат небесных и, приветствуя ее, говорили: «Слава Тебе, Христе Боже, что Ты не предал ее в руки врагов и избавил ее от преисподнего ада!» — Также видел блаженный Нифонт, что бесы влекли некоторую душу к аду. Это была душа одного раба, которого господин томил голодом и побоями и который, не стерпев томления, удавился, будучи научен диаволом. Ангел хранитель шел вдали и горько плакал; бесы же радовались. И вышло повеление от Бога плачущему Ангелу идти в Рим, там принять на себя хранение новорожденного младенца, которого в то время крестили. — Опять видел Святой душу, которую несли по воздуху Ангелы, которую отняли у них бесы на четвертом мытарстве и ввергли в бездну. То была душа человека, преданного блуду, волшебству и разбою, умершего внезапно без покаяния [118].

Преподобный Симеон, Христа ради юродивый, достигший высоты христианского совершенства, поведав сотаиннику своему диакону Иоанну о приближающейся своей кончине и великом воздаянии на небе, возвещенных ему откровением Свыше, говорил: «Ничего не

знаю в себе такого, что было бы достойно небесного воздаяния: разве восхощет Господь помиловать меня туне Своею благодатию. Знай, что и ты скоро будешь взят отсюда, почему позаботься, сколько у тебя силы, о душе твоей, да можешь безбедственно пройти чрез область воздушных духов и избегнуть лютой руки князя тьмы. Ведает Господь мой, что и я одержим большою печалью и великим страхом, доколе не миную эти грозные места, на которых истязаются все дела и слова человеческие» [119].

Блаженный Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, постоянно беседовал о смерти и о исходе души из тела, как ему о том открыто было преподобным Симеоном Столпником:

«Когда душа выйдет из тела, — говаривал он, — и начнет восходить к небу, встречают ее лики бесов и подвергают многим затруднениям и истязаниям. Они истязают ее во лжи, клевете, ярости, зависти, гневе, памятозлобии, гордости, срамословии, непокорстве, лихве, сребролюбии, пьянстве, объядении, злопомнении, волхвовании, братоненавидении, убийстве, воровстве, немилосердии, блуде, прелюбодеянии. Во время шествия души от земли к небу самые святые Ангелы не могут помочь ей: помогают ей единственно ее покаяние, ее добрые дела, а более всего милостыня. Если не покаемся в каком грехе здесь по забвению, то милостынею можем избавиться от насилия бесовских мытарств. Братия! ведая это, убоимся горького часа встречи с суровыми и немилостивыми мытарями, часа, в который придем в недоумение, что отвечать нам истязателям нашим. Ныне покаемся во всех грехах наших, дадим по силе нашей милостыню, могущую проводить нас от земли на небо и избавить от задержания бесами. Велика их ненависть к нам, великий страх ожидает нас на воздухе, великое бедствие!» [120]

Симеоном Столпником, открывший о мытарствах патриарху Иоанну, был Дивногорец, современник патриарха, хотя и старший его. До нас дошел отрывок поучения, принадлежащего собственно святому Симеоноу, в котором он говорит о загробной участи христианина. В этом поучении Преподобный сперва открывает, что ему возвещено Святым Духом о малом числе спасающихся, о малом числе сохраняющихся в руках Ангельских в настоящее время, то есть во время жизни Угодника Божия. Далее он говорит, что душу неоскверненную и праведную Ангелы воспринимают с любовью, ублажают, с песнопением возносят, отражая силу врагов и возвышаясь превыше мытарств восхода. Напротив того, грешная душа не допускается подняться в страну, превышею воздуха: диавол имеет повод обвинять ее. Он препирается с несущими ее Ангелами, представляя ее согрешения, по причине которых она должна принадлежать ему, представляя недостаточество ее в той степени добродетели, которая необходима для спасения и для свободного шествия сквозь воздух [121].

Преподобный Иоанн Раифский, в послании к преподобному Иоанну Лествичнику, упоминает о воздушных князьях, миродержителях, духах злобы, желая, чтоб душеполезные наставления Синайского Светильника руководили иноков к вратам небесным и сохранили их от темных властей, стрегущих восход к небу. — Святой Иоанн Лествичник повествует, что падшие иноки, приносившие глубокое и постоянное покаяние, среди прочих, исполненных умиления и сопровождаемых стенаниями слов своих, произносили следующее: *убо преиде ли душа наша воду воздушных духов непостоянную?* (Пс. 123:5). Так говорили они, убо еще не ощутили уверенности, но издали созерцали то, что совершается на воздушном истязании [122].

Преподобный Исаия Отшельник в завещании ученикам своим заповедал «ежедневно

иметь пред очами смерть и заботиться о том, как совершить исход из тела и как пройти мимо властей тьмы, имеющих встретить нас на воздухе» [123]. В 17-м Слове он говорит:

«Помысли, какова радость души предавшего себя в служение Богу и совершившего это служение! При исшествии его из этого мира дела его будут подвизаться за него; Ангелы, увидав его избавившимся от властей тьмы, возрадуются о нем. Когда душа выйдет из тела, ей сопутствуют Ангелы; навстречу ей выходят темные силы, желая удержать ее, и истязуя, не найдут ли в ней чего своего. Тогда не Ангелы противоборствуют врагам, но дела, совершенные душою, ограждают ее и сохраняют от врагов, не допуская им прикоснуться к ней. Если победят дела ее, то Ангелы воспевают ей песнь хвалы и ведут ее с веселием пред лице Божие. В тот час она забывает все, принадлежащее к земной жизни, и все понесенные ею труды. Со всем тщанием и усилием постараемся во время сего краткого века делать добро и сохранять его неприкосновенным для зла, чтоб было нам возможно спастись от рук князей, уже ожидающих нас: они лукавы и немилостивы. Блажен тот, в ком не найдется чего-либо, принадлежащего им: его радость, веселие, покой и венец превыше всякой меры» [124].

Некоторый инок, живший в общежитии аввы Серида, где безмолвствовал в затворе великий угодник Божий, старец Варсонофий, приближаясь к кончине своей, просил этого святого старца, чтоб он спутешествовал ему на воздухе в том пути, которого он (умирающий инок) не ведал. Великий Варсонофий отвечал: «Брат! предаю тебя Христу, благоволившему умереть за нас, Владыке неба и земли и всего живущего, да уменьшит Он в очах твоих страх смерти и соделает беспрепятственным восход души твоей» [125].

Преподобный авва Дорофей, воспитанник по монашеству того же общежития аввы Серида, пишет в одном из своих посланий: «При нечувствии (жестокости) души полезно частое чтение Божественного Писания и умилительных слов богоносных Отцов, памятование о Страшном суде Божиим, об исходе души из тела, о имеющих встретить ее страшных силах, с соучастием которых она делала зло в этой маловременной и бедственной жизни» [126].

Святой Иоанн Карпафийский, утешая иноков Индии, в одно и то же время терпевших сильное гонение от видимых и невидимых врагов и приближавшихся к пропасти отчаяния, говорит: «Ратуя и поношая, с дерзостью находит на душу, исшедшую из тела, враг, этот горький и страшный клеветник в содеянных ею грехах. Тогда боголюбивая и вернейшая душа, хотя бы и была уязвлена многими грехами, не придет в ужас от его устремления и угроз. Укрепляемая Господом, воскрыляемая радостью, ободряемая Святыми Силами, ее наставляющими ограждаемая светом веры, она с великим мужеством противостоит лукавому диаволу и отвечает ему: «Что нам и тебе, чуждый Бога? Что нам и тебе, беглец с неба и раб лукавый? Ты не имеешь власти над нами: власть над нами и над всеми принадлежит Христу, Сыну Божию. Пред Ним согрешили мы, Ему и дадим отчет, имея Его честный крест залогом Его милосердия к нам и нашего спасения. Губитель! беги далеко от нас: нет ничего общего между тобою и рабами Христовыми». Когда душа мужественно говорит так, диавол обращается в бегство и вопиет: «Не могу противостоять Имени Христову!» А душа парит превыше врага... и после этого в радости приносится Божественными Ангелами в места, определенные ей по степени ее духовного преуспеяния» [127].

«Душа, взлетевши по смерти на воздух к вратам небесным, — говорит святой Исихий, — имея с собою и в себе Христа, ниже там устрашится врагов своих, но мужественно, как и ныне, будет отвечать им во вратах. Только да не ослабеет она до исхода своего вопить день и ночь к Господу Иисусу Христу. Он отмстит за нее вскоре, по неложному

и Божественному Его обещанию, выраженному в притче о судии неправедном. Точно, говорю вам, отмстит и в настоящей жизни и по исшествии души из тела. — Найдет на нас час смерти, придет он, и избежать его будет невозможно. О, если б князь мира и воздуха, долженствующий тогда встретить нас, нашел наши беззакония ничтожными и незначительными и не мог обличить нас правильно! В противном случае, восплачемся бесполезно. *Раб*, говорит Писание, *ведевший волю господина своего* и не исполнивший ее, *биен будет много* (Лк. 12:47,48). Не видит света родившийся слепым: так и не пребывающий в трезвении не видит богатого сияния высшей благодати и не освободится от лукавых и богоненавистных дел, слов и помышлений. Таковой, при кончине своей, несвободно минует тартарских князей» [128].

Преподобный Феогност: «Неизреченна и несказанна сладость той души, которая разлучается с телом, будучи извещена о своем спасении. Она скидает тело, как одежду. В твердой уверенности получить уже полученное в обручении, без печали отлагает она тело, мирно выходит из него к Свыше посланному за нею Ангелу, светлому и тихому. Сопутствуемая этим Ангелом, она беспрепятственно проходит воздушное пространство, нисколько не тревожимая лукавыми духами; радостно и дерзновенно восходит она, при восклицаниях благодарения Богу, и приходит наконец на поклонение Создателю своему. Там произносится о ней определение, повелевающее поместить ее с равными ей по добродетели для пребывания с ними до общего воскресения» [129]. — «Хотя ты, постоянно пребывая в чистой молитве, невещественно соединяющей с Богом невещественный ум, и сподобился увидеть, как в зеркале, ожидающее тебя блаженное состояние по окончании здешней жизни, сподобился этого, как приявший обручение Духа и стяжавший Небесное Царство внутри себя яснейшим и определенной ощущением души; но не потерпи разрешиться от плоти, не предваренный известием о наступающей смерти. Молись прилежно об этом, и будь благонадежен, что получишь это известие, когда приблизится твоя кончина, если то полезно. Готовься к кончине всегда, отвергая всякую боязнь; готовься всегда, чтоб ты возмог пройти воздушное пространство, избежать лукавых духов, войти дерзновенно и безбоязненно в небесные круги, сопричислиться чинам ангельским, приумножить собою лик всех избранных и праведников, увидеть Бога, насколько достижимо это видение» [130]. — Ощущение духовное, о котором говорит преподобный Феогност, называется очень справедливо в Отческих писаниях *извествованием*, по свойству решительной достоверности. Оно производится наитием Божественной благодати, приемлющей в отческие духовные объятия кающегося и недоумевающего грешника. Оно является в душе неожиданно, как новая жизнь, о которой человек доселе не мог составить себе никакого понятия. Оно освобождает душу от насилия лукавых духов и страстей, изменяет всего человека, соединяет его с Богом, влечет всего человека в ту чудную молитву, которою возглашает к Богу из человека Дух Божий. *Вся кости* такого человека *рекут* неизреченным духовным славословием и благодарением: *Господи, Господи, кто подобен Тебе? Ты — избавляяи нища из руки крепльших его, и нища и убога от расхищающих его. Душа* такого человека *возрадуется о Господе, возвеселится о спасении Его*. Духовное ощущение это столько сильно, что, наполнив собою человека, отъемлет у него сочувствие ко всем другим предметам: короче сказать — оно есть водворение в душе Царства Божия. Стяжавший это ощущение *ктому не себе живет*, но Богу (2 Кор. 5:15), устремившись всецело к Нему и имея Его в себе. У подвергшихся самообольщению и бесовской прелести бывает *мнение такого ощущения*, и отличается от благодатного по противоположным ему плодам.

«Опомнись, душа моя, — умилительно обращается скитский инок Евагрий к самому себе, — и помысли, как вынесешь внезапное разлучение твое от тела, когда грозные ангелы придут за тобою и восхитят тебя в час, в который ты не ожидаешь, и во время, о котором ты не знаешь! Какие дела пошлешь ты пред собою на воздух, когда начнут истязывать тебя о делах твоих враги твои, находящиеся в воздухе?» [131] Так чувствовали и говорили святые угодники Божии: они поняли и исследовали глубину падения человеческого; они поняли и

исследовали власть демонов над человеками, возникшую из этого падения.

Затворник Задонский Георгий рассказывает событие, почти нам современное: архимандрит Варсонофий (Задонского монастыря) замирал в течение троих суток. В это время он находился душою на воздушных мытарствах, подвергаясь истязанию за все грехи, соделанные от самой юности, но услышал глас Божий: «Молитв ради Пресвятыя Богородицы, священномученика Мокия и стратилата Андрея, отпускаются ему грехи, и дается время на покаяние» [132].

Учение о мытарствах, подобно учению о местонахождении рая и ада, встречается как учение общеизвестное и общепринятое на всем пространстве богослужения Православной Церкви. Возвещает и напоминает она его чадам своим, чтоб насеять в сердцах их душеспасительный страх и приготовить их к благополучному переходу из временной жизни в вечную. В каноне молебном ко Господу Иисусу Христу и к Божией Матери, который положен при кончине *каждого православного* [133], читается: «*Воздушнаго князя, насильника, мучителя, страшных путей стоятеля, и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно, отходяща от земли*» [134]. «*Убегнути ми варвар безплотных полки, и воздушныя бездны возникнути*, и к небеси взыти ми сподоби» [135]. «*Горькаго мытарств начальника, миродержца, отжени далече от мене*» [136]. На келейном правиле, в молитвах после кафизм, Церковь влагает в уста молящегося следующие прошения: «Господи мой, Господи, дай ми слезы умиления, яко да ими Тя умолю очиститися прежде конца от всякаго греха: *страшно бо и грозно место* имам проити, тела разлучився, и *множество* мя мрачное и безчеловечное *демонов* срящет» [137]. «Соверши мя Твоим совершенством, и тако мя настоящего жития изведи, да невозбранно прошед *начала и власти тмы*, Твоею благодатию, узрю и аз преприступныя Твоя славы доброту неизреченную» [138]. В молитве пред кондаками и икосами акафиста Божией Матери читается: «О, Мати Царя небесе и земли! прошение всем согрешениям моим испроси, житию моему подаждь исправление, и на кончине от воздушных врагов немятежное пришествие» [139]. «Мертвии Тобою (Богоматерь) оживляются, жизнь бо ипостасную родила еси: немии прежде, благоглаголиви бывають, прокаженнии очищаются, недужи отгоняются, *духов воздушных множества побеждаются*» [140]. В Осьмигласнике воссылаются следующие моления к Божией Матери: «В час, Дево, конца моего *руки бесовския* мя исхити, и суда, и прения, и страшнаго истязания и *мытарств горьких*, и князя лютаго, и вечнаго осуждения» [141]. — «Истязания мя, Пречистая, в час смертный, *исхити от бесов*» [142]. — «В час, Дево, кончины моя *руки бесовския* и осуждения, и ответа, и страшнаго испытания, и *мытарств горьких*, и князя лютаго, и огня вечнаго исхити мя» [143]. — «Владычице и Мати Избавителя, Ты предстани мне в час исхода моего, истязуему мне от *воздушных духов* о яже несмысленною мыслию содеях» [144]. — «Егда плотскаго союза хочет душа моя разлучитися, тогда ми предстани, Владычице, и безплотных врагов советы разори, и сих челюсти сокруши, ищущих пожрети мя нещадно: яко да невозбранно пройду *на воздухе стоящая князи тмы*» [145]. В «Чине на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет», читается: «Ныне убо время все живота моего яко дым претече, и *предсташа* прочее *ангели*, послания от Бога, окаянную мою душу ищуще немилостиво» [146]. — «*Се предсташа множество лукавых духов*, держаще моих грехов написание, и зовут зело, ищуще безстыдно смиренныя моя души» [147]. — «Помилуйте мя Ангели всесвятии Бога Вседержителя, и избавите *мытарств всех лукавых*» [148]. В каноне Ангелу хранителю: «Да покрывает срам и студ студная и смрадная и мрачная *лица вражия*, егда смиренная моя душа от тела распрягается» [149]. «Да узрю тя одесную окаянныя души моя предстояща, внегда исчезати от мене нужно духу моему, и ищуща мя пояти, *горькия враги* отгоняюща» [150]. — «Молю тя, хранителя моего, буди ми защититель и поборник непоборим, егда прехожду *мытарства лютаго миродержца*» [151]. Во второй молитве святителю Николаю: «Во исходе души моя помози ми, окаянному: умоли Господа, всея твари Содетеля, избавити мя *воздушных мытарств* и вечнаго мучения» [152]. Прощение о избавлении *воздушных мытарств* помещено в молитве преподобному Сергию Радонежскому и в молитвах другим

святым. Преподобный Феодосий Печерский, ощутив конечное изнеможение от болезни, возлег на одр и сказал: «Воля Божия да будет: якоже благоизволи о мне, тако и да сотворит. Но молюся Ти, Владыко мой, Иисусе Христе, милостив буди души моей, да не *усрящет* ю противных духов лукавство, но да примут Ангели Твои, проводящие чрез *темных мытарства*, приводящие же к свету Твоего милосердия» [153]. Святитель Дмитрий Ростовский молился: «Егда придет страшный час разлучения души моя от тела: тогда, Искупителю мой, прими ю в руке Твои, и сохрани от всех бедствий ненаветну, и да не узрит душа моя мрачного взора *лукавых демонов*, но да спасена преидет *вся мытарства*» [154].

Подробное описание мытарств и порядок, в котором они следуют, одно за другим, в воздушной бездне, заимствуем из поведания преподобной Феодоры. Она, покинув на земли свое бездыханное тело, руководимая двумя святыми Ангелами, начала, как мы уже видели, шествие свое по воздуху к востоку. Когда она подымалась к небу, встретили ее темные духи *первого мытарства*, на котором истязуются грехи человеческие словом, как то: празднословие, сквернословие, насмешки, кощунство, пение песен и других страстных гимнов, бесчинные восклицания, хохоты и тому подобное. По большей части человек вменяет эти согрешения в ничто, не кается в них пред Богом и не исповедует их отцу духовному. Но Господь явственно сказал: *всяко слово праздно, еже аще рекут человецы, воздаят о нем слово в день судный. От словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися* (Мф. 12:36, 37). И Апостол завещавает: *всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, и сквернословие и бусловие и кощунны* (Еф. 4:29; 5:4). Демоны с жестокостью и упорством обвиняли душу, представляя все согрешения ее словом, содеянные от самой юности; святые Ангелы оспаривали их и противопоставляли грехам соделанные душою добрые дела. Таким образом Феодора, искупленная на этом мытарстве, начала подыматься выше и приблизилась ко (второму) *мытарству лжи*, на котором истязывается всякая ложь, клятвопреступления, призывание Имени Божия всуе, неисполнение обетов, данных Богу, утаение грехов пред духовником на исповеди. Избавившись и здесь, она перешла к (третьему) *мытарству клеветы*, где истязуются оклеветание ближнего, осуждение, уничижение, обесславление его, ругательство и насмешки над ним, при забвении собственных согрешений и недостатков, при невнимании им. Подвергшихся согрешениям этого рода лютые истязатели истязывают с особенною жестокостью, как антихристов, предвосхищающих сан Христов и соделавшихся судьями и губителями ближних. На (четвертом) *мытарстве чревоугодия* истязуются объядение, пьянство, безвременное и тайное ядение, ядение без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование — словом, все роды угождения чреву. По избавлении от этого мытарства, Феодора, несколько ободрившись, вступила в беседу с святыми Ангелами и сказала им: «Кажется мне, никто из живущих на земли не знает совершающегося здесь и того, что ожидает грешную душу по смерти?» Святые Ангелы отвечали ей: «Разве не объясняет этого Божественное Слово, ежедневно читаемое в церкви проповедуемое служителями Божиими? Но пристрастившиеся к земным суетам не обращают внимания на Слово Божие, считают наслаждением ежедневное насыщение и пьянство, пресыщаются и упиваются без страха Божия, имея себе богом чрево, не помышляя о будущей жизни и не внимая Писанию, которое говорит: *горе вам, насыщении ныне, яко взалчете* (Лк. 6:25). Баснею они считают Святое Писание, живут в небрежении и пространстве, ежедневно веселятся светло и пируют при звуке музыки и при пении хоров, подобно богачу, упоминаемому в Евангелии. Впрочем, те из них, которые милостивы, благодетельствуют нищим и помогают нуждающимся, удобно получают от Бога прощение грехов и, ради милостыни своей, проходят мытарства безбедственно. Говорит Писание: *милостыня от смерти избавляет и тая очищает всяк грех: творящих милостыни и правды исполнятся жизни: согрешающих же врази суть своего живота* (Тов. 12:9, 10). Тем, которые не стараются милостынями очистить грехи свои, невозможно избегнуть бедствия на мытарствах: их похищают мытари и низводят, люто муча, в преисподние темницы ада, где держат в узах до Страшного Христова Суда». Так беседуя, они достигли (пятого) *мытарства лености*. Там сочтены все дни и часы, проведенные в

лености, в нерадении о служении Богу; там истязуются тунеядцы, снедающие чужие труды и не хотящие сами трудиться, также наемники, получающие плату, но исполняющие свою обязанность с небрежением. За этим мытарством следовало (шестое) *мытарство воровства*, на котором рассматриваются всякого рода похищения и воровства, грубые и благовидные, явные и тайные; потом (седьмое) *мытарство сребролюбия и скупости*; далее (осьмое) *мытарство лихвы*, где обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого. Еще далее (девятое) *мытарство неправды*, на котором уличаются несправедливые судьи, увлекающиеся на судах пристрастием или мздою, оправдывающие виновных и осуждающие невинных; здесь рассматриваются ложные весы и меры купцов и прочие неправды. (Десятое) *мытарство — зависти*, на нем истязываются предающиеся этой пагубной страсти и ее последствиям. Выше помещается (одиннадцатое) *мытарство гордости*, где надменные духи с презрением истязывают гордость, тщеславие, самомнение, презорство, величание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и ослушание их. Выше — (двенадцатое) *мытарство гнева и ярости*, потом (тринадцатое) *мытарство памятозлобия*. По исшествии из этого мытарства, Феодора спросила Ангелов: «Прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные власти знают все злые дела всех людей, живущих во всем мире, не только явные, но и тайные?» Отвечали святые Ангелы: «Каждый христианин получает от Бога при Святом Крещении Ангела хранителя, который, невидимо храня человека, наставляет его денно-нощно на всякое благое дело в течение всей жизни его до самого смертного часа. Он записывает все добрые дела того человека, за которые сей мог бы получить милость и вечное воздаяние от Господа в Небесном Царстве. Также и князь тьмы, желающий вовлечь весь род человеческий в свою погибель, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который всюду следует за человеком, замечает все его злые дела, поощряет к ним кознями своими и, посещая мытарства, записывает там все грехи человека, внося каждый грех в принадлежащее мытарство. Вот почему известны воздушным властям грехи всех людей во всем мире. Когда же душа, разлучившись с телом, стремится взойти на небо, к Создателю своему, тогда лукавые духи препятствуют ей в том, обличая ее грехами ее, записанными у них. Если душа имеет больше добрых дел, нежели грехов, то они не могут удержать ее. Если же найдут в ней больше грехов, то удерживают ее на время и заключают в темнице невидения Бога: там они мучат ее, доколе сила Божия попустит им мучить и доколе та душа не будет искуплена церковными молитвами и милостынями ближних. Если же душа окажется столько грешною и мерзостною пред Богом, что ей не остается никакой надежды спасения, но ожидает ее вечная погибель, то они тотчас же низводят ее в бездну» где имеют и для себя уготованное место вечного мучения; они держат ее там до Второго Пришествия Христова, после которого душа соединится с телом, и уже вместе с ним будет мучиться в геенне огненной. Еще и то знай, что этим путем восходят и подвергаются на нем истязанию только просвещенные святою христианскою верою и омовенные Святым Крещением. Не приходят сюда идолослужители, магометане и все чуждые Богу: они, будучи еще живы телом, уже мертвы и погребены во ад душою. Когда они умирают, тотчас, без всякого испытания, демоны берут их, как часть, себе принадлежащую, и низводят в геенскую пропасть». После этой беседы Феодора достигла (четырнадцатого) *мытарства убийства*, на котором истязуются не только разбойничество и убийство, но и всякое ударение, заушение и толкание. Выше находилось (пятнадцатое) *мытарство волхвования*, где истязуются чародейство, обаяние, составление отравлений, наговоры, шепоты и чародейное призывание бесов. На этом мытарстве темные духи не нашли ничего, чем бы уличить блаженную Феодору, и в ярости кричали ей: «Придешь на блудные мытарства — увидим, избежишь ли их?» Подымаясь еще выше, она спросила святых Ангелов: «Неужели все христиане проходят этими местами, и никому из них невозможно пройти, не подвергаясь истязаниям и страху?» Святые Ангелы отвечали: «Нет другого пути для христианских душ, восходящих к небу; все проходят здесь, но не все бывают так истязуемы, как истязуются подвергшиеся грехопадениям и не вполне исповедавшиеся в них, стыдившиеся отца духовного и утаивавшие пред ним свои постыдные

дела. Если же кто поистине исповедует грехопадения, жалеет о них и раскаивается в содеянном зле, того грехи невидимо заглаждаются Божиим милосердием, и когда душа придет сюда, воздушные истязатели, разгнув свои книги, ничего не находят в них [155], почему не могут ни оскорбить ее, ни утратить, и восходит душа с радостью к Престолу благодати». Беседуя, они достигли (шестнадцатого) *блудного мытарства*, на котором истязуется всякого рода любодеение, то есть блудный грех лиц, необязанных супружеством; также истязуются мечтание греха блудного, умедление в этом мечтании помысла, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения. Когда Феодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащие к нему, очень удивились, что она дошла даже до них, и с жестокостью обвиняли ее, особенно по причине ее неоткровенности пред духовным отцом. Потом они пришли на (семнадцатое) *прелюбодейное мытарство*, на котором истязуются блудные грехи лиц, живущих в супружестве, не сохранивших супружеской верности и брачного ложа неоскверненным; здесь грозно истязуются похищения и насилия блудные, также блудные падения лиц, посвященных Богу, обещавших чистоту свою Христу, но нарушивших обет. (Осьмнадцатое) *мытарство* — *содомское*, на котором истязуются все чрезыестественные блудные грехи и кровосмешения. Когда они миновали это мытарство, святые Ангелы сказали Феодоре: «Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства! Знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир погружен во зле соблазнов и скверн, все человеки сластолюбивы и блудлюбивы. *Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его* (Быт. 8:21), и едва кто соблюдает себя от нечистот блудных. Мало умерщвляющих плотские похоти, и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств! Большая часть, дошедши сюда, погибает: лютые истязатели блудных грехов похищают души блудников и низвлекают их во ад. Хвалятся власти блудных мытарств, что они одни более всех прочих мытарств наполняют огненное родство во аде. Благодарю Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей молитвами отца твоего, преподобного Василия: уже более не увидишь страха». После этого они пришли на (девятнадцатое) *мытарство ересей*, где истязуются неправильное мудрование о вере, сомнения в вере, отступничество от православной веры, богохульства и тому подобные согрешения против *единого истинного* исповедания веры. По миновании этого мытарства, они уже приближались ко вратам небесным; но и еще встретили их злобные духи последнего (двадцатого) *мытарства немилосердия*, на котором истязуются немилосердие и жестокость. Если кто совершил многие подвиги, посты, бдения, коленопреклонения, молитвословия; если кто соблюл чистоту девства неоскверненную и изнурил воздержанием тело, но был немилосерд и затворял сердце свое для ближнего, тот с этого мытарства низвергается долу и затворяется в адской бездне навеки. Наконец, с неизреченною радостью они приблизились к вратам небесным. Врата небесные светились, как кристалл; из них разливалось неизреченное сияние, и стояли в них солнцеобразные юноши. Они, увидев Преподобную, руководимую Ангелами, исполнились веселия о ней, что она, покрываемая Божиим милосердием, избежала воздушных мытарств, и с великою любовью ввели ее во врата. Во время шествия своего по мытарствам Феодора заметила, что каждое мытарство подчинено отдельному князю и что духи каждого мытарства по наружному виду были сообразны греху, истязуемому на мытарстве.

Великие угодники Божии, совершенно прешедшие от естества ветхого Адама в естество Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа, в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенною быстротою и великою славою. Их возносит на небо Святой Дух, Который и во время их земного странствования непрестанно внушал им желание разлучиться от тела и *со Христом быти* (Флп. 1:23). Протек, как молния, поднебесную великий Марк Фраческий в течение одного часа [156]. Когда настало время кончины преподобного Макария Великого — Херувим, бывший его Ангелом хранителем, сопровождаемый множеством небесного воинства, пришел за его душою. Низошли с сонмом Ангелов лики апостольские, пророческие, мученические,

святительские, преподобнические, праведнические. Установились демоны рядами и толпами на мытарствах своих, чтоб созерцать шествие души Духоносной. Она начала возноситься. Далеко стоя от нее, кричали темные духи с мытарств своих: «О, Макарий! какой славы ты сподобился!» — Смиренномудрый муж отвечал им: «Нет! и еще боюсь, потому что не знаю, сделал ли я что доброе». — Между тем он быстро подымался к небу. С других высших мытарств опять кричали воздушные власти: «Точно! ты избежал нас, Макарий». — «Нет, отвечал он: и еще нуждаюсь в бегстве». Когда он уже вступил в небесные врата, они, рыдая от злобы и зависти, кричали: «Точно! избежал ты нас, Макарий!» — Он отвечал им: «Силою Христа моего ограждаемый, я избежал ваших козней» [157]. С такою великою свободою великие угодники Божии проходят воздушные стражи темных властей потому, что в земной жизни вступают в непримиримую брань с ними и, одержав над ними победу, в глубине сердца стяжают совершенную свободу от греха, соделываются храмом и святилищем Святого Духа, соделывающего словесную обитель свою неприступною для падшего ангела.

Как воскресение христианской души из греховной смерти совершается во время земного ее странствования, точно так таинственно совершается здесь, на земли, ее истязание воздушными властями, ее пленение ими или освобождение от них; при шествии чрез воздух эти свобода и плен только обнаруживаются.

Заповедь, данная человеку в раю, воспрещающая вкушение от дерева познания добра и зла, не отменена [158]. Она и ныне воспрещает видеть зло в ближнем и осуждать его, воспрещает мстить ему, повелевая воздавать благим за зло; воспрещает воззрение с вожделением на красоту жены, на красоту, которая до падения не возбуждала вожделения; воспрещает не только произнесение слова богохульного, раздавшегося в раю из уст диавола, но и произнесение Имени Божия всуе, и каждое праздное слово, каждое греховное помышление. «И блаженный Моисей, — говорит святой Макарий Великий, — изображая подобием, что душа не должна последовать двум несогласным между собою началам, то есть добру и злу, но должна прилепиться только к одному добру, также, что она не должна творить двоякого плода, полезного и вредного, но один полезный, говорит так: *не спряжеши на гумне твоём инородная животна вкупе, сиречь, вола и осла: но тождеродная сопряг, смлатиши жатву твою* (Ср.: Втор. 22:10). Это значит: да не являют на гумне сердца твоего своих действий добродетель и злоба, но да действует одна добродетель. Опять тот же говорит: *Не изотчеши волняную ризу вкупе с льняною, ниже с льняною волняную. Не посееси на селе земли твоя два плода вкупе* (Ср.: Втор. 22:11). *Не вступиши инородное животное в плод иному; но тождеродное с тождеродным спряжеши* (Ср.: Лев. 19:19). Всем этим таинственно знаменуется, что не должны быть посеяны в нас и злоба и добродетель, но чтоб родились одного рода плоды, плоды добродетели, также чтоб душа не имела общения с двумя духами, то есть Духом Божиим и духом мира» [159].

Как стоял в раю, так и ныне стоит против человека убийца его, падший херувим, со своим вращающимся пламенным оружием, непримиримо борется с человеком, старается вовлечь его в нарушение заповеди Божией и в более тяжкую погибель, нежели какою погибли наши прародители. К несчастью, успех более и более ободряет врага. Вращающееся пламенное оружие в руках воздушного князя, по объяснению величайших святых Отцов [160], есть власть демонов вращать умом и сердцем человека, колебля и разжигая их различными страстями. Апостол называет оружие врага *огненными стрелами* (Ср.: Еф. 6:16), а Пророк уподобляет действие этого оружия в душе действию *огня в хворосте* (Ср.: Пс. 117:12). «С того времени, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — как диавол устроил для человека, посредством преслушания, изгнание из рая и отлучение от Бога, он с бесами своими получил свободу мысленно колебать словесность каждого человека, одного больше, другого меньше. Уму невозможно иначе оградиться, как непрестанною памятью Божиею. Когда силою Креста напечатлеется в сердце память Божия, тогда чрез сие словесность делается непоколебимою. К этому ведет мысленный подвиг, которым подвизаться принял обязательство каждый христианин на поприще веры. Без этого плода суетен подвиг» [161].

Заповедь дана не только для дел и слов, но преимущественно для их начал, для помышлений, и брань врага направлена преимущественно против ума. Если этот вождь человека не согласится тайно на грех, то не может родиться ни слово, ни дело греховные. Оружие врага — помысл и мечтание греха [162]. Человек должен сражаться против воздушных властей в стране мысленной. Здесь назначено ему или одержать победу, или претерпеть поражение; здесь он приобретает свободу от мытарей или подчиняется им; здесь решается его вечная участь; он произвольно избирает или вечную жизнь, дарованную ему Создателем, возвращенную Искупителем, или вечную смерть, возведенную еще в раю правосудием Божиим для твари, попирающей благоденствия Творца. К этой великой и важнейшей брани призывает святой апостол Павел, когда говорит: *облецытесь во вся оружия Божия, яко возможи вам стати противу кознем диавольским: яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем (и) к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 11:12). Апостол показывает и страну этой страшной брани, и род оружия, который должно употреблять в ней. *Оружия воинства нашего*, говорит он, *не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе и всяко возношение, взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово* (2 Кор. 10:4,5). Апостол завещает пленять в послушание Христово не только греховные помышления, явно противные Ему, но и всяк разум, — потому что лукавый супостат наш, опытный в погублении человеков, не внушает нам, при первоначальном столкновении с ним, помышлений явно греховных [163], но старается противопоставлять духовному разуму, то есть евангельскому учению, человеческий естественный, падший, плотский и душевный, лжеименный разум, и, назвав его здравым, основательным, праведным, великим, устранить при посредстве его послушание Христу. В пример ласкательства и лукавства, с какими диавол привлекает волю человека к свержению благого ига Христова, святой Макарий Великий приводит следующую мысленную брань: «Кто-нибудь, ссорясь с братом своим, смущается сам в себе, помышляя так: сказать ли ему то или другое?.. Нет! Не скажу... Он так поносит меня!.. Наговорить ли ему вопреки?.. Лучше промолчу... Правда, имеем заповеди Божии, но должно беречь и честь свою... Таким образом трудно вполне отречься самого себя» [164]. Посему Апостол заповедует решительное и полное самоотвержение, заповедует облечение во всеоружие Божие, а не препоясание каким-либо одним оружием. Недостаточен один пост, недостаточна одна молитва, недостаточна одна милостыня, недостаточно одно целомудрие! Всеоружие Божие — все евангельские заповеди. Поправший одну из них, — погряз все собрание их, весь закон; поправший одну из них, *мний наречется в Царствии Небеснем* (Мф. 5:19), пошлется в геенну огненную [165]. *Ко всем заповедем Твоим направляясь, всяк путь неправды возненавидех* (Пс. 118:128). *Примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют и вся содеявшие стати* (Еф. 6:13). Только принявшему все *оружия Божия* возможно *противитися в день лют*; только содевающему все без исключения заповеди возможно устоять против врага. *День лютый* — година жестокого диавольского искушения и нападения, которым подвергаются мужественные воины Христовы во время земного странствования и при которых победители переходят от вечной смерти к воскресению души [166]; для прочих христиан *день лют* — день разлучения души от тела, день шествия по воздушным мытарствам. Во всеоружие Божие облакались святые Божии. Правилom жизни их было Евангелие, а словом их, словом уст, ума и сердца был *глагол Божий* (Еф. 6:13), имя Господа Иисуса Христа. Этим мечом духовным они поражали и сокрушали вражеское огненное оружие врага: слова, произносимые диаволом, и мечты, изображаемые им, не могли проникать в душу, отражались от нее праздными. В строжайшем бодрствовании и трезвении угольники Божии внимали уму и сердцу. Озаряемые Божественною благодатию, уже издали они ощущали приближавшихся к ним мысленных татей и убийц и видели во внимании своем, как в зеркале, черные лица мысленных эфиопов [167]. Отвергшись общения их здесь, они лишили их всякого права над собою и, по смерти, уже беспрепятственно прошли мимо воздушных властей, благовременно погрязших ими. «Только воистину отрекшийся от

мира, — говорит святой Макарий, — подвизающийся, свергший с себя земное бремя, освободивший себя и искренно удалившийся от суетных желаний, плотских страстей, начальства и человеческих почестей, получивший тайно в тайном подвиге помощь от Господа, твердо пребывающий в служении Ему, весь предавшийся окончательно душою и телом Господу — только таковой, говорю, находит сопротивление, тайные страсти, невидимые сети, сокровенную войну, внутреннюю брань. Находясь посреди этой брани и непрестанно молясь Богу, он приемлет с неба духовные оружия, которые описал блаженный Апостол: броню правды, шлем спасения, шит веры и меч духовный: препоясавшись ими, он может противустать тайным козням вражеским, на него устремленным. Приобретши эти оружия посредством молитвы, терпения, прощения, пощения, веры, он может производить мужественно брань против начал, властей и миродержителей и, победив сопротивные власти помощью Духа и собственными добродетелями, соделаться достойным вечной жизни» [168].

Выше было сказано, что смертный грех православного христианина, не уврачеванный должным покаянием, подвергает согрешившего вечной муке; также было сказано, что язычники, магометане и прочие лица, принадлежащие ложным религиям, составляют отседа достояние ада и лишены всякой надежды спасения, будучи лишены Христа, единого средства ко спасению. Смертные грехи для христианина суть следующие: ересь, раскол, богохульство, отступничество, волшебство, отчаяние, самоубийство, любоддеяние, прелюбоддеяние, противоестественные блудные грехи, кровосмешение, пьянство, святотатство, человекоубийство, грабеж, воровство и всякая жестокая, бесчеловечная обида. Только один из этих грехов — самоубийство — не подлежит врачеванию покаянием, но каждый из них умерщвляет душу и делает ее неспособною для вечного блаженства, доколе она не очистит себя удовлетворительным покаянием. Если человек впадет хотя однажды в один из этих грехов, он умирает душою: *иже бо весь закон соблюдет, согрешит же во единем, бысть всем повинен. Рекий бо: не прелюбы сотвориши, рекл есть и: не убиеши. Аще же не прелюбы сотвориши, убиеши же, был еси преступник закона* (Иак. 2:10:11).

Впадший в смертный грех да не впадает в отчаяние! Да прибегает к врачевству покаяния, к которому призывается до последней минуты его жизни Спасителем, возвестившим во Святом Евангелии: *веруй в Мя, аще и умрет, оживет* (Ин. 11:25). Но бедственно пребывать в смертном грехе, бедственно — когда смертный грех обратится в навык! Никакие добрые дела не могут искупить из ада душу, не очистившуюся до разлучения своего с телом от смертного греха. В царствование греческого императора Льва жил в Константинополе человек очень славный и богатый, подававший обильную милостыню нищим. К несчастью, он предавался греху прелюбоддеяния, и пребыл в нем до старости, потому что от времени укрепился в нем обычай злой. Непрестанно подавая милостыню, он не отступал от прелюбоддеяния — и внезапно умер. Много рассуждал о его вечной участи патриарх Геннадий с другими епископами. Одни говорили, что он спасен, по сказанному в Писании: *избавление мужа души свое ему богатство* (Притч. 13:8). Другие утверждали против этого, что рабу Божию должно быть непорочно и нескверну, потому что также сказано в Писании: *аще и весь закон исполнит человек [иже бо весь закон соблюдет], согрешит же во единем, бысть всем повинен* (Иак. 2:10,11), *не помянется вся правда его* (Ср.: Иез. 33:13); и Бог сказал: *в чем тебя застану, в том и буду судить* (Ср.: Иез. 33:20). Патриарх повелел всем монастырям и всем затворникам просить у Бога, чтоб открыл о судьбе почившего, и Бог открыл о ней некоторому затворнику. Он пригласил патриарха к себе и поведал ему пред всеми: «В прошедшую ночь я был на молитве и увидел некоторое место, имеющее по правую руку рай, исполненный неизреченных благ, по левую же — огненное озеро, которого пламень восходил до облаков. Между блаженным раем и страшным пламенем стоял умерший связанным и стонал ужасно; он часто обращал взоры к раю и предавался горьким рыданиям. И видел я светоносного Ангела, приступившего к нему, и сказавшего «Человек! что ты стонешь напрасно? Вот, ради милостыни твоей, ты избавлен муки; а за то, что не оставил скверного любоддеяния, ты лишен блаженного рая». Патриарх и бывшие с ним, услышав это, объаты

были страхом и сказали: «Истину провещал апостол Павел: *бегайте блудодояния: всяк (бо) грех, егоже сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй в свое тело согрешает* » (1 Кор. 6:18). Где те, которые говорят: если и впадем в любодеяние, то спасемся милостынею? Милостивый, если он милостив истинно, то должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога. Не приносит никакой пользы серебро, раздаваемое рукою нечистою и душою нераскаянною [169].

Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти и посредством их вступили в общение с сатаною, расторгнув общение с Богом. Страсти суть греховные навыки души, обратившиеся от долгого времени и частого упражнения в грехе как бы в природные качества. Таковы: чревообъядение, пьянство, сладострастие, рассеянная жизнь, сопряженная с забвением Бога, памятозлобие, жестокость, сребролюбие, скупость, уныние, леность, лицемерие, лживость, воровство, тщеславие, гордость и тому подобное. Каждая из этих страстей, обратившись в характер человека и как бы в правило его жизни, соделывает его неспособным к духовному наслаждению на земле и на небе, хотя б человек и не впадал в смертный грех. *Не льстите себе*, говорит святой апостол Павел, *ни блудницы, ни идолослужителе, ни прелюбодее, (ни сквернителе,) ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6:9,10). *Явлена же суть дела плотская, яже суть прелюбодояние, блуд, нечистота, студодояние, идолослужение, чародояния, вражды, рвеня, завиды, ярости, разжжения, распри, (соблазны,) ереси, зависти, убийства, безчинни кличи и подобная сим: яже предлаголю вам, якоже предрекох, яко таковая творящии Царствия Божия не наследят. А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5:19-24). Страсть требует тщательного врачевания покаянием и благовременного искоренения противоположною ей добродетелию. Страсть не всегда выражается делом; она может тайно жить в сердце человека, обладая его чувствованиями и помышлениями. Страсть познается из того, когда человек не престаёт воображать грех и услаждаться мечтанием его, когда плененный им, он уже не в силах противиться увлекающей силе греховных помышлений и картин, которые своею непотребною сладостию поглощают всю его мудрость и крепость. Страстный не престаёт совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, чрез что поддерживает свое общение с темными духами и свою подчиненность им, а потому и свою вечную погибель. *Возопий крепостию*, повелевает Господь Пророку Своему, *и возвести людем Моим грехи их и дому Иаковлю беззакония их. Мене день от дне ищут и разумети пути Моя желают, яко людие правду сотвориши и суда Бога своего не оставившии, просят ныне у Мене суда праведна и приблизитися ко Господу желают, глаголюще: что яко постихомся, и не увидел еси? Смирихом души наша, и не уведед еси? Во дни бо пощений ваших обретаеши воли ваша* (Ис. 58:1-3), то есть «лукавые мысли ваши! Вы приносите им всесождения, как идолам! Вы признали как бы богами вашими лютые помышления, и приносите им жертву честнейшее из жертв: свободу вашу, которую подобало вам посвятить Мне вашим благоделанием и чистою совестью» [170].

Тогда только осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя в невидимой брани постоянным победителем. Эту мысль выразил святой пророк Давид, когда молитвенно сказал Богу: *в сем познах, яко восхотел мя еси, яко не возрадуется враг мой о мне* (Пс. 40:12). Он молился о получении этого блаженного состояния, когда говорил: *от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего* [171]. *Аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика. Воздаждь ми радость спасения Твоего, и Духом владычним утверди мя. И будут во благоволение словеса уст моих, и поучение сердца моего пред Тобою выну, Господи, помощниче мой и избавителю мой* (Пс. 18:13,14; 50:14; 18:15). Очевидно, что грехом тайным и вместе грехом великим Пророк назвал страсть. Он назвал ее грехом чуждым, потому что она составляется из принятых и усвоенных душою бесовских помыслов, чуждых душе, от которых она томится и болезнует, как от состояния противоестественного. Непорочность, достойная рая, является по истреблении из сердца страстей. Единый Святой Дух может вполне

очистить человека от страстей и вернуть ему власть над самим собою, похищенную диаволом. В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви, и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Душа, ощутив осенение духа, увидев себя победительницею греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенною человеческою радостью, которая рождается единственно от тщеславия, составляется самодовольством, когда человек льстит сам себе или когда льстят ему другие, или же когда льстит ему земное преуспеяние. Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, полна благодарения Богу, сопутствуется обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осуждением и уничтожением себя, изливается в исповедании Богу, в славословии Бога, ознаменовывается умерщвлением к миру. Она — предошущение вечной жизни! Она — живое познание Бога, которое вопиет таинственно: *глас радости и спасения в селених праведных: десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но жив буду, и повем дела Господня: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мне врата правды, вшед в ня, исповемся Господеви. Сия врата Господня, праведнии внидут в ня. Исповемся Тебе, яко услышал мя еси, и был еси мне во спасение* (Пс. 117:15-21). Врата Господня — благодатное смирение [172]. Когда отверзутся пред умом эти врата Божественной Правды, он престаёт осуждать ближнего, памятозлобствовать на него, обвинять и его и обстоятельства, перестает оправдывать себя, познает во всем совершающемся непостижимую Правду Божию, и потому отвергает свою правду как мерзость. Этими вратами в исповедании бесчисленных благодеяний Божиих и многочисленных своих согрешений, омовенный слезами покаяния и умиления, входит человек чистою молитвою и духовным видением пред лице Божие.

Бежим, бежим убийцы нашего — греха! Бежим греха не только смертного, но и простительного, чтоб он не обратился от небрежения нашего в страсть, низводящую в ад наравне с смертным грехом. Есть грехи простительные. Так, если случится кому увлечься чревообъядением, блудным воззрением и помышлением, произнести гнилое слово, солгать, украсть что-либо маловажное, потщеславиться, погордиться, прогневаться, на короткое время огорчиться или воспамятозлобствовать на ближнего, во всех таких увлечениях, по немощи человеческой, когда за ними следует сознание и раскаяние, мы удобно получаем прощение от милосердного Бога. Простительный грех не разлучает христианина с Божественною благодатию и не умерщвляет души его, как делает то смертный грех; но и простительные грехи пагубны, когда не раскаяваемся в них, а только умножаем бремя их. По сравнению, сделанному святыми Отцами, одинаково может потопить человека и навязанный на шею тяжелый камень и навязанный мешок с песком: так одинаково влекут в адскую пропасть и смертный грех и накопленное множество малых, простительных грехов. Что, например, сделал особенно худого евангельский богач, предававшийся ежедневно увеселениям, имея на то собственные средства? Причиною его гибели выставлена в Евангелии единственно его рассеянная жизнь, приведшая к совершенному забвению о вечной будущности и о добродетели. Рассеянность сделалась его страстию; вне ее он не понимал жизни.

Беда получить сердечную язву — страсть! Эту язву наносит иногда самое ничтожное обстоятельство: один неосторожный, по-видимому, невинный взгляд, одно необдуманное слово, одно легкомысленное прикосновение могут заразить неисцельно. В какой тяжкий грех мог впасть вышеупомянутый затворник особенно уважаемый гражданами, никуда не выходивший из келлии, не соблаздивший никого, напротив, служивший назиданием для многих и погибший за свое невидимое мысленное общение с сатаною, по причине которого он не упокоил в себе Святого Духа ни единого часа? — В некотором женском монастыре жила при игумении ее племянница, прекрасная собою, по наружности, и неукоризненного поведения. Все сестры любовались и назидались ее ангеловидностию и необыкновенною скромностию. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, в твердой уверенности, что чистая душа ее воспарила в райские обители. Огорченная разлукою с нею, игумения

предавалась непрестанной молитве, усиливая эту молитву постом и бдением, и просила Господа, чтоб Он открыл ей, какой небесной славы удостоилась ее племянница в лике блаженствующих девственниц? Однажды, когда игуменья, в келейной тишине преполовляющейся ночи, стояла на молитве, — внезапно расступилась земля под ее ногами и клочущая огненная лава потекла пред взорами молившейся. Вне себя от испуга, она взглянула в открывшуюся перед нею пропасть — и видит среди адского пламени свою племянницу. «Боже мой! — отчаянно воскликнула она. — Тебя ли вижу я?» — «Да», — со страшным стоном произнесла погибшая. — «За что ж это? — с горестью и участием спросила старица. — Я надеялась видеть тебя в райской славе, в ликах ангельских, среди непорочных агниц Христовых, а ты... За что это?» — «Горе мне окаянной! — простонала мучившаяся. — Я сама виною вечной моей смерти в этом пламени, непрестанно пожирающем, но не уничтожающем меня. Ты хотела видеть меня — и Бог открыл тебе тайну моего положения». — «За что ж это?» — снова сквозь слезы спросила игуменья. — «За то, — отвечала мучившаяся, — что я в виду вашем казалась девственницею, непорочным ангелом, а на самом деле была не то. Я не осквернила себя плотским грехом, но мои мысли, мои тайные желания и преступные мечты свели меня в геенну. При непорочности моего девического тела, я не умела сохранить в непорочности мою душу, мои мысли и движения сердечные, и за это я предана муке. По неосторожности моей я питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением его прекрасного вида и соединением с ним, и, понимая, что это грех, совестилась открыться в нем духовнику при исповеди. Следствием порочного услаждения нечистыми мыслями и мечтаниями было то, что по кончине моей святые Ангелы возгнушались мною и оставили меня в руках демонов. И вот теперь я горю в геенском пламени, вечно буду гореть и никогда, никогда не сгорю, нет конца мучению для отверженных небом!» Сказав это, несчастная застонала — застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающею лавою, скрылась со всем видением от взоров игуменьи [173].

«Должно хранить душу и всячески ее блюсти, — говорит святой Макарий, — чтоб она не приобщалась скверным и злым помыслам. Как тело, совокупляясь с другим телом, заражается нечистотою, так и душа растлевается, сочетаясь с скверными и злыми помыслами и согласуясь заодно с ними. Это надо разуметь не об одном или двух родах помыслов, приводящих ко греху, но о всех вообще злых помыслах, как то: о помыслах неверия, лести, тщеславия, гнева, зависти и рвения. В отвержении всех этих помыслов и заключается очищение себя *от всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7:1). Знай, что и в тайне души содевается действием непотребных помыслов растление и блужение, по слову великого Апостола: *аще кто храм Божий растлит, растлит того Бог* (1 Кор. 3:17). Под именем храма Божия разумей это видимое наше тело. Так и тот, кто растлит душу и ум, соединяясь и совокупляясь с злобою, повинен казни. Как должно хранить тело от видимого греха, так должен хранить и душу, эту невесту Христову, от непотребных помыслов. *Обручих вы*, говорит Апостол, *единому мужу невесту представити Христу* (Ср.: 2 Кор. 11:2). И другое Писание говорит: *всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходница живота* (Притч. 4:23). И опять: *научись из Божественного Писания, что строптивая помышления отлучают от Бога*» (Прем. 1:3). Преподобный Нил Сорский так рассуждает о страсти: «Страсть подлежит или соразмерному покаянию или будущей муке. Должно раскаяваться в страсти и молиться о избавлении от нее: она подлежит будущей муке за нераскаяние в ней, а не за производимую ею внутреннюю борьбу. Если б вечною мукою каралась самая борьба, то без совершенного бесстрастия не было бы отпущения грехов, которое, однако ж, получено многими, как говорит святой Петр Дамаскин. Боримый какую бы то ни было страстию должен тщательно противиться ей, сказали Отцы. Приведем в пример блудную страсть. Боримый блудную страсть к какому-либо лицу, должен всячески удаляться собеседования с ним и сопребывания, прикосновения даже к одежде его и обоняния его. Не хранящийся во всем этом совершает страсть и любодействует помыслами в сердце своем, сказали Отцы. Таковой сам

возжигает в себе печь страстей и вводит в себя, как зверей, лукавые помыслы» [174].

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, именуемому смертью, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности. Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жизнью и смертью: попеременно мы уклоняемся то к той, то к другой, колеблемся между ими, оспариваемся ими. Если оценим справедливо то краткое мгновение, на которое мы поставлены здесь, на земле, сравним его с неизмеримой и величественной вечностью, то найдем только одно правильное употребление земной жизни. Употребляется она правильно, когда проводится в приготовлении к вечности. Так судит о земной жизни и Слово Божие: *не бойся, малое стадо*, завещает Господь ученикам Своим на время их земного странствования, *яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство. Продадите имения ваша и дадите милостыню. Сотворите себе власяница неветшающая, сокровище неоскудеемо на небесех, идеже тать не приближается, ни моль растлеает. Идеже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будет. Да будут чресла ваша препоясана и светильницы горящи: и вы подобни человеком чающим господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут ему. Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих: аминь глаголю вам, яко препояшется и посадит их, и минув послужит им. И аще приидет во вторую стражу, и в третью стражу приидет, и обрящет (их) тако, блажени суть раби тии. Се же ведите, яко аще бы ведал господин храмины, в кий час тать приидет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати дому своего. И вы убо будите готови: яко в оньже час не мните, Сын Человеческий приидет. Кто убо есть верный строитель и мудрый, егоже поставит Господь над челядию своею даяти во время житомерие? Блажен раб той, егоже пришед Господь его обрящет творяща тако. Воистину глаголю вам, яко над всем именем своим поставит его. Аще же речет раб той в сердца своем: коснит господин мой приити: и начнет бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися: приидет господин раба того в день, в оньже не чае, и в час, в оньже не весть: и растешет его, и часть его с неверными положит* (Ср.: Лк. 12:32-40, 42-46). Мало и уничиженно словесное стадо истинных христиан; оно в презрении и гонении у гордых сынов мира; но Господь заповедует ему не изнемогать в скорбях и не страшиться их, заповедует не обращать внимания на эти скорби, устремлять все внимание к Небесному Царству, обетованному благоволением Отца — Бога. Он заповедует превратить земное имение милостынею в небесное имение, чтоб самое сокровище человека, находясь на небе, влекло его к небу. Он повелевает так устраивать свои обстоятельства и проводить такое жительство, чтоб непрестанно быть готовым к смерти. Называя земную жизнь ночью, Он возвещает, что неизвестно, в которую стражу этой ночи придет смерть: в детском ли возрасте, или в юношеском, в зрелом ли мужестве, или в глубокой старости. Господь угрожает неожиданною смертью тому, кто, считая ее далекою от себя, позволяет себе злоупотреблять земною жизнью и дарами Божиими.

Истинные ученики Христовы с точностью исполнили завещание Господа. Апостол Павел говорит о себе, что он умирал ежедневно (1 Кор. 15:31). Точно: кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно; кто поправил все грехи и все греховные пожелания, чья мысль отселе переселилась на небо и там пребывает, тот умирает ежедневно. Кто умирает ежедневно, тот уже живет вечною, истинною жизнью [175].

Такой жизни мыслию и сердцем на небе, при жизни телом на земле, такого ежедневного преселения в вечность достигают весьма немногие из христиан, даже проводящих жизнь в святых обителях; тем менее доступно это духовное состояние христианам, живущим посреди мира. Земные попечения непрестанно гнетут мысль к земному, привязывают к временному и тленному, похищая у нее памятование о вечности. Это, однако ж, не должно приводить христианина в уныние. Если он не может постоянно пребывать в области вечного и духовного, то может обращаться к ней часто и благовременно приготовляться к смерти. Приготовляться к ней должно хранением себя от всякого дела, слова и помышления, воспрещенных Христовыми заповедями. Приготовляться к ней должно ежедневным или, по возможности, частым исповеданием своих согрешений как пред отцом духовным, так и в

душевной клетки пред единым Сердцеведцем — Богом. Должно готовиться к смерти воздержанием от брашен и напитков, воздержанием от празднословия, шуток, смеха, рассеянности, увеселений и игр, воздержанием от роскоши, требуемой тщеславием мира, и от всех излишеств, содействующих помышлению о смерти чуждым уму, лъстиво представляющих земную жизнь как бы бесконечною. Должно готовиться молитвами от сердца сокрушенного и смиренного, слезами, воздыханиями, рыданиями; должно готовиться обильным подаванием милостыни, прощением обид, любовью и благодеянием врагам, терпением всех земных скорбей и искушений, которыми искупаются вечные скорби ада. Если смерть застанет христианина в этом подвиге, то, конечно, она застанет его препоясанным, то есть приготовленным к совершению далекого пути от земли к небу, и со *свотильником горящим*, то есть с разумом и поведением, озаренными Божественною Истиною.

Одним из превосходнейших способов приготовления к смерти служит воспоминание и размышление о смерти. Очевидно из вышеприведенных слов Спасителя, что оно заповедано Господом. И Священное Писание Ветхого Завета говорит: *поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. 7:39). Святые иноки с особенною тщательностью возделывали эту часть умственного подвига. В них размышление о смерти, осененное благодатию, обращалось в живое созерцание смертного таинства, а такому созерцанию сопутствовала горячая молитва с обильными слезами и глубокими сердечными стенаниями. Без постоянного памятования о смерти и суде Божиим они признавали опасным самый возвышенный подвиг, как могущий дать повод к самолюбию.

Преподобный Антоний Великий в наставлениях ученикам своим советует размышление о смерти:

«Рассматривая, — говорит он, — превратность жизни человеческой и неизвестность ее конца, мы устранимся таким рассматриванием от греха. Когда встаем от сна, то вполне сомнительно — достигнем ли вечера. Опять, когда желаем успокоить тело сном, столько же ненадежно — увидим ли свет наступающего дня. Размышляя о неверности нашей жизни и естества во всех отношениях, мы достигаем познания, что Божий Промысл управляет нами. Тогда перестаем согрешать и увлекаться положениями пустыми и тленными, тогда не прогневаемся ни на кого, не стремимся к собранию земных сокровищ, попираем все тленное страхом могущего ежедневно последовать отшествия отсюда и непрерывным размышлением о разлучении души с телом; тогда престаёт действовать любовь к женскому полу, погасает пламень любоддеяния, отпускаем друг другу долги наши, имея непрерывно пред очами наступление окончательного воздаяния. Боязнию суда и страхом мук уничтожаются обманчивые похотения плоти и вместе поддерживается душа, когда она клонится к падению» [176].

Святой Исаак Сирский говорит:

«Кто достойно именуется разумным? Тот, кто действительно уразумел, что есть предел сей жизни; тот может положить предел своим согрешениям» [177]. «Первая мысль, посылаемая человеколюбием Божиим человеку и напутствующая его душу в живот вечный, есть западающая в сердце мысль об исходе. Этой мысли естественно последует презрение к миру; ею начинается в человеке всякое благое движение, наставляющее его в живот. Божественная сила, содействующая человеку, когда восхоцет явить

в нем живот, полагает в нем эту мысль в основание, как мы сказали. Если человек не угасит ее житейскими заботами и суесловием, но возрастит в безмолвии, углубляясь в себя и занимаясь ею, то она поведет его к глубокому видению, невыразимому словом. Эту мысль крайне ненавидит сатана и употребляет всю силу, чтоб исторгнуть ее у человека. Если бы можно было, он отдал бы человеку царство целого мира, только бы посредством развлечения изгладить эту мысль в уме человека; он сделал бы это охотно, если б мог. Коварный! он знает, что если помышление о смерти укоренится в человеке, то ум его не остается уже более в стране обольщения, и бесовские хитрости к нему не приближаются. Не подумайте, что мы говорим о первом помысле, пробуждающем в нас напоминанием своим памятование смерти; мы говорим о полноте дела, когда непрестанно приходит человеку воспоминание и размышление о смерти, его всегда утверждающее и приводящее в удивление. Первый помысл телесен, а второе состояние — духовное видение и дивная благодать. Это видение облечено в светлые мысли. Имеющий его не обращает внимания на мир и не заботится о теле своем» [178].

«Когда приблизишься к одру твоему, скажи ему: о одр мой! не сделаешься ли ты в эту ночь моим гробом? Мне неизвестно, не постигнет ли меня в эту ночь, вместо временного сна, будущий вечный сон. Доколе имеешь ноги, теки к деланию, прежде нежели они свяжутся узю, которая уже не может разрешиться. Доколе имеешь персты, распни их на молитву, прежде нежели придет смерть. Доколе имеешь очи, исполни их слез, прежде нежели они покроются прахом. Как роза увядает, едва дунет на нее ветер, так и ты умираешь, если поколеблется внутри тебя какая-либо из стихий, входящих в состав твой. О человек! вкорени в сердце твое мысль о твоём отшествии и напоминай себе непрестанно: вот! посланник, долженствующий прийти за мною, уже достиг дверей. Что сию? Отшествие навеки, безвозвратное» [179].

«Как хлеб нужнее всякой другой пищи, — говорит святой Иоанн Лествичник, — так размышление о смерти нужнее всех деланий. Памятование о смерти рождает в общежительных иноках усердие к трудам и непрестанное приобучение себя к исполнению евангельских заповедей, особливо же к перенесению бесчестий с сладостию, а в безмолвниках отложение попечений, постоянную молитву и хранение ума. Эти добродетели — вместе и матери и дщери памятования смерти. Живое памятование смерти отсекает излишество в пище; когда ж со смирением отсечено будет это излишество, — с отсечением его отсекаются страсти. Как, по определению Отцов, совершенная любовь не падает, так я утверждаю, что истинное предощущение смерти не страшится падений. Как некоторые признают бездну бесконечною, говоря, что это место не имеет дна, так и памятование о смерти доставляет чистоту и делание, не имеющие пределов. Невозможно, невозможно настоящий день провести благочестиво, если не будем считать его последним днем нашей жизни. Уверимся, что памятование смерти, как и всякое благо, есть дар Божий; потому что часто при самых гробах не проливаем слез и пребываем равнодушными; напротив

того, часто приходим в умиление и без этого зрелища» [180].

Великий Варсонофий утверждает, что человек, отсекающий свою волю во всем, имеющий смиренное сердце и всегда смерть пред глазами, может спастись благодатию Божией и, где бы он ни был, им не овладеет боязнь: такой *задняя забывает*, а *в предняя простирается* (Флп. 3:13).

«Да укрепит мысль твою, — пишет этот преподобный Отец некоторому брату, — воспоминание о пришествии смерти, которой час неизвестен никому из людей. Постараемся делать добро, прежде нежели перейдем из этой жизни. Не знаем, в какой день будем позваны, чтоб не оказаться нам некоторыми и не остаться вне чертога с пятью юродивыми девами, которые взяли светильники, но не взяли елея в сосудах своих» [181].

Другому брату Преподобный пишет:

«Уразумей, что время не медлит, и, когда настанет час, вестник смерти неумолим. Кто молил его и был услышан? Он есть истинный раб истинного Владыки, в точности исполняющий повеление Его. Убоимся страшного дня и часа, в который не защитит ни брат, ни сродник, ни начальство, ни власть, ни богатство, ни слава: но будет лишь человек и дело его» [182]. — «Хорошо человеку помнить смерть, чтоб навикнуть знанию, что он смертен; смертный — не вечен; невечный же и по неволе оставит век сей. Чрез непрестанную память о смерти человек начинает и произвольно делать добро» [183].

Преподобный Филофей Синайский советует Христову подвижнику посвящать все утро трезвенной и продолжительной молитве, а по вкушении пищи употреблять некоторое время на воспоминание и размышление о смерти [184]. Приводя в свидетельство этого древнего Отца, наш преподобный Нил Сорский советует также посвящать время после трапезы на размышление о смерти и суде [185]. Этим наставлением святых Отцов, как извлеченным из блаженного опыта, полезно и должно пользоваться всем, желающим приучиться к памятованию смерти, желающим освободиться от обольстительного и обманчивого мысленного состояния, при котором человек представляется сам себе как бы вечным на земле, а смерть считает уделом только других человеков, отнюдь не своим. После понудительного приобщения себя к воспоминанию о смерти милосердый Господь посылает живое предощущение ее, — и оно приходит помогать подвижнику Христову при его молитве. Оно благовременно восхищает его на Страшный Суд Христов; благовременно на этом суде человек умоляет человеколюбивого Господа о прощении своих грехов, и получает его. Потому-то святой Иоанн Лествичник назвал «молитву истинно молящихся — судилищем, судом, престолом Господа, предваряющими общий будущий суд» [186].

Преподобный Филофей Синайский свидетельствует, что *память смертная* (так вообще святые Отцы называют воспоминание и размышление о смерти) очищает ум и тело.

«Узрев красоту ее, — говорит он, — и будучи пленен духом, а не оком, я захотел стяжать ее сожительницею на время этой земной жизни, соделавшись любителем ее благолепия и честности. Как она смиренна, радостно-печальна, рассматрительна! Как она постоянно страшится будущего праведного истязания! как она боится отлагать

со дня на день добродетельное жительство! Она источает из чувственных очей живую, целительную воду, а из мысленных очей — источник, точащий премудрейшие мысли, которые текут и скачут, веселя смысл. Эту, как сказал я, дочь Адамову, *память*, говорю, *смерти*, я постоянно жаждал иметь сожительницею, с нею усыпать, с нею беседовать и исследовать, что будет со мною по разлучении с телом» [187].

«Всегдашняя и живая *память смерти* рождает плач, соединенный с радостью и сладостью, и трезвение ума» [188].

«Искупующий искусно жизнь свою, непрестанно пребывающий в памятовании смерти и размышлении о ней, этим премудро отвлекающий ум от страстей, яснее видит ежечасные пришествия бесовских прилогов, нежели тот, кто хочет проводить жизнь вне *смертной памяти*, очищая сердце ради единого разума и не соблюдая своей мысли всегда плачевною и печальною. Таковой, думая побеждать остроумием все губительные страсти, связан, не ведая того, худшею из них и часто уклоняется далеко от Бога своим высокоумием. Такому должно строго наблюдать за собою, чтоб не возгордиться и по этой причине не сойти с ума. Обычно душам, говорит Павел, собирающим познания оттуда и отсюда, кичиться на меньших, каковыми эти кажутся: в них нет искры назидательной любви, как я думаю. Напротив того, имеющий *память смерти*, видя, яснее других, нашествия бесов, каждый вечер низлагает их и прогоняет» [189].

«Поистине заключает в себе многие добродетели живая *память смерти*: она — родительница плача, побуждение к воздержанию от всего, воспоминание геенны, мать молитвы и слез, бесстрастие брения при посредстве обнаружения его бренности, источник остроумия, соединенного с благоразумием; их чада — сугубый страх Божий и очищение сердца от страстных помыслов, чем объемлются многие заповеди» [190].

Святой Исихий Иерусалимский помещает в числе образов трезвения непрестанное содержание в душе памятования о смерти. Он уподобляет *смертную память* вратарю, стоящему при дверях души и возбуждающему входить в них лукавым помыслам.

«Будем, — говорит он, — если возможно, воспоминать смерть непрестанно. От такого памятования рождается в нас отложение попечений и всех сует, хранение ума и непрестанная молитва» [191].

Постоянное памятование смерти есть благодать дивная, удел святых Божиих, преимущественно предавшихся тщательному покаянию в нерушимом безмолвии. Только в безмолвии созревают и процветают возвышеннейшие добродетели, как в оранжереях редчайшие и драгие произрастения! Но и нам, немощным и страстным, необходимо принуждать себя к воспоминанию о смерти, усваивать сердцу навык размышления о ней, хотя такое размышление и крайне противно сердцу грехолюбивому и миролюбивому. Для такого обучения, согласно вышеприведенному наставлению святых Отцов, полезно отделять ежедневно известный час, свободный от попечений, и посвящать его на спасительное воспоминание страшной, неминуемой смерти. Как ни верно это событие для каждого человека, но сначала с величайшим трудом можно принудить себя даже к холодному воспоминанию о смерти, что служит одним из бесчисленных доказательств падения нашей

природы, помещенных в ней самой. Постоянное развлечение мыслей, нам усвоившееся, и мрачное забвение непрестанно похищают мысль о смерти у начинающих трудиться о частом воспоминании ее. Потом являются другие противодействия: неожиданно представляются нужнейшие дела и попечения именно в тот час, который мы отделили из дня для попечения о своей вечности, чтоб украдывать у нас этот час, а потом, чтоб вполне украсть и самое делание, даже самое воспоминание о существовании духовного, спасительнейшего делания — размышления о смерти. Когда же, познав козни властей воздушных, мы удержимся в подвиге, тогда увидим в себе новую против него брань — помыслы сомнения в действительности и пользе подвига, помыслы насмешки и хулы, именующие его странным, глупым и смешным, помыслы ложного смирения, советующие нам не отделяться от прочих людей поведением нашим. Если, по великой милости Божией, победится и эта брань — самый страх мучительный, производимый живым воспоминанием и представлением смерти, как бы предощущением ее, сначала необыкновенно тяжел для нашего ветхого человека: он приводит в ужас ум и воображение; холодный трепет пробегает по телу, потрясает, расслабляет его; сердце томится невыносимую тоскою, сопряженною с безнадежием. Не должно отвергать этого состояния, не должно опасаться от него пагубных последствий.

«Всякому начинающему жить по Боге, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — полезен страх муки и рождаемая от него болезнь. Мечтающий положить начало без такой болезни и уз, не только полагает основание на песке своих деяний, но и подобен покушающемуся построить храмину на воздухе, вовсе без основания, что невозможно. От этой болезни вскоре рождается всякая радость; этими узами растерзываются узы всех согрешений и страстей; этот мучитель бывает причиною не смерти, но жизни вечной. Кто не захочет избежать болезни, рождающейся от страха вечных мук, и не отскочит от нее, но произволением сердца предастся ей и возложит на себя ее узы, тот, сообразно этому, начнет скорее шествовать, и она представит его Царю царствующих. Когда же совершится это, и подвижник отчасти воззрит к славе Божией, тогда немедленно разрешатся узы, отбежит мучительный страх, болезнь сердца предложится в радость, явится источник, точащий чувственно приснотекущие слезы рекою, мысленно же тишину, кротость, неизреченную сладость, мужество, устремляющееся свободно и невозбранно ко всякому послушанию заповедям Божиим» [192].

Очевидно: такое изменение совершается от благодатного явления в сердце надежды спасения. Тогда, при размышлении о смерти, печаль растворяется радостью, слезы горькие претворяются в сладостные слезы. Человек, начавший плакать при воспоминании о смерти, как при воспоминании о казни, внезапно начинает плакать при этом воспоминании, как при воспоминании о возвращении в свое бесценное отечество. Таков плод памятования смерти. По важности плода должно быть мужественным в возделывании его и преодолевать все препятствия разумным трудом и постоянством; должно веровать, что плод будет приобретен нами в свое время, по милости и благодати Божией. Воспоминание о смерти, о сопровождающих ее и о последующих ей страхах, воспоминание, сопряженное с усердною молитвою и плачем о себе, может заменить все подвиги, объять всю жизнь человека, доставить ему чистоту сердца, привлечь к нему благодать Святого Духа и тем даровать ему свободное вознесение на небо мимо воздушных властей.

Прежде нежели достигнем того молитвенного блаженного состояния, при котором ум непосредственно зрит предстоящую кончину и ужасается смерти, как должно твари ужасаться угрозы Творца, произнесенной вместе с заповедию, — полезно возбуждать в себе

воспоминание о смерти посещением кладбища, посещением болящих, присутствием при кончине и погребении близких, частым рассматриванием и обновлением в памяти различных современных смертей, слышанных и виденных нами. Сколько знакомых наших, любивших эту земную жизнь и пользовавшихся благоденствием в ней, надеявшихся долго жить и еще вовсе нестарых, пожато смертью внезапно! Никто из них не мог сказать пришедшей смерти: «Подожди! удались: я еще не хочу умирать!» Иные из них не успели в час смертный сделать никакого распоряжения, никакого приготовления; иные восхищены были из среды веселого пира, из-за роскошной трапезы; иные скончались на дороге; иные потонули; иные убились сами или убиты; иные растерзаны зверями; иные легли на постель, чтоб успокоить тело малым временным сном, и уснули сном вечным. Осмотримся кругом себя: какое множество родственников, друзей и знакомых, взятых смертью, выбыло из нашего общества! Из них славные оставили славу, власть и почести, богатые оставили имение и деньги, накопленные с большим трудом, хранимые с большою скупостью. Смерть разлучила родителей с многочисленным семейством, супруга с супругою, друга с другом; она поразила гения среди великих дел его; она отняла у общества человеческого самого нужного для него члена и в минуты величайшей нужды в нем. Никто не мог остановить ее и воспротивиться ей; никто не мог спросить у нее отчета в ее действиях, столько непримиряющихся с разумом человеческим. Что на земле не суетно? что не превратно? что имеет какое-нибудь постоянство? Поистине — одна жизнь во Христе, продолжающаяся за пределы гроба и развиваемая во всей красоте и светлости смертью тела. Прочее же все — слабее тени, обманчиво, как сновидения... Многолетние труды человека ради тления уничтожает смерть в один час, в одно мгновение [193].

Уразумев краткость нашей земной жизни и суетность всех земных приобретений и преимуществ, уразумев ужасную будущность, ожидающую тех, которые пренебрегши Искупителем и искуплением, принесли себя всецело в жертву греху и тлению, — отвратим мысленные очи наши от пристального зренья на обманчивую и обворожительную красоту мира, удобно уловляющую слабое сердце человеческое в любовь к себе и в служение себе; обратим их к страшному, но спасительному зрелищу, — к ожидающей нас смерти. Оплачем себя благовременно; омоем, очистим слезами и исповеданием грехи наши, записанные в книгах Мiroдержца. Стяжем благодать Святого Духа — эту печать, это знамение избрания и спасения: оно необходимо для свободного шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители. Имение несправедное (Лк. 16:11) — так названо Евангелием всякое земное имение как следствие нашего падения — употребим, по совету Евангелия, на приобретение небесных сокровищ обильных раздаянием милостыни. Употребим земную жизнь нашу, этот великий дар Божий, соответственно назначению, указанному ей Богом, на познание Бога, на познание самих себя, на устройство своей вечной участи. Не будем терять времени; воспользуемся им правильно: в другой раз оно не дается; потеря его невознаградима. Изгнанники рая! не для увеселений, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтоб верою, покаянием и крестом убить убившую нас смерть и возвратить себе утраченный рай.

Милосердый Господь да дарует читателям этого слова и составившему его помнить смерть во время земной жизни; памятованием ее, умерщвлением себя ко всему суетному и жизнью для вечности отстранить от себя лютость смерти, когда настанет час ее, и перейти ею в блаженную, вечную, истинную жизнь. Аминь.

Примечания

1. Член. 18.
2. Беседа 22.
3. Беседа 7.
4. Беседа 4, гл. 9; Слово 5, гл. 6.

5. Беседа 7, гл. 6,7.

6. Слово 6, гл. 8. Описывая сверхъестественные действия Божественной благодати во время молитвы, Великий Макарий говорит: «В той час случается человеку, что с исхождением из уст молитвы исходит купно из него душа». Очевидно, что это случалось с самим святым Макарием.

7. В наше столетие, сколько известно писавшему это «Слово», два инока сподобились зреть душу свою, исшедшею из тела во время молитвы: сибирский пустынник, монах Василиск, скончавшийся в 1825 году, и Никифоровской пустыни схимонах Игнатий, скончавшийся в 1852 году. Последний лично открыл о себе писавшему «Слово», а с ближайшими учениками первого составитель «Слова» удостоился сожителства и о Господе дружбы.

8. Известно, что духовные мужи и духовные письма со всею точностию излагают мысль Духа, весьма часто употребляя слово современного человеческого общества как понятное всем, нисколько не заботясь, в каком виде эта мысль принята ученичеством человеческою. Так изрек Иисус Навин: *да станет солнце* (Нав. 10:12), и день продлился более обыкновенного: сила Божия отозвалась духовному слову веры, немоществовавшему плотию, и тщетны возгласы человеческой учености, критикующей материальную точность слова, вызвавшего сверхъестественное событие! Вникнув в писания Отцов, найдем, что словом *дух*, по современному им понятию, весьма недавно утратившемуся, всегда именовались газы и пары, наиболее воздух, ветер и человеческое дыхание. Преподобного Григория Синаита гл. 1 из 15 глав «О безмолвии и о двух образах молитвы». Добротолубие. Ч.1.

9 Духовное видение духов благодатною чистотою ума и сердца несравненно выше видения духов очами телесными, или душевными, когда эти очи видят только наружный образ духов. При последнем видении неопытный зритель почти всегда повергается или обману, или душевному бедствию. Видение духовное, напротив того, есть плод благочестивой подвижнической жизни, осененной Божиею благодатию и Божиим благоволением. Оно преисполнено душевной пользы, потому что оно видит свойство духов, образ действия их, и потому охраняется от духов лукавых, как и святой апостол Иоанн сказал, *рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему* (1 Ин. 5:18).

10. Смотри толкование блаженного Феофилакта, епископа Болгарского, на Евангелие от Иоанна, главу 3, стих 8. Также преподобный Григорий Синаит говорит: «*Дух идеже хочет дышет* (глаголет Господь), прияв пример от дыхания чувственного ветра». Глава 3 из 15 вышеприведенных глав.

11. «Бестелесным и невещественным, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — называется ангел по сравнению с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невещественно и бестелесно». Точное изложение Православной Веры. Книга 2, глава 3 «Об Ангелах». «По естеству, — говорит тот же Святой, — бестелесен только Бог, Ангелы же, демоны и души бестелесны по благодати и в сравнении с грубым веществом». Там же, гл. 12 «О человеке». «Ниже премудрии премудростию своею, — говорит святой Макарий Великий, — ниже разумнии разумом своим возмogli поняти тонкость души, или сказати, каким образом она существует, кроме тех, которым чрез Духа Святого открыто постижение и точное души познание. Но ты здесь размысли, рассуди и внемли, и слыши, что она есть? Той есть Бог, а она не Бог; Той Господь, а она раба; Он Творец, а сия тварь; Тот Создатель, а она создание; нет никакого подобия между естеством Того и сея». Беседа 49, глава 4. — «Хотя мы называем, — говорит преподобный Кассиан Римлянин, — многие существа духовными, каковы Ангелы, Архангелы и прочие Силы, также самая душа наша, или каков этот тонкий воздух, но их никак не должно признавать бестелесными. Они имеют соответственное тело, в котором существуют, хотя несравненно тончайшее нашего тела. Они суть тела, по мнению Апостола, который сказал: *и телеса небесная, и телеса земная*, и опять: *сеется тело душевное, востает*

тело духовное (1 Кор. 15:40,44), чем ясно указывается, что бестелесен один только Бог». Собеседование 7, гл. 13. — Преподобный Кассиан чествуется Святою Православною Церковию в лике святых угодников Божиих (память его 29 февраля), хулился и причисляется к еретикам полупелагианам [полупелагианство — богословское учение о благодати и свободе. — *Ред.*] папистами за то, что он еще в начале V века обличал римлян в отступлениях, в которых впоследствии они обличены были 6 Вселенским Собором, и фактически доказывал, что христианство несравненно совершеннее развито на Востоке, чем на Западе. Сочинения преподобного Кассиана изданы, при пространных комментариях, иезуитом Аллардом Газеом. Издатель разделяет нерасположение своей секты к Преподобному, критикуя во многих местах его сочинение святое. Критикует он и мнение Преподобного, что духи суть тонкие тела (Собеседование 7, гл. 13, примечание 6, и Собеседование 8, гл. 12, примечание а). Аллард называет это мнение парадоксом (учением новым, странным) и сумасбродством, противопоставляет этому мнению мнение, как называет его, общепринятое, что ангелы вполне бесплотны, вполне духовны, невещественны. Критика, сама по себе не заслуживающая никакого внимания! К сожалению, и у нас некоторые участвуют в темном и неопределенном мнении иезуита и западных умствователей насчет бестелесности сотворенных духов. Священное Писание и святые Отцы постоянно называют их бесплотными и невещественными, но так называют их только *относительно*, относительно к грубым телам человеческим и к грубому миру вещественному, а отнюдь не относительно к Богу — единому Духу. Един Бог — вполне Дух. Ангелы, как святые, так и падшие, подчинены времени и пространству. Понятие о подчинении пространству неразлучно от понятия о подчинении форме. Отвергнув понятие о подчинении ангелов пространству, должно или вовсе отвергнуть их существование, или признать их беспредельными, то есть приписать им вездесущие Божеское. Только две неопределенные величины — ничто и бесконечное — не подчиняются никакой форме; всякая, напротив того, определенная величина, как бы ни была велика или мала, непременно имеет форму, по самой определенности своей. Согласившись, что ангелы ограничены, необходимо должно принять и то, что они, по отношению к пространству, имеют форму, а по отношению к тонкости естества имеют известную степень этой тонкости, то есть неизбежно суть тела, как бы эти тела ни были тонки. Форма ограниченного существа непременно обрисовывается, так сказать, самими его пределами, оконечностями; обрисованное таким образом существо имеет свой вид. Бесконечное не подчинено никакой форме как не имеющее ни в каком направлении никакого окончания; по этой же причине оно не может иметь никакого вида. *Бога никтоже виде нигдеже* (Ин. 1:18). Бесконечное существо не может быть телом, потому что оно тоньше всякой превосходнейшей тонкости, оно вполне дух. Такой Дух — Существо, несравнимое ни с каким существом созданным, единое существо в точном смысле — есть Бог. Не один преподобный Кассиан был того мнения, что ангелы имеют тонкие тела, но и все те угодники Божии, которые сподобились видеть лицом к лицу Ангелов света и видели ангелов тьмы. Многие из них претерпели лютые биения от бесов (например, Антоний Великий); другие, получив силу от Бога, подвергали биению падших ангелов (см. Житие св. Андрея 2 октября, житие св. мученицы Иулиании 21 декабря). Как бы могло это осуществиться, если б падшие ангелы вполне были бестелесны, как говорит о них западный писатель? Напротив того, их явную борьбу со святыми только и можно объяснить, приняв, что они имеют тонкие тела. Аллард говорит, что преподобные отцы Египетского Скита заимствовали мысль о тонкой телесности духов у греческого философа Платона (Collatio VII, cap. XIII), но великий Макарий, основатель этого Скита, как выше приведено, утверждает, что познание о тонкости существа души, а потому и духов, скрыто от премудрых земли, а доставляется единственно Святым Духом. Учение о сотворенных духах, принятое Российской Церковию и всю Восточную Православную, изложено, хотя кратко, но весьма ясно и определенно в *Догматическом богословии Православной Кафолической Восточной Церкви*, которое, по определению Святейшего Синода, служит учебным руководством в российских семинариях.

«Они (духи), — сказано в Богословии, — *бестелесны* . Впрочем, святые Отцы понимают бестелесность ангелов в *смысле ограниченном* , именно, что они *бестелесны* только *по сравнению* с нами, облеченными грубою и тяжкою плотию. Святой Иоанн Дамаскин говорит: *бестелесным и невестественным* называется ангел *по сравнению* с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. *Одно* только *Божество* в строгом смысле *невещественно* . Они — *невидимы* . Впрочем, и сие свойство принимается Отцами ограниченно: ангел, душа, демон, говорит святой Дамаскин, хотя и не имеют грубости телесной, но также имеют *вид* и *ограниченность* , свойственную своей природе. *Одно Божеское существо неописанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно* ». Гл. 97, с.95 и 96, изд.7, 1857 года.

12. «Умы некогда сущии и тии (демоны), и безвещества онаго и тонкости отпадше, вещественную некую дебелость кийждо имать, по чину или действию втелесеваемь, по немуже действию укачествися: понеже бо и тии, подобне человеку, ангельскую сладость погубльше, наслаждения Божественнаго лишшася, и в персти, якоже и мы, наслаждение имут, вещественни некако и тии бывше вещественных страстей навькновеньми (приятием). И чудитися недостойт, понеже и наша душа, создана бывши по образу Божию, словесна же и умна, не познавши же Бога, скотна соделася и нечувственна, и мало не безумна вещественных дел наслажденьми: обыче бо навькновение (в рукописи: имство, то есть приятие чего-либо извне естества) претворяти естество и изменяти действо к произволению». Преподобного Григория Синаита гл. 123. Добротолюбие. Ч.1. Каким образом естество, чрез принятие чего-либо извне себя, подчиняется действию этого, чуждого естеству, с очевидностию можно заметить при принятии пищи и пития. Праотцы, преступив заповедь Божию, тотчас подчинились действию зла, произвольно ими принятого, хотя оно было и неестественно им.

13. Известно, что ближайшие части предмета к глазу кажутся ему больше, а отдаленные меньше. На этом свойстве глаза нашего основана наука: Дескриптивная, или начертательная геометрия.

14. Беседа 16.8.

15. Рукопись Молдавского Нямецкого монастыря, имеющаяся у составившего «Слово» и содержащая житие и сочинение преподобного Григория Синаита на славянском языке, гл. 10; также Добротолюбие. Ч.1.

16. Житие преподобного Василия Нового. Четьи-Минеи, 26 марта.

17. Четьи-Минеи, 24 мая.

18. Рукописное житие Преподобной.

19. Добротолюбие. Ч. 1. Главы, краегранесием в греческом писании расположенные, зело полезные, гл. 11.

20. Житие преподобного Симеона Дивногорца. Четьи-Минеи, 24 мая.

21. Житие святого Андрея. Четьи-Минеи, 2 октября.

22. Житие преподобного Василия Нового. Четьи-Минеи, 26 марта.

23. Святой Петр Дамаскин. О первом разуме, и о том, како подобает начинати оный. Книга 1. Добротолюбие. Ч.3.

24. Смотри толкование сего стиха в Псалтири издания Киево-Печерской Лавры с толкованиями, заимствованными из святых Отцов и помещенными в начале и в конце псалмов и на брезе.

25. По воскресении и тело будет духом. Преподобный Макарий Великий. Слово 6, глава 13.

26. Ад, таргар (αδος,ταρταρος) — слова греческие, означающие низменное, весьма глубокое место. Им соответствует славяно-русское слово: преисподняя. Геенна — слово еврейское, собственное имя глубокого оврага, находящегося близ Иерусалима.

27. Земля еси, и в землю пойдеши. Святая Церковь относит этот приговор Божий

преимущественно к душе человека, который за преступление заповеди Божией обречен на погребение в земле и телом и душою; приговор падает всею тяжестью на душу, которая, и по разлучении с телом, сохраняет при себе способности мышления и ощущения, которая одна чувствует на себе действие приговора; тело, по разлучении его от души, упокоивается в решительном нечувствии. Тропарь 2 песни 5 канона на утрени в неделю 7 по Пасхе. Святой Афанасий Великий в «Слове на Пасху» говорит: «Человеческое естество, соединенное с Божеским (в лице Спасителя), привело в трепет преисподнюю. Воскликнул ад в сретение Похитителю умерших: «Зачем Ты извращаешь определение, сделанное Тобою же в раю? Зачем расторгашь рукописание, написанное и скрепленное против естества человеческого? Я знаю определение, справедливо произнесенное на человеков: *Земля еси, и в землю отыдеши* ». Opera omnia sancti Athanasii. Tom IV, pag. 1,079 и 1,680.

28. Точное изложение Православной Веры. Кн.3, гл. 29.

29. Поучение 14, гл. 17 и 20.

30. Собрание поучений. Составлено редакцией «Воскресного чтения» при Киевской Духовной Академии. Том 1.

31. Похвала к 56 стиху 118 псалма.

32. К стиху 17.

33. К стиху 25.

34. К стиху 48.

35. К стиху 53.

36. К стиху 59.

37. К стиху 80.

38. К стиху 58.

39. К стиху 117.

40. К стиху 160.

41. Похвала к 46 стиху 118 псалма.

42. К стиху 47.

43. Песнь 1, троп. 3.

44. Синаксарь — собрание исторических сведений о празднике или каком-либо святом. Раньше так назывались внебогослужебные собрания православных христиан, посвященные благочестивому чтению и псалмопению. — *Ред.*

45. Триодион.

46. 2 стихира в понедельник Светлый Седмицы вечера.

47. 1 стихира во вторник Светлая Седмицы вечера.

48. Тропарь 1 песни 8 канона утрени в 4 неделю по Пасхе.

49. Тропарь 2 песни 3 канона на утрени в 4 неделю по Пасхе.

50. Тропарь 2 песни 7 канона на утрени в 5 неделю по Пасхе.

51. Припев на 9 песни в Воскресенье.

52. Тропарь 2 песни 5 канона на утрени в неделю 7 по Пасхе.

53. Тропарь 2 песни 6 канона на утрени в 7 неделю по Пасхе.

54. Тропарь 2 песни 8 канона на утрени в неделю Всех Святых.

55. Воскресная стихира на хвалитех 8 гласа.

56. Воскресный икос 7 гласа.

57. Ирмос 6 песни 2 гласа.

58. Служба по вся дни канона, песнь 4.

59. Чин погребения священников.

60. Лествицы степень 7 о радостотворном плаче.

61. Святой Афанасий Великий положительно утверждает о местонахождении ада внутри земли (вышеприведенная цитата; также Послание к Антиоху, ответ на вопрос 19). Того же мнения и святой Василий Великий (на пророка Исаию, гл. 5.14). Святой Кирилл Александрийский, как ниже будет видно, признавал ад во внутренности земли; там указывают

его и другие Отцы. Соотечественник наш, святой Димитрий Ростовский, говорит: «На страшном судищи Христос Бог наш егда речет на грешники: идите от Мене проклятии в огонь вечный, и в той час под грешники земля расступится, якоже расступилася под Кореем, Дафаном и Авироном при Моисеи, и тогда впадут вси грешнии во ад, — потом паки земля в место сомкнется. Грешницы же будут во аде под землею, яко в сосуде железне тесне заперты и вовеки неисходны». Часть 2. Поучение второе на Вход в Иерусалим Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

62. Святой Иоанн Златоустый говорит: «В каком месте, спрашиваешь, будет геенна? Полагаю, вне всего этого мира. Как царские темницы и рудокопии бывают вдали, так и геенна будет вне этого мира. Станем искать не того, где она находится, но средств избегать ее (Толкование на послание к Римлянам. Беседа 31. Opera omnia Chrysostomi). Этому мнению помещение ада во внутренности земли нисколько не противоречит, напротив того, подтверждает его: какой может быть более удобный способ скрыть ад от взоров вселенной, как не погребение его в недрах земли? Главы 16 Евангелия от Луки, стих 22 в некоторых греческих изданиях читается так: *умер и богатый, и похоронили его во аде*. Впрочем, и при чтении, принятом греко-российскою церковью, слова Господа о богаче *погребоша его* имеют то значение, что богач был душою низведен во ад. — Так объясняются эти слова блаженным Феофилактом. Златоустый, не одобряя одно любопытство при определении места аду, не только не воспрещает тех размышлений и изысканий о аде, которые приводят к страху Божию и уклонению от зла, но и завещавает непрестанно погружаться в них, непрестанно иметь пред очами геенну огненную, ожидающую беззаконников. Слово 1 о покаянии к Димитрию. Во времена, последующие Златоустому, Церковь выразила свое мнение о местонахождении ада со всею определенностию, огласила и оглашает его Божественными песнопениями и чтениями во всеуслышание и научение народа.

63. Землетрясение, разрушившее Бруссу в 1854 году, уничтожило горячие источники; такое, по крайней мере, сведение доставлено было современными газетами.

64. «Боюсь тартара, зане [потому что, так как. — *Ред.*] не причастен есть теплоты». Святого Кирилла о исходе души.

65. Четьи-Минеи, 19 мая. Святой Патрикий жил в начале IV века, и пострадал при императоре Иулиане в 343 году по Р.Х. Смотри Следованную Псалтирь.

66. Смотри выше.

67. Воин Таксиот, житель африканского города Карфагена, проводил жизнь в грехах. Случилось в Карфагене моровое поветрие. Видя множество умирающих, Таксиот пришел в чувство, покался во грехах своих и переселился за город. Там он впал в прелюбодеяние с женою земледельца, у которого жил; вскоре был укушен змеею и, не успев покаяться, скончался. Его похоронили в соседнем монастыре. Через шесть часов, по погребении, он воскрес и едва пришел в себя на четвертые сутки. Тогда все, приключившееся ему по смерти, он поведал, обливаясь слезами, Карфагенскому архиепископу, блаженному Тарасию. Четьи-Минеи, 28 марта.

68. Bibliotheka veterum patrum Gallandii. T. VII, Macarii Alexandrini sermo de excessu iustorum et peccatorum.

69. Святой Кирилл жил в V веке и председательствовал на Вселенском Соборе. Приводимое здесь Слово его на исход души помещено в Следованной Псалтири. Учение, подобное святому Кириллу, проповедовал и патриарх Феофил, которого Кирилл был племянником и преемником. См. «Достопамятные сказания».

70. См. выше сноску 67.

71. Многие перед кончиною своею видели смерть. Если значительная часть предметов видимого мира нам неизвестна, тем более неизвестны предметы мира невидимого, неизвестны особливо тем, которые на изучение их не обратили всего своего внимания, а занимаются ими только поверхностно. Не все, что кажется странным для плотского ума человеческого, уже странно и само по себе. Мы не должны ограничивать всемогущества Божия своими

предрассудками. Каждый человек, не стяжавший истинного духовного разума, преисполнен предрассудков, как бы он ни был образован скорогибнущей образованностью мира — этим буйством в отношении к Богу.

72. Четьи-Минеи, 15 августа.

73. Патерик Скитский.

74. Благовест. Мф. 22:14.

75. Патерик Скитский.

76. Patrologia. Vitae Patrum. Lib. VI, cap. XIII.

77. Патерик Скитский.

78. Пролог, 17 октября.

79. Лестницы 6 степень. По рукописному славянскому переводу с греческого, сделанному в молдавском Свято-Вознесенском Нямецком монастыре.

80. Лестницы 5 степень.

81. Патерик Скитский.

82. Молитва на вечерне Пятидесятницы. Требник.

83. Слово 1, гл. 2, по изданию 1833 года.

84. Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского, послание к монахине Ксении.

85. Мнение преподобного Пимена Великого (Патерик Скитский). Оно выражено многими другими святыми Отцами, — наконец, святым Тихоном Воронежским. *Это* мнение принадлежит вообще Церкви и основывается на словах Спасителя. Исцелив расслабленного в Вифезде, при овчей купели, Господь сказал ему: *Се, здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5:14). Жене, уличенной в любодеянии, Господь сказал: *Ни аз тебе осуждаю: иди и (отселе) ктому не согрешай* (Ин. 8:11).

86. По объяснению святого Григория Паламы (Послание к монахине Ксении), блаженного Феофилакта Болгарского и других святых Отцов.

87. Сынами грома Господь назвал двух апостолов, Иакова и Иоанна Зеведеевых (Мк. 3:17).

88. Толкование святого Андрея на «Апокалипсис».

89. По толкованию блаженного Феофилакта.

90. Слово 7, гл. 1.

91. Святого Григория Паламы к монахине Ксении.

92. Эпикур, греческий философ, утверждал, что человек находится на земле для наслаждения, и предоставлял последователям своим вполне предаваться ему. Чтоб доставить разврату всю свободу, он отвергал бытие Божие и бессмертие души человеческой. Для всех, желающих разрушить закон, ограничивающий их злую волю, уничтожить даже воспоминание о Боге, о добродетели, о казни за грех, учение Эпикура оказалось столько удобным, что нашло множество последователей в древние и особливо в новейшие времена.

93. Эти положения о бесконечности адских мук заимствованы из известной математической теории о бесконечном. К этой теории мы обращаемся часто, чтоб по возможности правильно и точно объяснить отношения тварей к Творцу, в собственном смысле непостижимые и необъяснимые. Не способна к такому объяснению ни одна наука, кроме математики. Она, одна она, доказывая неприступность бесконечного к постижению его, ставит в правильные отношения к нему все числа, то есть все виды тварей. Вселенная есть число, и все составные части ее суть числа. Непосвященный в таинства математики никак не совместит в себе понятия, что все числа, столько различные между собою, вместе совершенно равны одно с другим в отношении к бесконечному. Причина такого равенства очень проста и ясна: она заключается в бесконечной, следовательно, постоянно равной разнице между бесконечным и каким бы то ни было числом. При посредстве неоспоримых выводов математики делается очевидным, что понятие о числе есть понятие относительное, а не существенное. Это понятие, составляя естественную принадлежность ограниченных разумных

тварей, составляя неотразимое последствие впечатлений, под влияние которых твари вступают вместе с вступлением в существование, никак не может быть принадлежностью существа бесконечного. Бесконечное, объемля собою все числа, вместе с этим пребывает выше всякого числа по свойству совершенства, не имеющего ни в чем никакого недостатка и не способного подвергнуться недостатку. По этому свойству бесконечное, объемля все впечатления, пребывает выше всякого впечатления; иначе оно подверглось бы изменениям, что свойственно числам и не свойственно бесконечному. Если ж число не имеет существенного значения, то вполне естественно миру быть сотворенным из ничего действием бесконечного, которое одно имеет существенное значение. Естественно действию бесконечного быть выше постижения человеческого. Таковы неопровержимые истины, добытые умом человеческому математикой: ее нуль, изображающий идею о несуществующем, обращается в число, когда действует на него бесконечное. В помощь математике приходят естественные науки, к которым она относится как душа к телу. Без математики они не могут существовать; они строятся и держатся на ней, как плоть на скелете. Во всей природе господствует строжайший математический расчет. Что ж открывают нам естественные науки? То, что вещество, в среде которого мы вращаемся, которое видим и осязаем разнообразно и прикосновениями, и слухом, и вкусом, и обонянием, — это вещество не только не понято, не постигнуто нами, — мало этого! — оно непостижимо для нас. Придумана теория атомов, чтоб была возможность остановиться и основать дальнейшие суждения на чем-нибудь правдоподобном. Теория атомов остается произвольным предположением (ипотезой). В точном смысле нет существ в природе: в ней одни явления. Этому закону подчинены и числа: нет числа, которое бы не могло изменяться от присовокупления к нему или от исключения из него; нет числа, которое не могло бы обратиться в нуль. Всякое число есть явление. Одно бесконечное постоянно пребывает неизменным, оно не изменяется ни от присовокуплений к нему, ни от вычитаний из него. Одно бесконечное совмещает в себе всю жизнь; одно оно есть в точном смысле существо. Если так, то сотворение мира Богом есть математическая необходимость и истина. Сколько верна эта истина, столько верна и та истина, что мироздание, как дело ума неограниченного, не может быть постигнуто, обсуждено и поверено ограниченным умом человеческим. Первую истину открывает человекам, заодно с наукою, Божественное Писание; на основании второй истины человеческий разум не имеет ни права, ни возможности отвергать того поведения о мироздании, которое читаем в книге Бытия. Это опять подтверждает наука. С неба гремит нам апостол Иоанн Богослов: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово*. Математика отвечает с земли: «Истина, всесвятая Истина! иначе быть не может. Таково свойство бесконечного: оно, одно оно, живет в себе и собою. Оно — саможизнь. Действия его на числа, как бы ни были громадны, не имеют и не могут иметь никакого влияния на образ существования бесконечного, отделенного от всех тварей бесконечным различием, существующего среди тварей вполне независимо от тварей и несмешно с ними. Нет никакого сходства между существованием и существованием». Опять гремит Богослов: *вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*. И опять отвечает математика: «Истина, всесвятая Истина! явления, как и числа, должны иметь свой источник, источник неиссякаемый, — и такой источник есть бесконечное, есть Бог!» *Бога никтоже виде нигдеже*, продолжает провозглашать человечеству небесный вестник, и опять в сретение его исповедует математика: «Истина, всесвятая Истина! по бесконечному различию, которым отличается бесконечное от всякого числа, нет возможности никакому ограниченному существу, как бы оно ни было возвышено, видеть Бога ни чувственным зрением, ни постижением ума!». Бог пребывает в *свете неприступном* во всех отношениях, сказал Апостол. Бог объявил о Себе в Евангелии: Я — жизнь. Жизнь эта так всемогуща, что дала существование всей твари, существующей существованием, заимствованным из саможизни, что возвращает жизнь тем тварям, которые утрачивают свою жизнь смертью. Жизнь бесконечная не может не быть всемогущею. Согласно с положительною наукою Святая Церковь исповедует, что души человеческие и Ангелы бессмертны не по естеству, а по

Божией благодати. Какое верное суждение: оно сделано в то время, когда математика безмолвствовала об этом предмете. Необходимо усвоить себе понятия о бесконечном различии бесконечного, и по естеству и по свойствам, от чисел, и при суждениях о Боге повсюду иметь в виду это различие, определять его, чтоб не увлечься к суждениям, превышающим нашу способность понимания, и потому к суждениям неправильным по необходимости. Без этого придется бред свой выставить за истину к гибели своей и к гибели человечества. Мечтатели сделались безбожниками, а изучившие глубоко математику всегда признавали не только Бога, но и христианство, хотя и не знали христианства как должно. Таковы были Невтон и другие.

Желательно, чтобы кто-либо из православных христиан, изучив положительные науки, изучил потом основательно подвижничество православной Церкви и даровал человечеству истинную философию, основанную на точных знаниях, а не на произвольных ипотезах. Мудрец греческий Платон воспрещал упражнение в философии без предварительного изучения математики. Верный взгляд на дело! без предварительного изучения математики с зиждущимися на ней другими науками и без деятельных и благодатных познаний в христианстве невозможно в наше время изложение правильной философской системы. Многие, признающие себя сведущими в философии, но не знакомые с математикой и естественными науками, встречая в сочинениях материалистов произвольные мечты и ипотезы, никак не могут отличить их от знаний, составляющих собственность науки, никак не могут дать удовлетворительного отзыва и опровержения на самый нелепый бред какого-либо мечтателя, очень часто сами увлекаются этим бредом в заблуждение, признав его доказанною истиною. Одна логика может обойтись без математики; но и логика в сущности неразрывно связана с математикой, и от последней может заимствовать особенную точность и положительность. Что такое — силлогизм? Это — алгебраическое уравнение. Что такое пропорции и прогрессии? Это — логичная последовательность понятий.

94. Требник. Последование пострижения в малую схиму

95. Vita beati Antonii. Том. LXXIII. Также Четвы-Минеи, 17 января.

96. Преподобного аввы Дорофея поучение о страхе будущей муки.

97. Письмо 6 Святогорца. Подобно этому в наше время некоторая старица в Горицком Девичьем монастыре, близ города Кириллова Новгородской губернии, видела во сне адские муки, и, во свидетельство истины сновидения, адское зловоние оставалось в ее обонянии в течение целых семи дней, не допуская ее в течение всего этого времени вкушать какой-либо пищи. — Святой Димитрий Ростовский так исчисляет адские муки: «Будут тамо терпеть и огонь неугасающий; ибо рекл Христос Спаситель наш: *огнь их не угаснет* (Мк. 9:44). — Будет же тамо и зима лютая, и от тоя студености, не терпя, грешнии скрежетати зубы своими будут. О сем рек Христос Спаситель наш: *тамо будет плач и скрежет зубов* (Лк. 13:28)... Будет же тамо и непрестанное червей томление, которые будут тамо непрестанно терзати и ясти человек грешных, и никогда они умрети не имут, ибо речено есть: *червь их не умирает* (Мк. 9:44)... Будет же тамо еще и смрад нестерпимый от огня серчатаго, ибо написано есть: *огнь и жупел, и дух бурен, часть чаши их* (Пс. 10:6)... Будет же тамо и тоска велия, такова лютая, яко аще бы возможно было умрети, то в сладость бы ея (смерть) со тщанием ради были восприяти, но никогда же умрут. Ибо писано есть: *взыщут человецы смерти, и не обрящут ея: и возделают умрети, и убежит от них смерть* (Откр. 9:6)... Еще же будет тамо и тьма кромешная, ибо писано есть: *связавше ему руце и нозе, вверзите* (его) *во тму кромешную* (Мф. 22:13); и в той тьме вверженные будут сидети вовеки, и не будут видети лица Божия никогда... Будет же тамо и глад, ибо рек сам Христос: *горе вам, насыщении ныне, яко взалчете* (Лк. 6:25)... Еще же тамо будет и жажда велия, ибо сам же Христос рек: *яко вы возжаждете*. Тамо же будет теснота велия, ибо ад полон будет человек грешных, овии вверху, овии среди его, инии же в самом дне адском. Ибо якоже кто насыплет мешец пенязей полн и завяжет его или кто каковый сосуд наполнит доверху рыбою и закроет его; тако и Бог весь ад полн человеки грешными наполнит и заключит его, чтоб отгуду грешницы не

исходили».

98. Лествицы степень 6.

99. Патерик Печерский. Память преподобного Афанасия совершается 2 декабря.

100. Патерик Скитский.

101. Там же.

102. Там же.

103. Житие Паисия Нямецкого, параграф 14.

104. Патерик Скитский.

105. Жена подверглась дьявольскому искушению за то, что провела целые шесть недель без приобщения Святых Христовых Тайн. При обильном действии Божественной благодати в первенствующей Церкви и такие погрешности, которые ныне кажутся малозначительными, влекли за собою наказание Божие (Деян. гл. 5). Патерик Скитский.

106. Cassiani collatio VIII. Это очевидно из писаний и многих других святых Отцов.

107. Слово 4, гл. 3. Что власть сатаны над падшими ангелами и человеками, над миром и веком не есть собственность его, но приобретена от тех, которые произвольно предали ее ему, он сам засвидетельствовал пред Спасителем, когда показал Ему *вся царствия вселенная в часе временне* и сказал о них: *Тебе дам власть сию всю и славу их: яко мне предана есть, и, емуже аще хочу, дам ю* (Лк. 4:5,6).

108. Прп. Кассиан полагает, что сатана до падения принадлежал к лицу Херувимов (Col.7, cap.8). И другие святые Отцы согласны, что он из числа высших ангелов.

109. «Ужаснулась смерть, узрев, что снишел во ад новый Некто, недержимый тамошними узами. Почему же, увидев Его, убоялись вы, вратницы адавы (Иов. 38:17)? Какой необычайный страх овладел вами? Бежала смерть, и бегство обличило боязнь. Стеклись святые пророки, и законодатель Моисей, и Авраам, и Исаак, и Иаков, и Давид, и Самуил, и Исаия, и Креститель Иоанн, который вещает и свидетельствует: *Ты ли еси грядый, или иного чаем* (Мф. 11:3)? Искуплены все праведные, которых поглотила смерть, потому что проповеданному Царю надлежало соделаться Искупителем добрых проповедников. И после сего каждый из сих праведников сказал: *где ти, смерти, жало? Где ти, аде, победа* (1 Кор. 15:55)? Нас искупил Победодавец». Святого Кирилла Иерусалимского 14 Огласительное слово, §19, по переводу Московской Духовной Академии.

110. «Когда сошел Господь Иисус Христос во ад, устрашились князи адские и возопили: *Возьмите врата плачевныя, возишел Царь славы, Христос*. Когда Господь сокрушил ад и, освободив из его плена души праведников, возносился на небо, то Небесные Силы, удивляясь новому чуду, вопияли: *возьмите врата*. Одни из них вопияли: *Кто Царь славы?* Другие отвечали: *Господь сил*, сходящий плотию, Бог-Слово, сидящий на престоле славы, Сын Отца, предвечно сущий со Отцом, сошедши на землю, восприял человечество и вознес его с Собою на небо — *Царь славы*». Толкование, заимствованное из святых Отцов и помещенное по третьей кафизме в Псалтири издания Киево-Печерской Лавры с толкованиями на бреже.

111. Святой Иоанн Лествичник повествует, что некто Стефан, живший на Синае, любивший пустыню и безмолвие, пробывший много лет в монашеском подвиге, украшенный постом и еще более слезами, процветавший и другими превосходными качествами, достигший действительного покаяния, за день до кончины своей пришел в исступление, начал озираться на правую и левую сторону одра своего и, истязуемый невидимыми существами, говорил во всеуслышание всех предстоявших: «Так, точно так; но за это я постился столько-то лет». Потом: «Нет, вы лжете, я этого не сделал». Опять: «Да, точно так, да; но я плакал, я предал себя в служение братьям». И опять: «Нет, вы клеветаете на меня». На иные обвинения он отвечал: «Да, точно так, и не знаю, что сказать на это: у Бога есть милость». Этим невидимым и тяжким истязанием представлялось зрелище грозное и страшное; всего страшнее было то, что его обвиняли в таких проступках, которых он вовсе не делал. Увы! безмолвник и отшельник говорил о некоторых своих согрешениях: «Не знаю, что сказать на это»; между тем он провел в монашестве сорок лет и имел слезы... Куда скрылось тогда изречение Иезекииля:

в чем обрету тебя, в том и буду судить», сказал Бог (Иез. 33:12,20). Поистине он не нашелся сказать ничего такого: почему слава Единому Всеведущему! А некоторые поведали, свидетельствуясь в справедливости слов своих Господом, что Стефан в пустыне кормил из рук своих леопарда. Но он разлучался от тела с таким истязанием... и оставил в неизвестности, каким определением кончились этот суд, это истязание (Лествицы степень 7). — *Не предаждь мене в души стужающих ми: яко восташи на мя свидетеле неправеднии, и солга неправда себе* (Пс. 26:12), так говорит Святой Дух от лица души человеческой, описывая невидимую борьбу ее с невидимыми врагами.

112. «Частный суд Божий над душами, по разлучении их с телами, предваряется, по учению Православной Церкви, истязанием на так называемых мытарствах, чрез которые они, восходя от земли в сопровождении Ангелов, проходят воздушное пространство, и на которых злые духи задерживают их и обличают все грехи, содеянные ими в жизни». Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви преосвященного Антония, гл. 341, с.244 и 245, изд. седьмое, 1857 г.

113. Четьи-Минеи, 15 августа.

114. Vita beati Antonii, caput XXXVII. Преподобный Антоний Великий жил в III веке и в начале IV. Судя по долговременной его жизни и вступлению в монастырь в двадцатилетнем возрасте, с достоверностью можно заключить, что он оставил мир во второй половине III века. Описанным здесь восхищением души Преподобного на воздушные мытарства в то время, как он стал на молитву, подтверждается мнение св. Макария Великого, что души преуспевших в благочестивом подвиге иногда выходят из тела во время молитвы по особенному действию Святого Духа.

115. Маргарит. Слово о терпении и благодарении, и о том, чтоб мы не плакали неутешно о умерших. Слово это положено читать в седьмую субботу по Пасхе и при каждом погребении усопшего. Западные критики признают Слово не принадлежащим Златоусту; но оно издревле освящено в Восточной Церкви чтением при богослужении.

116. Беседа 16, гл. 18.

117. Святые великомученики Евстратий (память его празднуется 13 декабря) и Георгий (память его 23 апреля) пострадали при императоре Диоклитиане между 301 и 310 по Р.Х. Четьи-Минеи. Молитва святого Евстратия внесена в чин дванадцати псалмов. См. Канонник Киево-Печерский.

118. Святой Нифонт жил во второй половине III и в начале первой половины IV века. Четьи-Минеи, 23 декабря.

119. Преподобный Симеон жил в VI веке. Четьи-Минеи, 21 июля.

120. Пролог, 19 декабря. Святой Иоанн Милостивый скончался во второй половине VII века, по взятии Александрии магометанами.

121. Пролог, 13 марта.

122. Слово 5, глава 22.

123. Преподобного Исаии Слово 1.

124. Преподобный Исаия жил в VI веке.

125. Вопрос 145. Великий Варсонофий жил в V и VI веках по Р.Х.

126. Послание 1.

127. Преподобного Иоанна Карпафийского утешительная глава 25.

128. Слово святого Исихия, пресвитера Иерусалимского, о трезвении, главы 149, 161 и 4. Добротолубие. Ч.2.

129. 1 Флп. 1:9. — Главы 60 и 75 по переводу старца Паисия. Аскетическое сочинение преподобного Феогноста помещено в «Христианском чтении» за 1826 год, ч.23.

130. Там же. См. вышеприведенную сноску.

131. Пролог, 27 октября.

132. Сочинения Георгия, затворника Задонского Богородицкого монастыря. Часть 1, с.65, по изданию 1850 года.

133. Требник малый. Москва. 1838.
  134. Песнь 4, тропарь 4.
  135. Песнь 8, тропарь 2.
  136. Песнь 8, тропарь 3.
  137. По 4 кафизме.
  138. По 17 кафизме.
  139. Акафисты и каноны. Издание Киево-Печерской Лавры.
  140. 4 тропарь 8 песни канона в акафисте Божией Матери.
  141. Пяток, глас 4, песнь канона 8.
  142. Четверток, глас 4, песнь 6.
  143. Вторник, глас 4, песнь 8.
  144. Пяток, глас 3, песнь 6.
  145. Суббота, глас 2, песнь 9.
  146. Требник. Москва, 1852. Песнь 1, тропарь 2 и 3.
  147. Там же.
  148. Песнь 7, тропарь 2.
  149. Канонник, песнь 6.
  150. Песнь 9.
  151. Там же.
  152. Акафисты и каноны. Издание Киево-Печерской Лавры.
  153. Патерик Печерский.
  154. Православно-догматическое богословие преосвященного Макария. Том 5, стр.85, изд. 1853 года. «Непрерывное, всегдашнее и повсеместное употребление в Церкви учения о *мытарствах* , особливо же между учителями четвертого века, непрерываемо свидетельствует, что оно передано им от учителей предшествовавших веков и основывается на *Предании апостольском* ». Там же, стр.86.
  155. Святой Иоанн Лествичник повествует, что во время пребывания его в одном общежительном монастыре близ Александрии пришел в этот монастырь для покаяния и пострижения в монашество разбойник. Великий Отец, игумен монастыря, повелел учинить ему исповедание грехов своих при собрании всего братства в церкви. Когда разбойник исполнил это с горячею ревностью и самоотвержением, то Великий облек его немедленно в схиму. Святой Иоанн спросил наедине святого игумена: «Почему он постриг разбойника так скоро?» Игумен привел в причину то, что разбойник сподобился исповедии полного отпущения грехов. «И не неверуй этому, — присовокупил Великий, — потому что некоторый из присутствовавших тут братьев уверял меня, говоря: «Я видел некоего страшного, державшего исписанную хартию и трость; и когда исповедавшийся произносил свой грех, тот страшный изглаждал этот грех на хартии тростию», и по справедливости, ибо говорит Писание: *рех: исповем... беззаконие мое Господеви, и ты оставил еси нечестие сердца моего* (Пс. 31:5)». Лествица. Слово 4.
- Нелишним будет упомянуть здесь о событии нам почти современном. В окрестностях Вологды находится большое село Кубенское, имеющее несколько приходов. Один из приходских священников сделался болен и, приближаясь уже к кончине, увидел одр свой окруженным демонами, которые готовились похитить его душу и низвести во ад. Тогда явились три Ангела. Один из них стал у одра и начал препираться о душе с отвратительнейшим демоном, державшим отверзтую книгу, в которой были записаны все грехи священника. Между тем пришел другой священник, чтоб напутствовать собрата. Началась исповедь; больной, устремляя испуганные взоры в книгу, произносил с самоотвержением грехи свои, как бы извергая их из себя, — и что ж видит он? Видит ясно, что едва произносил какой грех, как этот грех исчезал в книге, в которой оставался пробел вместо записи. Таким образом, исповеданием он изгладил из бесовской книги все грехи свои и, получив исцеление, остаток дней провел в глубоком покаянии, поведая ближним, для

назидания их, видение, запечатленное чудесным исцелением.

156. Четьи-Минеи, 5 апреля. «Воззрев, — говорит преподобный Серапион, присутствовавший при кончине преподобного Марка, — видех душу Святого, от соузв плотских уже разрешившуюся и руками ангельскими белосветлою одеждою покрываемую и на небеса возносимую».

157. Патерик Скитский. Шествие Великого Макария от земли к небу видели некоторые ученики его, бывшие в особенном преуспении, а поведал об этом шествии преподобный Пафнутий, соделавшийся после Великого настоятелем Скита.

158. Преподобного Марка Подвижника «Слово о рае и законе духовном».

159. Святой Макарий Великий. Слово 2, гл. 4.

160. Святого Макария Великого Беседа 37, гл. 5 и преподобного Марка Подвижника Слово 6.

161. В «Слове» Никифора Монашествующего. Добротолюбие. Ч.2. Также в 1 Слове Устава преподобного Нила Сорского и в 7 Слове, гл. 2. Макария Великого.

162. Преподобного Исихия Иерусалимского «Слово о трезвении». гл. 23.

163. «Когда диавол видит кого не желающего согрешить, то он не так несмыслен, чтоб предлагать ему явное зло. Он не говорит ему: иди, соблуди, или поди, украдь. Он знает, что мы не хотим этого, и не трудится говорить нам то, чего не хотим, но старается отыскать в нас какое-либо пожелание, какое-либо оправдание, и ими наносит нам вред. Потому и говорит Писание: *лукавый злодействует, егда сочетавается с праведным* (Притч. 11:15). Лукавый — диавол. Тогда он злодействует, когда сочетает правде нашей свою правду; — тогда укрепляется, тогда более вредит, тогда действует. Когда водимся своими пожеланием и последуем правде нашей, тогда, как бы делая добро, сами себе наветуем и даже не примечаем, как погибаем». Поучение аввы Дорофея «О еже не составляти свой разум».

164. Слово 4, 23.

165. По толкованию блаженного Феофилакта Болгарского.

166. Это очевидно из житий прп. Антония Великого, прп. Иоанна Многострадального Печерского и других.

167. Преподобного Исихия, гл. 23. Добротолюбие. Ч.2.

168. Беседа 21, гл. 5.

169. Пролог, 12 августа.

170. Исаак Сирский. Слово 53, по переводу старца Паисия.

171. По толкованию Макария Великого. Слово 2, гл. 3.

172. В Алфавитном патерике читается следующее изречение преподобного Иоанна Колова: «Врата Божии — смирение. Отцы наши взошли, радуясь, в храм Божий путем многих унижений».

173. Святогорца письмо 16.

174. Преподобный Нил Сорский. Слово 1.

175. Преподобного Макария Великого Беседа 49, гл. 2.

176. Patrologiae tomus LXXIII, vita beati Antonii, cap. XV.

177. Слово 12.

178. Слово 86.

179. Слово 41.

180. Извлечено из 6 степени святой Лествицы.

181. Ответы на вопросы 229 и 623.

182. Ответы на вопросы 799 и 645.

183. Ответы на вопросы 799 и 644.

184. Преподобного Филофея, гл. 2. Добротолюбие. Ч.2.

185. Преподобный Нил Сорский. Слово 7.

186. Лествицы степень 28.

187. Прп. Филофея, гл. 6.

-
188. Его же, гл. 13.
  189. Его же, гл. 21.
  190. Того же, гл. 38.
  191. Слово о трезвении, гл. 17, 18, 155.
  192. Деятельных и богословских глав 66 и 67, см. Добротолюбие. Ч.1.
  193. Заимствовано наиболее из 7 Слова преподобного Нила Сорского. Внезапная смерть постигает одних нерадящих о своем спасении: это возвещено Самим Господом (Лк. 12:46). «Бог, — сказал преподобный Варсонофий Великий брату, боявшемуся неожиданной и преждевременной смерти, — не возьмет души его (подвижника, борящегося со страстями) дотолле, доколе не приведет его в меру высокую, в мужа совершенна». Ответ 265.